

**Посольство Российской Федерации
в Киргизской Республике**

**Кафедра международной журналистики
Кыргызско-Российского Славянского университета
им. Б.Н. Ельцина**

**Приложение к журналу
«Вестник Кыргызско-Российского Славянского
университета»
Серия: Журналистика**

**БРАТ МОЙ – ВРАГ МОЙ ...?
СМИ и внутриполитические конфликты.**

КРСУ

Москва-Бишкек 2012

УДК 070
ББК 76.12
П-55

Научное руководство заведующего кафедрой международной журналистики
КРСУ Кацева А.С.,
первого секретаря Посольства Российской Федерации в
Киргизской Республике **Харченко В.А.**

Ответственный редактор **Литвинова Е.И.**

Фото Никульшина Л., Индина М.

Тексты печатаются в авторской редакции.

Рекомендовано к печати кафедрой международной журналистики и Советом факультета
Международных отношений КРСУ.

П-55 БРАТ МОЙ – ВРАГ МОЙ...? СМИ и внутривосточные
конфликты. М.-Б.: КРСУ, 2012.

ISBN 978-9967-05-676-3

Научные статьи написаны на основе докладов международной межвузовской
конференции «СМИ и внутривосточные конфликты» 26 января 2012 г.

Данное исследование интересно и полезно всем, кто занимается проблемой,
обозначенной в названии книги.

Сборник состоит из двух частей: статьи участников научного форума и выступление
известного российского журналиста и кинодокументалиста Леонида
Млечина.

Издано при поддержке

Посольства Российской Федерации в Киргизской Республике

П 4502020000-10

ISBN978-9967-05-676-3

УДК 070
ББК 76.12

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1.

Приветствия

Ректор Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н.Ельцина, академик

Нифадьев В.И.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Киргизской Республике

Власов В.С.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Кыргызской Республике

Денисенко В.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Кыргызской Республике,
доктор политических наук **Исабаев Б.О.**

Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Кыргызской Республике **Соловей В.В.**

Кацев А.С.

РОЛЬ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНФЛИКТОВ.

Хоперская Л.Л.

МОНИТОРИНГ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК УСЛОВИЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (НА
МАТЕРИАЛАХ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Харченко В.А.

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ

Дьяченко Л. Н.

ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ
МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

Исабаев Б.О.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Кобландин К.И.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Усманов С. Ф.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ЗА И ПРОТИВ

Подкуйко Ю. В., Молодых Т.К.

ИСТОРИЯ КАК МЕХАНИЗМ МАНИПУЛЯЦИЙ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Халанский И.В.

ОШСКИЕ СОБЫТИЯ 2010 ГОДА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМИССИИ (ПС): ИТОГИ.

Осауленко С.А.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ – КАК ВЕКТОР МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Бектурганова Б.К.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИЮНЬСКОГО КОНФЛИКТА 2010 Г. НА ЮГЕ
КЫРГЫЗСТАНА

Джумагазиева Н.

СМИ В УПРАВЛЕНИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ

Камбарова А.К.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРЗО ТУРСУНЗАДЕ НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК).

Мырзагулов М.М.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕЛЕКАНАЛОВ НА ФОНЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.

Мамбетова А.Ж.

СМИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ «ИГРОКИ» КЫРГЫЗСТАНА: АКТУАЛЬНАЯ
РЕКОНФИГУРАЦИЯ

Гарифуллина М.Г.

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЫ В ОСВЕЩЕНИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ.

Перегудова Е.Г.

ОСВЕЩЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СМИ КЫРГЫЗСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ОШСКИХ СОБЫТИЙ)

Шин Т.С.

СМИ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.

Халилов А.Д.

ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СМИ.

Ступкина Е.

ОСВОЕНИЕ КИРГИЗИИ РУССКИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ

Койчугев Б.Т.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ (ВОСТОК И ЗАПАД; РОССИЯ И КЫРГЫЗСТАН) В КНИГЕ СТИХОВ В.И. ШАПОВАЛОВА «ЧУЖОЙ АЛТАРЬ»

Омурканова А.Т., Бабаджанов Т.Я.

ОБРАЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В ПЬЕСЕ М.А. БУЛГАКОВА «БЕГ»

Григорьева О. А.

СФЕРА СМИ СРЕДИ ГОССЛУЖАЩИХ МИНИСТЕРСТВ КЫРГЫЗСТАНА

Мамбеталиев К.И.

ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В КЫРГЫЗСКОЙ САТИРЕ И ЮМОРЕ

Сытенкова Д.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ: КЫРГЫЗСТАН ПОСЛЕ КОНФЛИКТА. ПАРАЛЛЕЛИ С ЮГОСЛАВИЕЙ. (ПО МАТЕРИАЛАМ КНИГИ – ЕГОРА ГАЙДАРА «ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ»)

Дмитриева Е.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИРГИЗСКОГО ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВА В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ.

Каипова В.П.

ДИАЛОГОВАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ – ОСНОВА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Хасанов Н. Б.

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СОБЕСЕДНИКУ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сабирова В.К.

КОНФЛИКТ КАК ОСНОВА СЮЖЕТА ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЫРГЫЗСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Галимова А. Р.

РОЛЬ ТАТАРСКОЙ ПЕЧАТИ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА В СТАНОВЛЕНИИ КИРГИЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Бухаева А.А.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЕ КОНСОЛИДАЦИИ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Агиенко М.И.

ИЗУЧЕНИЕ СМЫСЛОВОГО НАПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПТОВ ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Джолдошева Д.И.

КОНФЛИКТ И ЕГО РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (ПО МОТИВАМ РОМАНА И.КАЛАШНИКОВА «ЖЕСТОКИЙ ВЕК»).

Наргис Нурулла-Ходжаева

ГОСУДАРСТВО И ОБЩИНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Нуралиев А. Н.

РОЛЬ СМИ В МЕЖТАДЖИКСКОМ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ

Часть 2.

Выступление **Леонида Млечина.**

ПРИВЕТСТВИЯ

Нифадьев В.И.

Ректор Кыргызско-Российского
Славянского университета им.Б.Н.Ельцина, академик

Уважаемые коллеги! Уважаемые друзья, присутствующие на этой конференции. Научные форумы, проводимые кафедрой международной журналистики совместно с зарубежными организациями всегда актуальны. Не исключение и это научное собрание, проводимое совместно с Посольством Российской Федерации в Киргизской Республике.

Тема данной конференции – животрепещущая. СМИ самых разных оттенков у нас в стране имеются в большом количестве, да и конфликтов хватает с избытком, поэтому исследование роли СМИ в освещении и предотвращении конфликтов чрезвычайно важно.

Сегодня усилия по формированию духовного мира молодого человека недостаточны. Необходимы взаимодействия всех общественных институтов: семьи, общества, государства. Это важно всем.

И ваша конференция, собравшая участников из разных стран, разных регионов республики, специалистов разных областей знаний, думается сможет всесторонне исследовать проблемы СМИ в периоды возникновения внутривнутриполитических конфликтов.

Власов В.С.

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Киргизской Республике

Уважаемые коллеги, нынешняя международная межвузовская конференция проходит по инициативе посольства России и кафедры международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета. Вчера, 25 января совместно с Фондом «Евразийцы-новая волна», историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова и киргизским госуниверситетом им.Арабаева мы подвели итоги конкурса на тему «Русская история как пласт мировой культуры». На мой взгляд, такое начало 2012 года является знаковым и показывает, что наряду с крупными интеграционными инициативами к числу значимых направлений российско-киргизского сотрудничества мы относим расширение гуманитарного

сотрудничества, инвестиции в образование. Это вклад в наше будущее, это способность осознанно двигаться вперед, расширяя наши контакты.

Нет необходимости подчеркивать значимость темы, которую мы избрали для сегодняшнего обсуждения. Современные события в разных точках планеты, существующие, тлеющие и потенциальные внутригосударственные конфликты показывают, что они, как правило, не возникают вдруг. Любой конфликт – это процесс, и для выхода из него требуются длительные совместные усилия органов власти, гражданского общества, и, что не менее важно, средств массовой информации.

При наличии разных подходов к тому, что в разных странах принято относить к СМИ, возьму на себя смелость причислить к ним и ресурсы всемирной сети – Интернета. Мне кажется, что в известном смысле это облегчит нам возможность вести дискуссию, позволит расширить поле обсуждения, затронуть проблемные вопросы. Думаю, это обоснованно еще и тем, что конфликты прошлого года на широком геополитическом пространстве наглядно показали влияние Интернета на формирование общественного мнения, на выработку подходов к оценкам тех или иных событий.

Хочу заметить, что готовясь к сегодняшней встрече, я понял, что во мне борются два подхода к проблеме – с одной стороны, меня как потребителя материалов СМИ, пользователя всемирной паутины, скажу откровенно, иногда раздражают методы подачи информации и ее содержание. С другой стороны, как человек, по роду работы часто контактирующий с представителями пишущей и снимающей братии, я охотно признаю ваш лозунг – «новости – это наша работа».

Убежден, что сегодня участники обсуждения затронут разные сюжеты о СМИ и их роли в предупреждении и разрешении конфликтов. Хочу заметить, что немаловажное значение здесь имеет опыт сотрудничества всех, как сейчас принято говорить, акторов политического процесса. Для меня наиболее важным звеном представляется организация взаимодействия между органами власти всех уровней и средствами массовой информации.

Задача современного анализа ситуации, не замалчивание, а осмысление происходящего, открытый поиск выходов из ситуации, открытое обсуждение действий на перспективу. В этом смысл нашего взаимодействия и здесь же лежит значительная часть механизма предупреждения внутригосударственных, а главное наиболее опасных, межэтнических конфликтов.

Спасибо за внимание!

Денисенко В.А.

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Беларусь в Кыргызской Республике

Приветствуя вашу международную конференцию, замечу, что журналист, с моей точки зрения, и аналитик, и политик, и экономист, и писатель и т.д.

Журналисты порой формируют историю, национальные идеи и идеологию государства.

Мне хотелось бы, чтобы сегодня моральный облик журналиста отвечал высоким целям его профессии.

Журналист не только поставщик информации. Его материалы формируют нравственный климат общества. Как говорится, кому много дано, с того и много спрашивается, поэтому журналистское образование должно включать в себя морально-нравственные аспекты профессии.

Не случайно, среди различных войн одна из самых действенных - информационная война. Республика Беларусь в полной мере на себе испытывает ее последствия.

Надеюсь, что данная научная конференция многогранно исследует различные функции СМИ в возникновении и проявлении внутривнутриполитических конфликтов.

Желаю участникам творческих дискуссий.

Исабаев Б.О.

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан в Кыргызской Республике

Уважаемые организаторы конференции!

Участники и гости!

Дамы и господа!

Во-первых, хочу поприветствовать всех участников этой конференции, и особо отметить, что рад видеть на этом мероприятии друзей и коллег из научных и творческих кругов, руководителей посольств и международных организаций, известных политологов и экспертов, представителей общественности и журналистов, а также профессорско-преподавательский состав, аспирантов и студентов университета.

Хочу также выразить свою искреннюю признательность организаторам за приглашение принять участие в работе международной конференции, посвященной одной из самых актуальных вопросов современности – роли СМИ в динамично глобализирующемся мире.

Сегодня не вызывает никакого сомнения та истина, что в наш век – ускоренного развития высоких технологий, как никогда ранее особым смыслом и содержанием наполняется мудрый постулат: «Кто владеет информацией, тот владеет миром!»

Поэтому мы собрались на нашей конференции, чтобы обсудить злободневные проблемы по освещаемой теме, сообща определить актуальные задачи и найти оптимальные пути их реализации, в целях не только эффективно противостоять этим угрозам и вызовам, но и для выработки наших конструктивных предложений и рекомендаций по дальнейшему прогрессивному развитию информационных технологий и СМИ на долговременную перспективу.

Выражаю уверенность, что итог работы нашей конференции внесет свой посильный вклад в достижение вышеуказанных целей и послужит новой ступенью для будущих научных открытий по этой актуальной проблематике.

Желаю всем участникам конференции успехов в их научно-исследовательской деятельности.

В свою очередь, предлагаю вашему вниманию доклад на тему: «О некоторых аспектах обеспечения глобальной информационной безопасности».

Надеюсь, что он вызовет у вас определенный научный интерес и найдет своих исследователей по дальнейшему углубленному изучению и анализу этой злободневной проблемы современности.

Соловей В.В.

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Украины в Кыргызской Республике

Уважаемые организаторы и участники международной межвузовской конференции «СМИ – и внутривнутриполитические конфликты»!

Перед профессорско-преподавательским составом Кафедры международной журналистики КРСУ стоит непростая задача – воспитать качественно новую школу кыргызстанской журналистики, которая будет производить качественный национальный продукт в теле- и радио- эфире, в печатных СМИ как на государственном, так и на других языках.

Причем, будут служить своему нелегкому призванию или ремеслу, исповедуя принципы «объективность», «профессионализм» и «порядочность». Это не просто, а тяжело. Но это почетно.

Журналистика – серьезное оружие, которое может работать и на благо и на разрушение. Вот почему сегодня, в этот сложный для Кыргызстана период от журналистов очень многое зависит.

От их умения подачи материалов будет формироваться международный имидж Кыргызской Республики, общественное мнение по тому или иному вопросу, в частности, сохранения межнационального мира в стране, а также воспитания молодежи в духе толерантности и взаимоуважения к другим этносам.

Кыргызстан – многонациональная и многоязычная страна. И, наверно, не совсем правильно, что в настоящее время большинство жителей страны находятся в сфере влияния иностранных средств массовой информации. И ни для кого не является секретом, что часто транслируется, мягко говоря, не совсем объективная информация, которая отображает интересы другого государства.

Пользуясь случаем, хочу пожелать удачи участникам конференции, которая поставила перед собой цель рассмотреть задачи СМИ в период внутривнутриполитических конфликтов.

РОЛЬ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНФЛИКТОВ.

Вся история человечества формируется на эстетической основе. Представления о прекрасном и безобразном отражают и менталитет, и нравственные приоритеты, и мировосприятие. Как произведения духовной культуры, так и материальной.

Мы часто сетуем на криминализацию сознания и языка нашего современника, но противопоставление «жизни по закону» и «жизни по понятиям» отразилось и в художественной словесности, когда второе представление о справедливости поэтизируется. Вот как писал в повести «Наталья – боярская дочь» (1792), Н.Карамзин: «Когда ему (царю – А.К.)надлежало разбирать важную тяжбу, он призывал к себе в помощь боярина Матвея, и боярин Матвей, кладя чистую руку на чистое сердце, говорил: «Сей прав (не по такому указу, состоявшемуся в таком-то году, но) по моей совести» - и совесть его была всегда согласна с правдою и совестью царскою». Что говорить о сегодняшнем дне?!

Журналистика как вербально-невербальный способ подачи материала прошла 3 этапа в своем развитии:

1. дописьменный, т.е. существование в устном виде. Недаром ее называют второй древнейшей профессией. Она возникла тогда, когда еще не было строителей и охотников. А потребность в информации и сплетнях-слухах была;
2. письменный. Сюда относятся печатные и электронные СМИ, те, в которых важен текст, который можно читать или произносить;
3. постписьменный, когда текст словесный вытесняется изображением, которое вытесняет слово. Это позволяет тем, кто плохо владеет грамотой, приобщаться к произведениям журналистики.

Таким образом, звучащее слово постепенно обрело свое графическое существование, а позже трансформировалось в свой графический эквивалент. На смену «текст, текст + иллюстрация» пришел прием «иллюстрация + текст», поэтому на современном этапе развития журналистики и текст должен быть лапидарным и емким, и иллюстрация должна быть выразительной. А вместе они обязаны рождать документальный образ, передающий особый ракурс, позволяющий в общем разглядеть особенное.

Без конфликта не может существовать словесное творчество. Ни журналистика, ни художественная литература. Конфликт художественно образующ. Он создает энергию повествования, выявляет противоборство. Цель журналистики воссоздать конфликт. Или его

предотвратить или разжечь. Поэтому журналистика, в которой конфликт наиважнейший прием, представляющий события существует и как материал для изображения. Конфликт не только информационный повод. Журналистика не только СМИ и не только СМК, но и действенное средство манипуляции. Поэтому зачастую журналистов обвиняют в происходящих событиях. Хотя в момент совершения событий журналистика лишь фиксирует и представляет их, но в предшествующее событию время, она содействует его появлению.

Журналистика подобна хамелеону. Не только и не столько потому, что интерпретация происходящего многолична, а потому, что функциональность журналистики многоаспектна. Она может способствовать происходящему, его фиксировать и оценивать, манипулируя потребителем информации. Ее произведения используются со временем в качестве исторических источников.

Так революции в республике в основе своей имеют «воспоминания» о многократно демонстрируемом фильме «Ленин в Октябре», где восставшие народные массы забираются на ворота Зимнего дворца, те под тяжестью народа распаиваются, и народ побеждает «ненавистный режим». Это (воспоминание) может быть сознательным и подсознательным (сколько поколений воспитывало свою революционную непримиримость на этом и других подобных фильмах). Здесь важны символы: масса – ворота – свержение режима – смена власти.

Трагические события на юге республики 2010 г. были не между кыргызами и узбеками, а между «калпачниками» и «тюбитеечниками», как обывательское сознание метафорически символизирует эти народы.

Наши революции совершаются весной. Почему!?! Ответ очевиден. Чтобы не мерзнуть, чтобы не примерзнуть.

Погода вообще играет важную роль в формировании событий. М. Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» обращает внимание на головную боль Понтия Пилата. Может быть, не было бы ее, и история человечества пошла бы по другому пути. Писатель не мог знать, что ветер, который приносит пустыня, называется «хамсин»; воздух «стоит» и мучается головной болью население. Не знал Булгаков этого, но гениально догадался. Вот несколько цитат. Для начала из «Мастера и Маргариты» хрестоматийное: «В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат. <...> «О боги, боги, за что вы наказываете меня?... Да, нет сомнений, это она, опять она, непобедимая, ужасная болезнь...

гемикрания, при которой болит полголовы... от нее нет средств, нет никакого спасения... попробую не двигать головой...»». А теперь из современных писателей: Алекс Гарн. В поисках утраченного героя (Иерусалимский журнал, 2010, №36. С.18. С.38): «Когда наступает хамсин, мы сразу вспоминаем, что окружены пустынями, как врагами. ...Многие определяют хамсин как жаркий песчаный ветер, но это не так – хотя именно сильнейшим ветром он обычно начинается и заканчивается. Хамсин – это скорее погода, если понимать под этим словом общее состояние души и природы... Я понял это неожиданно, одним ударом, и тут же ощутил дикую, кипящую злобу, словно хамсинный ветер – убийца ворвался в мои жилы и теперь бушевал там, как бушевал внизу, в русле бурлящего вади. <...>Думаю, что в этот момент я совершенно не владел собой, не отдавал отчета в своих действиях, говоря попросту – сошел с ума. Я стал злобным роботом, адской марионеткой в разнузданной мистрии сатанинского хамсина». Феликс Кандель. Может оно и так... (Иерусалимский журнал, 2011, №37. С.38): «Хамсин беспокоит еще на подходе. Природное изменение стихий, которого не избежать. Нечто жаркое, неодолимое натекает из Аравийской пустыни, заряжает беспокойством воздух, людей, животных и растения, накапливает в них заряды, требующие немедленной облегчающей разрядки, - каждому достается свое». Леонид Левинзон. Сказочник. (Иерусалимский журнал, 2011, №37. С.120): «Тяжелый был этот день, с самого утра тяжелый. Не спалось, очередной хамсин, навалившийся на страну еще в четверг и готовый по прогнозам терзать вплоть до воскресного вечера, в этот раз превзошел сам себя гадостной липкостью». Так метео связано с историей, религией и литературой...

Природа внутривнутриполитических конфликтов в многонациональном и многопрофессиональном государстве зиждется на эстетических приоритетах.

Понятие «соотечественник» предполагает определенные обязательства перед всеми, кто себя обозначил этим словом. Во-первых, необходимо соответствовать своему отечеству. Не государству, не родине, т.е. не месту жительства, не месту рождения, а единственному месту на земле, которое человек воспринимает как отчий дом. Поэтому нет и не может быть соотечественника первого или второго сорта. Разве у истинных родителей есть любимые или нелюбимые дети? Разве разрез глаз или величина ушей может быть определяющими при отношении к соседу. Оказывается, может. Но это лишь для тех, кто несмотря на цивильную одежду, престижные должности обладает сознанием бомжа, которое не выше и не ниже мусорного бака. Все в мире диалектично. И когда у нас раздаются голоса о месте нацменьшинств в ряду народов Кыргызстана, мгновенно эхом откликаются в ближних и дальних заграничных и там, где наша титульная нация становится нацменьшинством, к ней

формируется отношение как к людям второго сорта. Причем, чем выше образовательный ценз мигрантов, тем более комфортно его обитание вдали от гор Ала-Тоо.

К слову, художественный перевод и переложение – есть переход бытования произведения из привычных условий, т.е. его функционирования в культурной среде метрополии в иную культурную среду диаспоры. Он осуществляет важную своеобразную связь с исторической родиной.

Мы научились в Российской империи и в Советском Союзе вместе жить, и поэтому так болезненно ощущается разрыв на создание суверенных государств. Он прошел не только и не столько, по территориям, которые нередко каждой из новых стран воспринимаются как исконно свои, но и по судьбам миллионов, у кого в разных точках «нерушимого» остались родственники, друзья, знакомые.

Один мой знакомый как-то заметил, раньше власть не выпускала за границу, теперь средства не позволяют.

Но ... в разных концах света живут наши бывшие соотечественники, которые находятся в курсе всего, что происходит, на их бывшей родине. И не важно, какой они национальности, если они позиционируют себя «бывшими соотечественниками», если им небезразлично, что происходит в нашей стране. И разговоры о том, «кто тебе сказал, что это твоя страна?» беспочвенны, т.к. и деды и родители жили и трудились для процветания горного края. И годину бед, и дни веселья разнонациональные соотечественники встречали вместе. И только тогда иллюстрацией к этому могла служить известная притча о том, как отец учил сыновей быть дружными, продемонстрировав им веник: по веточке его можно сломать, в перевозданном виде – силы не хватит.

Наши будни наполнены политикой. Мы пережили время, когда были страной, в которой нельзя было прожить ни дня без новой конституции. Замечу в скобках - знаю несколько стран, в которых конституцию не удосужились написать: Австрия, Великобритания... Сколько бумаги и типографической краски сохранили. И живут – не тужат. По закону.

У нас львиная доля времени на телевидении отдана работе Жогорку Кенеша. Справедливо, что депутаты хотят «засветиться», никакой PR не может сравниться с появлением на экране.

А дальше чего только не увидишь?! И не услышишь?!

Одна (!) депутат предлагает современные отношения между Россией и Кыргызстаном рассматривать как постколониальные. Видимо, начиталась Р.Киплинга?! Другая, озабоченная проблемами образования (в мире нет не специалистов в сфере образования,

медицины и спорта), потребовала выделить на экономических и юридических факультетах вузов места для людей с ограниченными возможностями.

Если учесть, что наша экономика хромает, что она ограничена в своих возможностях, то депутат права. Только за последние месяцы депутаты то решают «прихлопнуть» любимые соотечественниками зарубежные телеканалы, то «приватизировать» частный телеканал или установить диктат над общественным национальным телевидением. И все бы ничего, но кто меня, обывателя, спросил хочу ли я знакомиться с «кухней» комиссий и прочих депутатских объединений и в каком количестве. А ведь депутаты должны ощущать себя авторитетным объединением, служащим не только для написания законов, но и для объединения всех народов, проживающих в стране.

В этой связи вспоминается псевдо-китайская мудрость: «Можно человека накормить рыбой, а можно дать ему удочку, научить ею пользоваться... и посадить с нею на берегу озера, в котором рыба никогда не водилась».

Свободу слова, ее правовые основы можно вести от Новгородского вече или от первой Конституции Российской Империи. Советская Конституция 1936 года была самой демократичной в Европе (что за ней последовало, хорошо известно). Любой закон определяет границы, т.е. ограничивает. Другое дело хотим ли мы жить в предлагаемых правовых обстоятельствах.

А жить в многонациональном, многоконфессиональном обществе нам все равно придется. Такова реальность. И сколько представителей той или иной национальной общины ни покинет пределы отечества, пострадают все. Лишимся квалифицированных учителей, врачей и специалистов в самых разных областях.

Межнациональные проблемы, поднимаемые и решаемые на бытовом уровне и в СМИ, воспринимаются всегда болезненно. Михаил Задорнов не случайно писал: «Знания – это набитая информацией память. Образование – умение пользоваться знаниями. Образование – путеводитель знания. Знание без образования усугубляет скорбь! Заводит в тупик». (Задорнов Михаил. Пиар во время чумы, или Кому на Руси жить? М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. С58-59).

В стране неукоснительно должен действовать закон: «Будьте доброжелательны к окружающим, и они ответят вам тем же». А распространять его повсеместно должны СМИ. Не случайно, Елена Малышева как-то заметила: «Страшны не сами события, а наше к ним отношение». (Программа «Здоровье» 1 канал 29.01.12)

**МОНИТОРИНГ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК УСЛОВИЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

В дословном переводе с английского языка термин «мониторинг» имеет два значения – «наблюдение, слежение» и «предостережение» [1]. Оба эти значения и легли в основу понимания мониторинга. В политической энциклопедии данное мониторинг определяется как «предостерегающий метод исследования объекта, предполагающий регулярное периодическое снятие информации об объекте с целью отслеживания и контролирования его деятельности (функционирования и разработки прогностических оценок)» [1].

В современной социологии мониторинг определяется как «форма организации и проведения исследования, обеспечивающая постоянное получение социальной информации о состоянии определенного социального процесса или социальной ситуации» [2]. Мониторинг может осуществляться в различных сферах (экономики, политики, экологии, культуры, образования, СМИ, международных отношений и т.д.).

В деятельности международных организаций мониторинг определяется как управленческая функция, которая своей целью преимущественно имеет постоянное обеспечение управленческих аппаратов и ключевых посредников (в разрешении возникающих проблем, как на государственном, так и на региональном и международном уровне) регулярными данными об изменениях и ранних признаках прогресса или деструктивных проявлений в достижении предполагаемых результатов [3].

Таким образом, мониторинг можно определить как непрерывное отслеживание ситуации с целью получения адекватного знания о широком круге проблем и явлений, определяющих общественную динамику, анализ на основе полученных данных текущих процессов и составление прогностических оценок.

Важно отметить, что прогностическая и миротворческая функции социально-политического мониторинга долгое время не были осознаны во многих регионах и государствах на постсоветском пространстве. Это связано с тем, что положительный результат работы по предотвращению конфликта невозможно внести в актив деятельности аналитика, работавшего в данном направлении. Очевидными являются лишь результаты активного вмешательства в разрешение конфликта, что требует особых ресурсов и

полномочий, а также специальной подготовки. Именно поэтому мониторинг может представляться занятием, отвлеченным от задач, которые могут повседневно решать политики, но как базовый информационный ресурс для квалифицированного принятия решений социально-политический мониторинг незаменим.

Большое значение на постсоветском пространстве имеет мониторинг этнополитических процессов, в рамках которых созревают и происходят межэтнические конфликты, составляющие основную долю конфликтов в новых независимых государствах. С точки зрения Е.И. Степанова, этнополитический мониторинг, находясь на стыке этнополитологии и этноконфликтологии, является способом «отслеживания состояния межнациональных конфликтов как в целом, так и в тех конкретных ситуациях в республиках и регионах, где они или уже проявились в острой, «горячей» форме, или же только еще нарастают, подспудно зреют и требуют все более пристального внимания к себе» [4].

Мониторинг этнополитических процессов базируется на понимании этнополитической ситуации как состояния общества, приближающегося к конфликту или отдаляющегося от него. При этом подходе ситуация описывается с использованием таких категорий как «стабильность», «напряженность», «нестабильность», «конфликтность», «конфликт», отражающими различные состояния основных сфер жизнедеятельности общества, связанных с этничностью. Поскольку стабильность не является абсолютной характеристикой, ученые говорят об относительной стабильности или нестабильности и выявляют факторы, способствующие изменению уровня стабильности. Динамика этого состояния фиксируется качественными и количественными методами, объединенными понятием этнополитического мониторинга.

Практическое осуществление этнополитического мониторинга началось по инициативе известного российского этнолога – директора Института этнологии и антропологии РАН, академика В.А. Тишкова, который считает, что «этнополитический мониторинг представляет собой осуществление постоянного и регулярного научно-прикладного анализа процессов в сфере межэтнических отношений и ситуации в регионах и странах с этнически сложным составом населения»[5].

По его мнению, «получение адекватного знания о достаточно широком круге проблем и явлений, которые определяют общественную динамику» в полиэтничном обществе не является самоцелью. Результаты этнополитического мониторинга «могут и должны использоваться как управленцами, так и другими, действующими в том или ином сообществе акторами (экспертами, общественными лидерами, средствами массовой информации, представителями сферы образования, бизнеса и др.)» [5].

По определению В.А.Тишкова, под этнополитическим мониторингом «понимается основанная на локально-компаративном анализе способность оценивать социально-культурную и политическую ситуацию в многоэтнических странах, регионах и местных сообществах с целью сохранения и развития этнокультурного многообразия и определения существующей или потенциальной угрозы конфликта и способность донести соответствующую оценку для принятия превентивных мер со стороны общества и государства» [6].

С целью проведения этнологического мониторинга на постсоветском пространстве и регулярной публикации его результатов в 1993 г. на базе **Института этнологии и антропологии** Российской академии наук была создана независимая экспертная организация – Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В 1999 г. она была зарегистрирована Министерством юстиции РФ как Региональная общественная организация «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов».

В настоящее время с Сетью на постоянной основе сотрудничают около 50 экспертов из 11 постсоветских государств и 25 регионов России. Они осуществляют регулярный мониторинг межэтнических отношений и конфликтов. На базе сообщений экспертов формируются Бюллетени Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Ежегодные доклады «Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах», а также банк данных «Этничность и конфликты в постсоветских государствах».

Эксперты Сети, в составе которых автор находится с момента её основания, не являются сторонниками понимания этнического конфликта как конфликта между народами. Под этническим конфликтом они понимают любую форму гражданского противостояния, при которой хотя бы одна из конфликтующих сторон мобилизуется по этническим границам или от имени той или иной этнической общности. Поэтому выявление этнополитического измерения разнообразных социальных процессов и явлений выступает их основной исследовательской задачей.

Следует отметить исходную аналитическую позицию экспертов Сети, в соответствии с которой не сами этнические и религиозные различия служат причиной напряженности и насилия, а факторы материального, социального, политического и идеологического характера. При этом набор причин и аргументов конфликта постоянно, а в ряде случаев, существенно меняются. Уловить эту динамику позволяет метод мониторинга, в котором сочетаются: качественный анализ на основе экспертных оценок и формализованный замер

динамики ситуаций на основе модели из 46 индикаторов, объединенных в семь категорий. Ключевая роль в этой методике принадлежит эксперту, оценки которого служат основой нарративного анализа и количественной обработки индикаторов.

Ежеквартальная оценка ситуации строится по следующим категориям:

Среда и ресурсы:

1. Энергоресурсы. Водные ресурсы (питьевая вода, ирригация, водные пути, промысел);
2. Земельные ресурсы (качество и цена, размер на человека, доступность, владение, лес и др. угодья);
3. Недра (использование, доступ, дивиденды);
4. Техногенное воздействие (опасные производства, выбросы, отходы, изъятия, компенсации);
5. Бедствия и катастрофы (стихийные, экологические, промышленные, спровоцированные);

Демография и миграции:

6. Расселение (плотность, динамика численности, этнические пропорции, степень урбанизации);
7. Смешанные браки и разводимость; неполные семьи, полигамия;
8. Естественное движение населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни; демографическая политика);
9. Механическое движение населения (миграция, беженцы, временные жители, нелегальная миграция) ;

Власть, государство и политика:

10. Государственно-административный статус;
11. Доктрина и режим власти (федерализм, унитаризм, местное управление, партии и движения, выборы и смена власти, законодательство, госпрограммы);
12. Этническое представительство (в органах власти, бизнесе, информационной и научно-образовательной сфере);
13. Отношения “центр-регион” (правовые основы, переговоры, контакты, выгоды и обременительность);
14. Права человека и коллективные права (правовая обеспеченность, нарушения, контроль, административное давление и тяготы, правозащитная деятельность);

15. Общественный порядок и контроль за оружием, противодействие терроризму, вооруженные столкновения, экстремизм, акции общественного неповиновения; судебные разбирательства и исполнение;

16. Компетентность и авторитет властей и лидеров. Коррупция;

17. Официальная символика и календарь;

Экономика и социальная сфера:

18. Производство и динамика цен;

19. Уровень и расхождение доходов;

20. Занятость и безработица;

21. Разделение труда (этническое, региональное, отраслевое, на уровне общин, обмен услугами, торговое посредничество, престиж занятия);

22. Социально-профессиональная мобильность (продвижение этнических групп, изменение статуса в трудовой деятельности, наличие маргиналов и их состав);

23. Участие в приватизации, купле-продаже земли;

24. Состояние социальной защищенности, обеспеченность жильем, здоровье и заболеваемость;

25. Преступность и бытовое насилие; наркомания;

Культура, образование, информация:

26. Культурное доминирование;

27. Религиозная жизнь (конфессиональный состав и изменения, наличие и доступность храмов, возможность отправлять обряды, наличие и состояние святынь, лидеры и прозелитическая деятельность, роль в государстве, регионе, общинах).
Отношения между общинами;

28. Языковая ситуация (законы и инструкции; язык власти, бизнеса, образования, информации, в т.ч. Интернета; язык межгрупповых контактов);

29. Школьное образование (доступ, обеспеченность, гарантии, состав учителей, учебные материалы);

30. Высшее образование (условия поступления, состав студентов, содержание программ, студенческая жизнь);

31. Средства массовой информации (состав, контроль и цензура, характер программ и текстов, влияние на общество; этнический состав журналистов и телеведущих);

32. Традиционные праздники и обряды (условия, поддержка властей, политическая окраска, участие разных групп населения);

33. Исторический дискурс;

Контакты и стереотипы:

34. Групповые требования и жалобы;

35. Прошлые конфликты и коллективные травмы;

36. Этнические стереотипы (положительные, отрицательные, распространенность и использование, обидные клички, официальное противодействие);

37. Изменения в самосознании (соотношение этнического и гражданского, местного и регионального, возрождение старых идентичностей и появление новых);

38. Мифы, страхи и слухи;

39. Наличие групповой идеи и идеологии;

40. Уровень толерантности (межгрупповые ненависть, стычки и насилие, дискриминация, отношение к меньшинствам и новым группам; отношения между пришлыми; молодежные группировки);

Внешние условия:

41. Наличие и влияние диаспор;

42. Стабильность/нестабильность соседних и пограничных регионов и стран;

43. Влияние международных политических процессов и межгосударственного соперничества. Деятельность зарубежных организаций;

44. Территориальные претензии и проблема границ;

45. Внешние связи и сотрудничество;

46. Меняющийся внешний имидж (страны, региона, народа, общины, режима в стране, регионе).

Эксперт выставляет оценки по каждому из индикаторов, заполняя следующую форму:

Оценка ситуации по категориям этноконфликтологического мониторинга	
Страна _____	регион _____
экспертируемый интервал времени _____	

Категория	№	Индикатор Уточнение: выставляемые экспертом оценки могут иметь дробные значения в любом столбце, например, +1,2; 0,1	Состояние: +2 спокойное +1 проблемы решаются без явных противоречий 0 неопределенное -1 напряженность и конфликтные ситуации -2 состояние конфликта	Влияние на общественно-политическую ситуацию: 2 значительное 1 определенное 0 практически не влияет	Уверенность в оценках: 2 уверен 1 не вполне уверен 0 не уверен	Индикаторы, имеющие этнический аспект 2 явный 1 скрытый 0 отсутствует	Комментарии
-----------	---	--	--	--	---	--	-------------

Уровень социальной напряженности (конфликтности) рассчитывается как средняя величина баллов, выставленных экспертом по 46 индикаторам и для удобства восприятия представленная в процентах от максимально возможной оценки. Этническая напряженность определяется как доля конфликтных индикаторов, имеющих различную выраженность этнического аспекта.

На основе изучения большого массива данных и анализа закономерностей развития и ослабления конфликтов применительно к регионам бывшего СССР экспертами Сети составлена эмпирическая шкала этнологического мониторинга, «позволяющая на основе интегрального показателя конфликтности, данного экспертами, определить статус текущей общественно-политической ситуации:

- 1 – общество в состоянии конфликта (конфликтность 75 – 100%);
- 2 – частые конфликты (40 – 75%);
- 3 – заметные конфликты (25 – 40%);
- 4 – возникновение конфликтной ситуации (10 – 25%);
- 5 – периодически возникает напряженность (5 – 10%);
- 6 – обстановка стабильная (менее 5%)» [7].

Автор полностью согласен с В.А.Тишковым в том, что «этническая ситуация в России и в других странах СНГ будет оставаться динамичной, состоявшиеся конфликты потребуют ресурсов и знаний для их разрешения, новые коллизии могут возникнуть во многих регионах, пересекая межгосударственные границы. Без постоянного профессионального внимания к ситуации в этнической и религиозной сферах не обойтись ни одному государству» [8].

Актуальность мониторинга современных этнополитических процессов в Киргизстане вызвана тем, что эта республика обладает уникальными для постсоветского пространства гео- и этнополитическими характеристиками. Киргизстан является одним из государств, где

произошли цветные революции, состоялись открытые межэтнические конфликты, и которое до сих пор далеко от политической стабильности, на его территории расположены военные авиабазы соперничающих в глобальном масштабе сил, в республике внедряются исламские принципы финансирования, и в то же время она выступает активным членом таких организаций как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС, а почти половина её трудоспособного населения находится на заработках за рубежом.

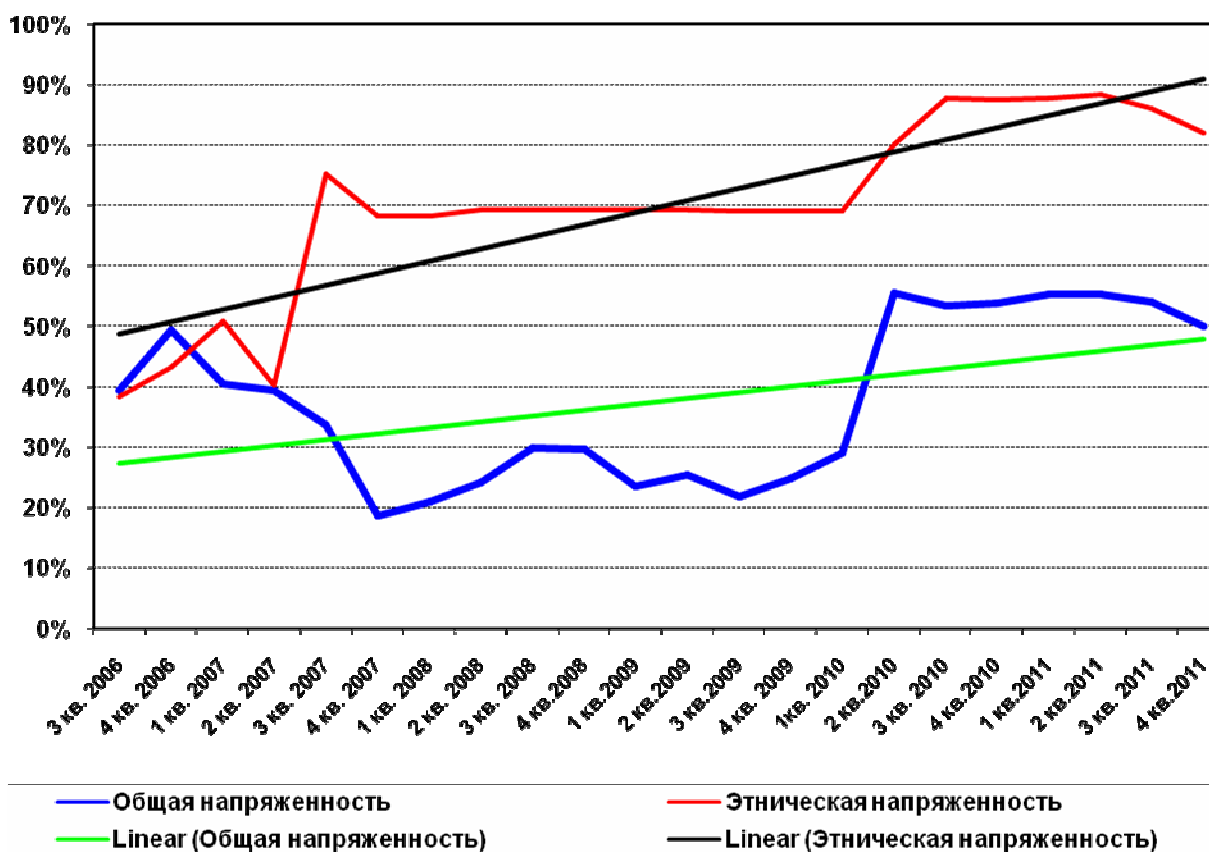
Как существует, и как будет развиваться это новое независимое полиэтничное государство в условиях такой разновекторности? Как отражается противостояние внутри политической элиты республики на её рядовых гражданах, представителях разных национальностей? Ответы на эти вопросы и дают материалы мониторинга, т.е. систематического и систематизированного отслеживания развития ситуации во времени, которое осуществлялось автором на протяжении последних пяти лет в Киргизской Республике.

Представленная методика позволила в Ежегодном докладе Сети за 2009 г. сделать вывод о том, что общемировой финансовый кризис не привел «к существенным коллизиям в общественно-политической сфере большинства постсоветских государств. Напряженность нарастала лишь в отдельных случаях, особенно заметно – в Киргизии» [9].

По результатам мониторинга можно утверждать, что в этом государстве за годы революционных перемен состояние высокого напряжения приобрело системный характер. Многие источники напряженности (связанные, в первую очередь, с дележом власти, земли и собственности), действовавшие и в предыдущие годы, после апрельской революции усилили свое действие. В итоге конфликтный потенциал, реализованный в 2005 г., еще более проявил себя в 2010 – первой половине 2011 г.

Видимые проявления кризиса власти и властных отношений вылились в признание центральной властью своей неспособности контролировать региональные элиты; обнародованы факты «сращивания государственных и правоохранительных органов с организованной преступностью», к конфликту между президентом и парламентом добавилось внутрипарламентское противостояние, остроту положению придает постоянная борьба оппозиции и власти. Отличительной чертой стала этнизация всех социальных и политических проблем, что выразилось в резком росте этнической напряженности в Киргизстане (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1.

Данные этнополитического мониторинга в Киргизстане за период 2006-2011 гг. дают представление о наиболее значимых и «болезненных» проблемах развития этого молодого государства. Следует признать, что в самой республике о них зачастую предпочитают «деликатно» умалчивать. Но решение подобных проблем невозможно без выявления их причин и достаточно тщательного независимого анализа.

Опыт этнополитического мониторинга ситуации в современной Киргизской Республике, где степень динамичности политических процессов является одной из самых высоких на постсоветском пространстве, с точки зрения автора, наглядно показывает необходимость учета этнического фактора при проведении преобразований в любой сфере общественной жизни и на любом её уровне. Без рассмотрения этнополитического измерения сегодня невозможно обеспечивать нормы демократии внутри республики, мирное сосуществование с соседними государствами, и, в конечном счете, сохранение государственной независимости и суверенитета Киргизстана.

Литература:

1. Политическая энциклопедия: том I. Институт «Открытое общество», рук. научн. проекта Семигин Г.Ю. , Изд-во «Мысль», М., 1999 г., с. 733-734.
2. Социология. / энциклопедия. Минск, «Книжный дом», 2003, с. 585-586.

3. Glossary of Planning Monitoring and Evaluation Terms (Tool № 1) / Programme Manager`s Planning Monitoring and Evaluation Toolkit. (March 2004)- United Nations Population Fund
4. Степанов Е.И. Социальные и межнациональные конфликты: проблемы экспертного мониторинга // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – Вып. 10. – М., 1995. – С. 24
5. Тишков В.А. Сеть этнологического мониторинга десять лет спустя // Этнопанорама. 2003 - № 1-2, с. 3.
6. Тишков В.А. Опыт этнологического мониторинга. М.: ТАСИС, 2004. – С.6
7. Степанов В.В., Тишков В.А. Этничность, конфликт и согласие (Отчет о работе по проекту программы ЮНЕСКО «Управление социальными трансформациями» - MOST). М.,2003. С.11.
8. <http://eawarn.ru/content/blogcategory/15/30/>
9. Рейтинг конфликтности государств и регионов по данным Сети этнологического мониторинга за 2009 год // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга. – М.: ИЭА РАН, 2010. – С. 286

Харченко В.А.

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ

Формирование новых независимых государств в постсоветский период, как показывают многочисленные исследования, нередко сопровождалось возникновением внутригосударственных межэтнических конфликтов. Их анализ свидетельствует о том, что наряду с объективными основаниями внутригосударственных межэтнических конфликтов весьма значительную роль играют субъективные факторы, к которым можно отнести дисбалансные (в т.ч. и негативные) этнические стереотипы. Они присутствуют на всех стадиях межэтнического конфликта (бытового национализма, политизации, криминализации, силового противостояния, декриминализации, деполитизации и разрешения конфликта). Появление подобных этнических стереотипов выступает важнейшим индикатором «вступления» общества в конфликт, их широкое распространение – свидетельством готовности к политизации конфликта, а прекращение их функционирования – показателем его разрешения.

Российский исследователь А.А. Малашенко подчеркивает, что этнические стереотипы всегда эксплицитны, т. е. порождают различного рода фобии, направленные на иные этнические группы, с которыми осуществляется контакт. Таким образом, существует почва для того, чтобы в результате действия внутренних для группы этнопсихологических механизмов возникла напряженность в этнополитической сфере. Этнические стереотипы выступают механизмами формирования этноцентризма, политизация которого приводит к этнонационализму [1].

В исследовании стереотипов сформировалось несколько подходов, посвященных изучению различных аспектов феномена. В рамках одного из них стереотип рассматривается как особый элемент, участвующий в процессе функционирования социальной группы (Г. Тежфел) [2]. Стереотип отражает, не всегда в адекватной форме, прошлый и настоящий опыт межэтнических отношений – как негативные, так и позитивные их моменты. В рамках каждой культуры создаются определенные устойчивые упрощенные образы идентификации других и предписываются нормы отношения к ним в стандартных социокультурных ситуациях. Стереотипы служат для упрощения повседневной жизни людей, иными словами, люди воспринимают ситуации обыденной жизни через идентифицирующие их стереотипы. Это относится и к ситуациям межэтнических контактов.

В целом можно отметить, что стереотипизация опыта межэтнического взаимодействия является предметом не только этнической психологии, но и этнополитической конфликтологии, поскольку в стереотипах фиксируется этнопсихологическое состояние населения, которое, с одной стороны, определяется текущими этническими процессами, а с другой – характеризует готовность населения воспринять те или иные политические лозунги лидеров общественных движений.

По мнению известного российского этнопсихолога Г.У. Солдатовой: «...этнический стереотип составляет ту часть системы психологических знаний о мире, которая отражает различия между народами. На основе дихотомии "мы – они" в его структуре выделяются два основных компонента. Это автостереотип – совокупность атрибутивных признаков о действительных или воображаемых чертах собственной этнической группы и гетеростереотип – совокупность атрибутивных признаков о других этнических группах» [3].

Автостереотипы и гетеростереотипы различаются по содержанию, первые чаще положительные, «находятся в рамках приязни», вторые «варьируются от почитания до ненависти» [4]. С. Фиск, конкретизируя понятия стереотипов, выделяет следующие четыре вида [5]:

- стереотипы презрения, существующие по отношению к представителям «чужих» низкостатусных групп, расцениваемых к тому же как «холодные»;
- стереотипы восхищения, как правило, по отношению к своим группам, в соответствии с которыми этим группам приписываются компетентность, высокий статус и «теплота»;
- стереотипы зависти – зависть характеризует отношение к представителям высокостатусных, компетентных, но «холодных» групп;
- стереотипы патернализма для низкостатусных, некомпетентных, но «теплых» групп.

При этом важно учитывать, что «автостереотип – это образ собственной этнической группы для других, а гетеростереотип – образ другой этнической группы, построенный в соответствии с ожиданиями, связанными с этой группой. Это также один из способов демонстрации своего отношения к ней. Он может быть и упреком, и похвалой, а может быть совершенно нейтральным» [6]. Стереотипы презрения, восхищения, зависти и патернализма можно охарактеризовать как дисбалансные, поскольку их появление сигнализирует о возникновении конфликта, а распространение способствует повышению уровня конфликтности в полиэтничном обществе.

Стереотипы, будучи «этническими образами», транслируются через язык, семью, религиозные институты, этнические и поселенческие общины, народное творчество, исторические знания, произведения искусства, литературу, СМИ и проч. Они функционируют в обществе в различных формах; так, предубеждение часто репрезентируется на вербальном уровне в форме вербального агрессивного поведения (сплетни, обидные шутки, оскорбления) [7], а восхищение выражается в институционально-символических формах (отправление традиционных обрядов и обычаев).

Новым и продуктивным методом изучения этнических стереотипов является комплексный дискурс-анализ, помогающий выявить основные характеристики этнических стереотипов и их влияние на массовое сознание. Дискурс предполагает использование культурных и политических эвфемизмов (языковых конструкций с точно измеренными эффектами воздействия на массовое сознание), например: бомбардировки Югославии в 2000 г. в официальном дискурсе и дискурсе СМИ назывались «предотвращением гуманитарной катастрофы». Дискурс поэтому рассматривается как средство власти и социального контроля.

Сегодня выделяют политический, литературный, кинематографический и другие типы дискурса. Дискурс-анализ направлен на выявление содержательной стороны текстов.

Применительно к этническим стереотипам дискурс-анализ позволяет выявить их позитивный или негативный характер, например, словосочетания «нас освободил русский солдат» или «нас покорил русский штык» четко дифференцируют отношение к русским со стороны авторов этих текстов.

Современный российский исследователь В.С. Агеев выделяет следующие методы исследования этнических стереотипов: «1) метод свободного описания в нескольких его разновидностях; 2) метод прямого опроса – в зависимости от используемого инструментария могут быть выделены такие его разновидности, как список личностных черт, шкалы социальной дистанции, шкалы этноцентризма, диагностический тест отношений и др.; 3) различные варианты проективных методов; 4) психосемантические методы» [8]. Каждый из этих методов имеет свои достоинства и недостатки. Поэтому в идеале они должны использоваться комплексно. В то же время один из методов может стать основным в том или ином исследовании.

Сегодня существует множество количественных и качественных методов исследования этнических стереотипов, а их выбор в каждом конкретном случае обусловлен материальными, организационными, политическими и другими причинами. Проведенный автором анализ внутригосударственных межэтнических конфликтов в ряде регионов Юга России и Киргизской Республики показал, что средства массовой информации в своей работе охотно пользуются этническими стереотипами, в т.ч. дисбалансными, становясь одним из акторов этнополитических процессов. В этой связи становится очевидной необходимость комплексного этноконфликтологического обучения представителей журналистского сообщества в рамках всего постсоветского пространства.

Литература:

1. Малащенко А.А. Реальность этнических мифов / Под ред. М. Олкотт и А. Малащенко...
2. Tajfel H. Social Stereotypes and Social Groups // Intergroup Behavior. – Oxford, 1981.
3. Солдатова Г.Г. Психология межэтнической напряженности... – С. 70.
4. Rothbart J., John O. Social Categories and Behavioral Episodes: A Cognitive Analysis of the Affects of Intergroup Contact // Journal of Social Issues. – 1985. – Vol. 41. – № 3. – P. 85.
5. Fiske S.T. Stereotyping, prejudice, and discrimination at the seam between the centuries: evolution, culture, mind, and brain. – Eur. J. Soc. Psychol, 2000.
6. Солдатова Г.Г. Психология межэтнической напряженности... – С. 76.
7. Allport G. The Nature of Prejudice. – Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954.
8. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 78.

ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ [1] РЕСПУБЛИКЕ.

В начале 90-х годов в постсоветской Киргизии широко пропагандировался лозунг «Кыргызстан – наш общий дом», выдвинутый бывшим в тот период Президентом Киргизии А.А.Акаевым и демонстрировавший единение и сплоченность этнических сообществ, проживающих в республике.

В январе 1994 года, также по инициативе тогдашнего киргизского лидера, была учреждена Ассамблея народа Кыргызстана (АНК), в Уставе которой отмечено - «объединение юридических лиц «Ассоциация этнических общественных объединений «Ассамблея народа Кыргызстана, сокращенное название – АНК – массовое общественное объединение, обеспечивающее всемерное содействие укреплению межнационального согласия, гражданского мира, интеграции и единства народа Кыргызстана»[2].

В составе Ассамблеи российские соотечественники были представлены общественными объединениями татар и башкир, карачаевцев, кабардинцев и балкарцев, народов Дагестана, чеченцев и ингушей. Что же касается самой значительной части нашей диаспоры - этнических русских и казаков, то их представителем в Ассамблее долгое время являлся «Славянский фонд» (в то же время на правах самостоятельных членов в АНК входили не только организации белорусов и украинцев, но и крайне малочисленных здесь поляков, болгар и чехов). При этом уже тогда - и в 90-е, и в начале нулевых - в республике не было недостатка в НПО, в т.ч. достаточно крупных, декларирующих в своих уставных документах выражение интересов именно русской части населения («Русский дом», Совет российских соотечественников «Согласие», «Владимирское общество» и др.). Эта очевидная несправедливость была исправлена лишь с созданием в 2005 году Русского культурного центра «Гармония», вошедшего в Ассамблею.

Что же касается казаков, то их непредставленность в Ассамблее обусловлена прежде всего противостоянием в их среде, когда сразу три атамана, избранные в трех общественных структурах, пытаются руководить сильно поредевшим за годы независимости казачеством в Киргизской Республике.

По инициативе или при непосредственном участии АНК организуются выставки произведений национального декоративно-прикладного искусства, выступления самодеятельных художественных коллективов в рамках проведения дней государственной

независимости, других общенациональных проектов, таких как 1000-летие киргизского национального эпоса «Манас», 3000-летие города Ош, 2200-летие киргизской государственности, «Международный год гор» и т.п. Празднования юбилеев видных деятелей истории и культуры Киргизстана с участием представителей общественных организаций, входящих в состав АНК, позволяли не просто придать подобным торжествам «этнический колорит», но и свидетельствовали о стремлении сохранить внутреннюю стабильность мультиэтнического, поликонфессионального общества. В том же русле – регулярное участие руководителей и активистов Ассамблеи в проводящихся в республике различных научно-практических форумах по межнациональной проблематике, встречах с представителями авторитетных международных организаций, занимающихся мониторингом обеспечения прав нацменьшинств.

Однако гораздо больший интерес представляют прописанные в Уставе участие Ассамблеи «в подготовке и проведении общественных экспертиз законопроектов, регламентирующих правовые отношения в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений», а также разработка и внесение на рассмотрение президента, парламента и правительства КР «предложений о правах этнических сообществ, сохранении и развитии духовного, нравственного, физического здоровья каждого этноса, его культуры, языка, религии, традиций и обычаев» [3].

Анализируя работу АНК по формированию нормативно-правовой базы, регулирующей деликатную и чувствительную сферу межнациональных отношений, следует отметить, что отдельного законодательного акта, регламентирующего права и свободы национальных или этнических, религиозных и культурных меньшинств, за годы независимости в республике принято не было. Вместе с тем, в постсоветский период в Киргизии были приняты восемь редакций Конституции, в каждой из которых в той или иной форме прописывались положения правочеловеческого характера. Так, ныне действующая Конституция 2010 г. уже в преамбуле подтверждает приверженность уважению и защите прав человека, содержит запрет на деятельность политпартий и объединений, преследующих разжигание расовой, межнациональной и религиозной вражды (ч. 5 ст. 4), а также дискриминацию по признаку расы, языка, этнической и религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 16), закрепляет право каждого свободно определять и указывать свою этническую принадлежность (ст. 38), гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Киргизстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 10). Кроме того, Киргизия подписала международные документы по обеспечению прав человека и

нацменьшинств, принятые в рамках ООН, ОБСЕ и СНГ [4], которые являются частью ее правовой системы.

Если говорить о комплексном выстраивании нормативно-правовой базы в сфере межнациональных отношений, то следует отметить, что первым такого рода документом явилась принятая на четвертом курултае (съезде) АНК «Концепция этнического развития». К сожалению, этот документ, содержащий целый ряд конструктивных идей и наработок, так и остался нереализованным в силу турбулентных политических процессов 2005 года, главным из которых явилась мартовская «народная революция», свергнувшая тогдашнего Президента КР А.Акаева.

В 2008 году Министерством образования и науки КР была утверждена «Концепция поликультурного и многоязычного образования», определяющая основные направления ведомства в сферах деятельности министерства.

Можно сказать, что за 20 лет независимости в Киргизской Республике была сформирована национальная нормативно-правовая база, определяющая походы к решению т.н. «национального вопроса», определены некоторые инструменты и механизмы ее практической имплементации, главным из которых явилась Ассамблея народа Киргизстана.

Вместе с тем, как наглядно продемонстрировали события в Ошской и Джалал-Абадской областях в июне 2010 года, созданных правовых и институциональных механизмов воздействия на негативные тенденции в межнациональной сфере, реальных рычагов воздействия на «нештатные ситуации» оказалось явно недостаточно. Отсутствие системных, структурированных подходов к выстраиванию межнациональных отношений, предполагающих в первую очередь мониторинг ситуации в этой сфере, эффективные инструменты реагирования на возникающие вызовы и угрозы, механизмы урегулирования на начальной стадии возникающих на этой почве конфликтов (включая задействование в этих целях потенциала АНК), и привело к столь трагическим последствиям. По данным многочисленных национальных и международных комиссий, столкновения между киргизской и узбекской общинами унесли жизни более 400 человек, не говоря уже о сотнях раненых, пропавших без вести, оставшихся без крова, ставших беженцами и вынужденными переселенцами, а также огромном материальном ущербе [5].

В целях сглаживания накопившихся в республике межэтнических противоречий и дальнейшего выстраивания межнациональных отношений 18 июня 2011 года в Бишкеке с участием Президента КР переходного периода Р.Отунбаевой и других руководителей страны состоялся седьмой внеочередной курултай Ассамблеи народа Киргизстана. Главным пунктом его повестки дня стало одобрение проектов Концепции этнической политики и

консолидации общества КР «Мекеним Кыргызстан» («Моя Родина – Кыргызстан»), а также Плана действий по ее реализации до 2015 года, которые были подготовлены рабочей группой под председательством заместителя руководителя Аппарата Президента КР Ш.Сабирова.

Презентуя эти документы, глава государства подчеркнула, что они не являются «плодом кабинетной работы», а «разрабатывались с участием широкого круга заинтересованных сторон, представителей власти и гражданского общества, обсуждены активом всех этнических групп. Для этого была создана межведомственная рабочая группа, включавшая в свой состав представителей 14 государственных органов, депутатов – от каждой фракции Жогорку Кенеша, 27 общественных организаций и средств массовой информации. Были проведены десятки круглых столов, в работе которых приняли участие представители разных этнических групп. Проект документа рецензировался Национальной академией наук, преподавателями вузов, учеными и экспертами. Также были представлены заключения от экспертов, и международных в том числе» [6]. Однако, следует заметить, что в число представителей гражданского общества вошло лишь трое активистов национально-культурных объединений нацменьшинств, из них от российских соотечественников – руководитель региональной Джалал-Абадской областной ассоциации «Славянская диаспора» В.Улеев (кстати, и на самом курултае только половина из 800 делегатов была предложена общественными организациями национальных диаспор, остальные назначались по региональному принципу).

Сама разработка этих, несомненно, программных документов свидетельствует о ряде новых тенденций в поиске общенациональной идеи и выстраивании межнациональных отношений в республике, которые сегодня, и это признается в Концепции, характеризуются политизацией вопросов «межэтнических, родовых, земляческих, региональных, межнациональных отношений, особенно в условиях социально-экономического расслоения общества», что, в свою очередь, «препятствует гармоничному развитию страны и угрожает национальной безопасности». При этом, констатируется в документе, в настоящее время в Киргизии отсутствует эффективная государственная политика в этой области, включая соответствующую нормативно-правовую базу и отдельных документов в данной сфере, принятых в предыдущие годы, по мнению разработчиков, явно недостаточно.

По мнению ряда местных и международных аналитиков, если бы наши соотечественники, представители других нацменьшинств за годы независимости не были «вымыты» из их состава, прошлогодние события могли бы пойти по другому, менее кровопролитному сценарию.

Сегодня в Кыргызстане весьма важно выстраивание межэтнических отношений «снизу», с уровня местного самоуправления.

Необходимо осуществление более строго контроля со стороны госорганов исполнения законов относительно разжигания межэтнической розни в СМИ, включая разработку «стандартов экспертизы содержания СМИ на предмет межэтнической и др. видов розни» и «содействие в выработке стандартов редакционной политики по поводу регулирования освещения этнических аспектов в деятельности СМИ». Но здесь важен разумный баланс между пресечениями публикаций экстремистского содержания и обеспечением свободы прессы, поскольку гипотетически под «разжигание межнациональной розни» можно подвести и материалы, где указывается на неадекватное представительство нацменьшинств в органах власти, вынесение необоснованных судебных и административных решений и т.п.

Совершенно игнорируется и такой годами опробированный институт, как Ассамблея народа Кыргызстана. Видимо, по логике разработчиков, ее место призван занять Курултай народа Кыргызстана (согласно Концепции, «курултай – исторический и традиционный орган народного представительства, всенародных съезд, собрание кыргызов для решения важнейших государственных и общественных вопросов. В современных условиях и в рамках настоящей концепции курултай – орган народной власти с участием представителей всех региональных, профессиональных, этнических и конфессиональных групп»), о котором даже предлагается принять отдельный закон, а наряду с ним – законы «Об этнических меньшинствах Кыргызской Республики» и «Об этнокультурных объединениях Кыргызской Республики».

Что же касается Ассамблеи, то ей, по мнению выступавшей на Курултае Р.Отунбаевой, следует «коренным образом изменить статус и форму» своей работы: она должна быть не «клубом художественной самодеятельности, а... инструментом реализации политики межэтнического согласия, формирования единого языкового и культурного пространства в стране, в конечном итоге, единого народа страны».

Явно с прицелом под эти новые задачи Курултай одобрил внесение изменений в устав АНК. Теперь ее почетным председателем является Президент страны, а в состав, помимо сугубо диаспоральных организаций, включаются «общественные объединения, имеющие целью выражение интересов этносов КР, развитие языка, культуры, традиций народа Кыргызстана, содействующие обеспечению общенационального единства народа Кыргызстана, гражданского мира и межэтнического согласия в КР». Такая формулировка дает возможность существенно усилить «титულую компоненту» в составе Ассамблеи за счет организаций, не являющихся выразителями интересов нацменьшинств.

Кроме того, в существенно расширенный состав Совета Ассамблеи (являющийся консультативно-совещательным органом при Президенте КР) помимо руководителей всех 29 национально-культурных центров «по должности» включены министры культуры и информации, образования и науки, по делам молодежи, руководитель Аппарата Президента КР, директор Государственной кадровой службы и директор Нацкомиссии по госязыку, а также, в личном качестве, видные творческие и общественные деятели.

Ряд политиков и общественных деятелей Киргизии выступают в пользу принятия специального закона по статусу АНК. Так А.Келдибеков, будучи торага Жогорку Кенеша и выступая в июне 2011г. с поздравлением на татарском национальном празднике «Сабантуй», отметил: «Считаю, что мы должны узаконить Ассамблею народа Кыргызстана и принять отдельный законодательный акт, в котором определить как полномочия, так и ответственность ассамблеи в целом и представленных в ней диаспор за складывающуюся ситуацию в нашей республике» [7].

Обострение межнациональных отношений, нетерпимость, конфликты на межнациональной основе выбивают людей из нормальной жизни, а в ряде случаев приводят к многочисленным жертвам. Именно поэтому государству необходимо осуществить меры по нормализации межнациональных отношений, решению накопившихся проблем на основе принципов дружбы и сотрудничества народов.

Литература:

1. Здесь и далее в цитатах, официальных названиях документов и т.п. будет использоваться традиционное в республике написание «кыргыз» и его производных – «кыргызский», «Кыргызстан», «кыргызстанец».
2. Материалы шестого съезда (курултая) народа Кыргызстана, посвященного 15-летию Ассамблеи народа Кыргызстана. Бишкек, 2009. – с. 62.
3. Материалы шестого съезда (курултая) народа Кыргызстана, посвященного 15-летию Ассамблеи народа Кыргызстана. Бишкек, 2009. – с. 65.
4. Киргизия подписала заключенные в рамках СНГ конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и о правах и основных свободах человека (последнюю ратифицировала).
5. См., в частности, Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года. – Вечерний Бишкек. – 4 мая 2011 года.
6. Здесь и далее цитируется по сообщению киргизского информационного агентства «КАБАР», 20 июня 2011 года.
7. «Слово Кыргызстана». – 3 июня 2011 года.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Динамичные темпы развития современных средств связи и обработки информации к настоящему времени создали качественно новый уровень жизнедеятельности человечества, что обусловило появление грандиозного проекта объединения национальных информационных и телекоммуникационных систем в глобальную информационную инфраструктуру. Трудно переоценить все позитивные и, вместе с тем, негативные последствия создания такой планетарной информационной системы. Однако нужно констатировать, что человеческая цивилизация вплотную подошла к началу «прорывной эпохи» формирования мирового информационного сообщества, которое определяется следующими основными факторами.

Во-первых, в условиях гарантированной реализации конституционных прав граждан на свободу экономической, информационной и интеллектуальной деятельности, существенно возрастают потребности социально активной части общества в расширении информационного взаимодействия как внутри страны, так и с внешним миром.

Во-вторых, интенсивное развитие информационной инфраструктуры и, прежде всего, телекоммуникационных систем, интеграция в глобальное информационное пространство, а также информатизация практически всех сторон общественной жизни, деятельности органов государственной власти и управления существенно усилили зависимость взаимодействия социума и государства от состояния информационной сферы.

В-третьих, индустрия информатизации и информационных услуг на современном этапе является одной из наиболее динамично развивающихся сфер мировой экономики.

В-четвертых, информационная инфраструктура, информационные ресурсы, во все большей степени, становятся ареной межгосударственной борьбы за мировое лидерство, достижение противоборствующими странами их стратегических и тактических целей.

В этих условиях чрезвычайно актуальными становятся вопросы обеспечения информационной безопасности, которые в глобальном масштабе могут быть решены лишь при объединении усилий всего международного сообщества. В данном направлении одна из злободневных задач заключается в создании эффективной системы взаимодействия государств, заинтересованных в борьбе с противоправным использованием достижений информационно-коммуникационных технологий, недопущение формирования в мировом

информационном пространстве зон, где террористические и иные преступные проявления не преследуются и не пресекаются.

Большую проблему также создают сбои в работе информационных и телекоммуникационных систем, которые могут привести к масштабным катастрофическим последствиям. Человечество впервые осознало это в связи с так называемой «Проблемой-2000». Ее содержание было связано с ошибками проектирования данных систем 30 лет назад, которые могли привести к неверной фиксации текущей даты, и к адекватному восприятию реальных дат после наступления 2000 года. В результате этого возникла глобальная проблема, когда эти ошибки могли привести к всемирному «параличу» социальной инфраструктуры общества, его финансовых структур, нарушению работоспособности систем управления ракетно-ядерными силами, космической связи и т.д. В целях предотвращения негативных последствий проявления «Проблемы-2000» международному сообществу, по данным экспертов, пришлось заплатить астрономическую сумму в размере около \$500 млрд.

Существенно возрастает опасность наступления подобных последствий в результате несанкционированных воздействий на глобальные информационные и телекоммуникационные системы и сети связи со стороны преступных элементов. По данным экспертов, если финансовые потери промышленно развитых стран от кражи информации в 2000 году составил \$67 млн., то в 2010 году – свыше \$2 млрд. За этот же период ущерб от обманных действий, совершаемых с использованием компьютеров, возрос с \$55 млн. до \$1,5 млрд., а общий ущерб от преступлений в области информационных технологий увеличился с \$265 млн. до \$5 млрд.

Появилось также так называемое «информационное оружие», которое позволяет некоторым странам и террористическим организациям использовать информационные технологии для оказания «силового» воздействия на информационную инфраструктуру тех или иных государств, для достижения определенных политических целей. Сегодня использование информационного оружия - реальность, с которой нельзя не считаться. Так, по данным Конгресса США в настоящее время около 120 стран проводят научные исследования по воздействию на информационный ресурс потенциального противника. Для сравнения, разработки в области оружия массового уничтожения проводятся не более чем в 20 странах.

Активизируется киберпреступность, основной целью которой являются - системы управления государством, экономикой, манипулирование личным и общественным сознанием. Крупнейшие кибератаки последних лет привели к масштабным сбоям в работе телекоммуникационных сетей, инфраструктур государств и нанесли им значительный

финансово-материальный ущерб. Так, распространенный в сети Интернет в 2001 году вирус «Коуд Ред» заразил 314 тысяч серверов и через них осуществил попытку атаковать компьютерную сеть Белого Дома. В 1999-2000 годах хакеры проникли в компьютеры Министерства обороны США и лабораторий в Лос-Аламосе и Ливерморе и похитили документы с весьма чувствительной информацией.

Одной из крупнейших информационных атак на Интернет за всю его историю стала начавшаяся 26 января 2003 года и продолжавшаяся два дня атака сетевого «червя Хелкерн». Воздействие «Хелкерн» на мировые информационные ресурсы уже признано экспертами беспрецедентной по скорости распространения и размерам нанесенного ущерба - более \$10 млрд. В результате этой атаки было заражено более 80 тысяч веб-серверов, а Интернет замедлил свою работу во всем мире в среднем на 25%. Аналитики полагают, что «Хелкерн» стал важнейшим шагом в создании глобального «информационного оружия», поскольку до сих пор ни одному вирусу не удавалось столь эффективно препятствовать обмену интернет-трафиком.

Включение новейших информационно-телекоммуникационных технологий (ИТК) и средств в арсеналы террористических организаций чрезвычайно опасно, поскольку оно радикально трансформирует сами методы террористической деятельности уже на глобальном уровне. Возможность широкого использования ИКТ экстремистскими элементами позволяет им формировать высокоэффективные и гибкие сетевые организационные структуры, объединяющие разрозненные группы в транснациональные террористические сообщества, существование которых весьма сложно обнаружить вплоть до момента совершения террористического акта. ИКТ позволяют террористическим организациям переходить от «точечных» воздействий к систематическому и зачастую замаскированному воздействию на глобальные информационные инфраструктуры. Анализ, ставших известными кибератак, показывает, что ИКТ уже профессионально освоены международными террористическими и экстремистскими организациями («Хамаз», «Аль-Кайда») и др.

В случае же проведения информационных операций государствами, их преступная деятельность может маскироваться под акты террористических групп. В этой связи, наряду с проблемами поиска стратегии защиты от террористического воздействия, всю большую остроту приобретают задачи идентификации противника в глобальном информационном пространстве и адекватного реагирования на возникающие вызовы.

Проблема общемирового противодействия угрозам информационной безопасности усугубляется тем, что до сих пор не выработано общепринятого определения

«информационного оружия». Известно, что этот термин впервые стал употребляться в американских военных кругах в 1991 году, после окончания войны в Персидском заливе. Осложняет вопрос дефиниций то обстоятельство, что информационные технологии большей своей частью выступают как технологии невоенного или двойного назначения. Информационные агрессии могут осуществляться с помощью обычных персональных компьютеров с использованием широких технологических возможностей Интернета и примеры тому многочисленны.

К характерным чертам «информационного оружия» можно отнести его универсальность и радикальность воздействия. Для его использования не требуется больших финансовых затрат, что делает «информационную войну» экономичным и потому весьма опасным средством борьбы. Его применение носит обезличенный характер и легко маскируется под мирную деятельность. Одновременно, трудно определить его национальную принадлежность и государство, осуществившее «информационную атаку». Дело осложняется еще и тем, что агрессии зачастую осуществляются с территории третьих стран. «Информационное оружие» не знает географических расстояний, подрывает традиционное понятие государственных границ, делая их технологически проницаемыми. Использование этого «оружия» может происходить скрыто, и «жертва» может даже не осознавать, что находится под информационным воздействием. К тому же, в связи с отсутствием систем и методик, оценивающих угрозу и заранее предупреждающих о готовящемся нападении, осложняется возможность противодействовать такой агрессии. Выработка критериев определения факта атаки на информационные инфраструктуры и создание «системы раннего оповещения», подобной созданной в годы «холодной войны» системы предупреждения о военном нападении представляется затруднительной, в связи с постоянной и быстрой эволюцией в инфосфере.

Нельзя не упомянуть и о возможных угрозах правам и свободам граждан в связи с применением информационного оружия. Технологическими методами можно свести на нет величайшие завоевания демократии: право на свободу распространения информации и доступа к ней, конфиденциальность информации о частной жизни и частного информационного обмена между частными лицами. При этом нужно подчеркнуть, что правовой статус человека и гражданина в области информационной деятельности является объектом национальных интересов как одно из основных условий реализации интересов личности, общества и государства, связанных с информацией и информационной инфраструктурой. Этот правовой статус закрепляется в законодательных актах и

обусловливает правомерные притязания личности как субъекта общественных отношений в информационной сфере, а также правила реализации этих притязаний.

В то же время национальные интересы государств в информационной сфере определяются, прежде всего, той ролью, которую играет информация, информационная инфраструктура в обеспечении устойчивого развития нации, а также в сохранении национальной идентичности. Эти интересы образуются совокупностью социальных интересов личности, общества и государства в сохранении национальной информационной безопасности.

Осознание того факта, что появление и распространение «информационного оружия» явятся радикальным дестабилизирующим фактором в обеспечении глобальной стабильности, способствовало проведению встречи экспертов на 54-й сессии ГА ООН в октябре 1999 года для подготовки специальной резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Этот документ впервые указал на угрозы и новые вызовы глобальной информационной безопасности. В своей основе принципы резолюции представляют собой кодекс поведения государств в планетарном информационном пространстве, и закладывают основу для широких международных переговоров под эгидой ООН и других авторитетных организаций по этой проблематике. Кроме того, принципы дают основные понятия по предмету международной информационной безопасности (МИБ).

На 55-й сессии ГА ООН в ноябре 2000 года консенсусом был одобрен новый проект резолюции, в котором отмечается, что целям ограничения угроз в сфере информационной безопасности отвечало бы «изучение соответствующих международных концепций, направленных на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем». Данное положение было чрезвычайно важно с дипломатической и политической точек зрения, поскольку оно подготовило почву для следующего очень важного этапа в плане продвижения темы МИБ в ООН.

Отличительным моментом резолюции, принятой на 56-й сессии ГА ООН в ноябре 2001 года, является создание в 2004 году специальной группы правительственных экспертов стран-членов ООН для изучения проблемы МИБ, а именно: рассмотрения существующих и потенциальных угроз в сфере МИБ и возможных совместных мер по их устранению, а также исследования международных концепций по обеспечению безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем.

Необходимо отметить, что в последнее время в позициях ключевых игроков в сфере МИБ наметились некоторые изменения. Так, хотя США продолжают стремиться обеспечить

свое доминирование в глобальной информационной сфере, в Вашингтоне начало расширяться понимание того, что проблемы противодействия современным формам терроризма непосредственно связаны с вопросами распространения «информационного оружия». После терактов, произошедших 11 сентября 2001 года в США, европейцы также пришли к выводу, что информационная инфраструктура государств-членов ЕС не гарантирована от вероятных информационных атак террористов и других заинтересованных сил.

В принятой на Встрече лидеров стран «восьмерки» (G-8), состоявшейся в июле 2000 года в Окинаве (Япония), хартии Глобального информационного общества (Окинавская хартия), лидеры G-8 признали ИКТ в качестве основного фактора, формирующего общество XXI века, и подтвердили свою готовность содействовать переходу к информационному обществу, а также полной реализации его преимуществ. Вместе с тем, нужно отметить, что страны «Группы восьми» закрепили в итоговом документе лишь вопросы целостности глобальных информационных сетей и пресечения международных преступлений в компьютерной сфере, игнорируя тем самым главную составляющую проблемы МИБ – противодействие разработке, применению и распространению «информационного оружия».

Таким образом, полагаем, что на пути к выработке всеобъемлющего международно-правового режима в области МИБ следует обратиться к уже имеющимся мировым прецедентам – принятым международным договорам и конвенциям в высокотехнологичных областях, в частности: «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» (1967г.), «Конвенция по морскому праву» (1982г.) и др., а также в мировой оборонительной доктрине – «Договор о нераспространении ядерного оружия» (1968г.), «Договор об ограничении систем ПРО» (1972г.), «Конвенция о запрещении химического оружия» (1997г.), «Конвенция о запрещении биологического оружия» (1975г.), «Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» (1997г.) и некоторые другие.

Важно отметить, что разработка международной правовой базы в упомянутых областях велась медленно и непросто, поскольку мировое сообщество столкнулось с задачей кодификации деятельности в новой, технологически сложной и крайне чувствительной для их национальной безопасности сфере. Работа над этими документами шла поэтапно, каждый последующий из них опирался на предыдущий, параллельно принимались общие принципы деятельности государств в соответствующих сферах. В случаях, когда по тем или иным причинам невозможно было достигнуть согласия относительно строго обязательных

договоров, были найдены иные приемлемые формы: международный кодекс поведения (например, по предотвращению распространения баллистических ракет), руководящие принципы (как в случае группы ядерных поставщиков), меморандумы о намерениях (например, в области ракетного нераспространения), ориентированные на достижение в последствии юридически обязывающих договоренностей, с подписанием соответствующих документов.

Таким образом, в целях укрепления глобальной стабильности, мировому сообществу необходимо, как можно быстрее, решить одну из самых актуальных проблем современности - создать эффективную систему обеспечения всепланетарной информационной безопасности.

Литература:

1. Всемирный доклад ЮНЕСКО по коммуникации и информации. М., 2009. 2. Глобальное информационное общество и проблемы информационной безопасности. Материалы круглого стола. Институт Европы РАН, 2008.
2. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. СПб. ун-т, 2008.
3. Информационные вызовы национальной и международной безопасности. Под ред. Федорова А. и Цыгичко В. М., 2007.
4. Окинавская хартия глобального информационного общества. М., 2001.
5. Теоретические основы информатики и информационная безопасность. Под ред. Минаева В., Саблина В. М., 2006.
6. Терроризм. Снижения уровня уязвимости и повышение эффективности ответных мер. Материалы российско-американского семинара наук в сотрудничестве с национальной академией США. М., 2003.
7. Бармен С. Разработка правил информационной безопасности. М., 2005.
8. Степанов П. Методы и средства обеспечения безопасности информации. М., 2007.
9. Федоров А. Глобальное информационное общество и проблемы информационной безопасности. М., 2006.
10. Цыгичко В., Смолян Г., Черешкин Д. Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики. М., 2004.
11. Ярочкин В. Информационная безопасность. М., 2003.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Появление новых центральноазиатских государств на постсоветском пространстве в конце 1990-х годов поставило перед ними ряд серьезных политико-экономических проблем, среди которых формирование государственности и выбор его идеологии, экономического курса, обеспечения безопасности и стабильности в обществе, имплементация в систему мирового сообщества, и др.

Следует отметить, что за 20 лет независимости каждая из стран ЦА, несмотря на 70-летнее нахождение в едином политико-экономическом и культурно-гуманитарном пространстве, которое должно было нивелировать особенности развития, стала решать эти задачи по-своему. Здесь одну из главных ролей сыграла политическая воля руководителей стран, поддержка его курса национальной элитой и готовность общества ждать результаты различных реформ. Кроме того, сохранение внутривнутриполитической стабильности зависело также от толерантного отношения титульной нации к этнической мозаичности и поликонфессиональности населения региона.

Тем не менее, обзор ситуации в странах ЦА за 20 лет показал ряд особенностей их развития. Появились новые вызовы и угрозы внешнего фактора, такие как геополитические и геоэкономические интересы ведущих государств мира в регионе, активная деятельность международного терроризма и религиозного экстремизма, рост наркотрафика и др. Данное обстоятельство, вкуче с внутренними проблемами – ухудшение социально-экономического положения населения, рост безработицы и бедности, коррупции, межрегиональная и межклановая борьба за власть и финансово-экономические ресурсы, обострение межэтнической ситуации и др., повлияли на определения выбора стран ЦА своих государственных устройств и политических институтов, выявления приоритетных направлений дальнейшего развития общества.

В Казахстане выбрали путь президентского правления – посредством сильной вертикальной власти проводились рыночные экономические реформы, включая интеграционные процессы, сохранение межэтнического и межконфессионального согласия в стране.

В Узбекистане также функционирует президентское правление, в развитии экономики преобладает роль государства, ведется жесткая борьба против религиозных экстремистов и террористов.

В Таджикистане, существующее президентское правление, опираясь на регионально-клановое окружение, ищет пути выхода из социально-экономического кризиса и экономической изоляции, усиливает борьбу против международных террористов и влияния религиозной радикальной идеологии.

Туркменистан, во главе с новым лидером, пытается диверсифицировать внешнюю и внутреннюю политику, а также играть ведущую роль в энергетической сфере региона.

Наиболее «активным игроком» в ЦА за этот период оказался Кыргызстан, который дважды свергнув президентов страны, путем парламентско-президентского правления, намерен найти свою нишу в регионе.

Вместе с тем следует отметить, что нестабильная внутривнутриполитическая обстановка, социально-экономический кризис, углубление расслоения между богатыми и бедными членами общества, сохранение регионально-кланового и партийного противостояния в борьбе за власть, активизация деятельности различных террористических и религиозных организаций, усугубления межэтнического конфликта, усталость народа от обещаний власти и т.п., могут привести к «обострению ситуации» в странах ЦА, и стать очагом напряженности в регионе.

Дальнейшее развитие стран ЦА, как экономически развитых, правовых и демократически состоявшихся государств, во многом будет зависеть от внутренних и внешних факторов, таких как: решение вопросов социальной и межэтнической стабильности, межконфессиональных отношений, безопасности и развития демократии, а также в интегрировании мирохозяйственных отношений, взвешенная и реалистическая внешняя политика, приверженность к сотрудничеству и взаимодействию в рамках международных и региональных организаций и т.п.

Усманов С. Ф.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ЗА И ПРОТИВ

Впервые о социальных сетях мир узнал в 1995г. с появления американского портала Classmates.com (сайт «Одноклассники» является его русским аналогом). В 2003-2004г. появились такие сети как LinkedIn, MySpace и Facebook. С этого времени начался бум социальных сетей. Социальная сеть определяет доступ к своим ресурсам, если пользователь указал свои данные, что позволяет ему выкладывать в сеть любую информацию.

Общение между пользователями Интернета переходит на новый качественный уровень. Теперь через сеть можно самовыражаться, находить собеседников, а так же старых и новых

друзей. Появились пользователи, не представляющие себе иного общения, как не через интернет (особенно среди молодежи). Социальная сеть становится доступной для разных слоев населения, независимо от образования, материального состояния, взглядов. В сети легко предоставить материал о себе в самом идеальном виде, благо никто не может проконтролировать, кто скрывается под псевдонимом (ник) «Монстр», «Мадонна», «Суперчеловек» и т.п. Появляется возможность открыто выражать самые потаенные мысли, признаваться в самых невероятных грехах, искать психологическую поддержку, находить самых преданных друзей и собеседников, и наконец свою вторую половинку. В сети можно найти единомышленников, которые разбросаны по всему миру, выбрать и обсудить любую тему или проблему. Безусловно, социальные сети являются объединяющим фактором для многих людей. Здесь можно обсудить как профессиональные дела, так и личные проблемы. Положительных моментов у социальных сетей, конечно же, много. Мы открываем новый вид коммуникации в обществе. Каждый человек получил возможность выразиться в социуме, представить свою точку зрения, не боясь цензуры и осуждения. Но хотелось бы отметить, что негативного (а может кто-то считает положительного) принесли социальные сети. Все еще помнят, как начались и развивались недавние революции в арабском мире. Воззвание в социальной сети, обращение в блогах позволили вывести сотни тысяч людей на площади. Собрать людей на митинг, привлечь к антиправительственным выступлениям можно эффективно и быстро. Как примеры, можно привести митинги на Болотной площади (Москва), площадь Тахрир (Каир). Сигналом к проведению митингов были именно социальные сети. Ни одно правительство не может контролировать и управлять сетью. Сеть становится мощнейшим информационным ресурсом для критики действий правящих кругов. Как правило, социальные сети являются мощным оружием оппозиции. В сети распространяют информацию различные запрещенные религиозные секты, неонацистские и террористические организации. Вовлечь пользователя в подобное сообщество стало намного проще. Безусловно, можно идти по пути тоталитарных государств и ограничивать своих граждан в доступе к интернету, но это тупиковое направление. Современный уровень развития коммуникационных сфер позволяет добраться до любого гражданина. Многие люди не понимают, что существуют специальные психологические технологии вовлечения в сеть. Вас будут хвалить в сети, поддерживать в трудные моменты, искать вам все новых и новых собеседников. И в какой-то момент времени Вы почувствуете зависимость от сети подобно наркотической. Вам будет казаться, что Вы влияете на решение многих проблем. Что лучшие друзья только в сети. Но надо понимать, что информацию, которую мы располагаем в сети, может использовать кто угодно, в том числе не только с благими

намерениями. Информацию об участниках социальных сетей могут использовать работодатели, конкуренты, преступники и просто завистники. В настоящее время многие организации и спецслужбы запрещают своим работникам пользоваться социальными сетями, не только ради экономии, но и прежде всего, чтобы воспрепятствовать распространению информации. В социальных сетях, в чатах, в электронных изданиях Вы можете подвергаться необоснованной критике, авторов которых найти не сможете.

Таким образом, человечество получило от социальных сетей джина из бутылки, которым уже не в состоянии управлять. Есть ли путь облагораживания социальных сетей. Конечно же, есть, и в первую очередь, повышение культуры общения в сети. Недопустимость использования сети в качестве инструмента воздействия на неокрепшую психику, использование нецензурной лексики, распространение клеветы и порочащих материалов должно стать элементом культуры. Мы с детства учим ребенка говорить красиво и правильно, достойно вести себя в обществе, так же мы должны учить молодое поколение культуре поведения в сети. Жизнь сама расставит акценты между «за» и «против» социальных сетей. Все чаще сеть сама будет выдавливать из себя негативные моменты и собственные пороки.

Подкуйко Ю. В., Молодых Т.К.

ИСТОРИЯ КАК МЕХАНИЗМ МАНИПУЛЯЦИЙ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

В современной политологии под политической борьбой понимается такое взаимодействие между людьми, в котором демонстрируются притязания различных групп на одни и те же ресурсы власти, статусные позиции в политической иерархии, право влиять на массы, в том числе, и путем распространения определенных политических ценностей. Поскольку цели политической борьбы невозможно реализовать в одиночку, в нее вовлекаются не только политические лидеры, но и партии, общественные организации, социальные групп и т.д.

Такая борьба может проходить в форме политических кризисов, воин, мятежей, бунтов, различного рода конфликтов. В Кыргызстане она имела место в форме этнических конфликтов 2006 – 2011 гг. в селах Искра, Петровка, Маевка, в городах Ош и Джалал-Абад. Причин подобных конфликтов множество. Это и искажение национальной политики еще в бытность СССР, и последствия его развала, и использование национальными элитами национальных чувств в борьбе за власть и собственность, и обострение противоречий между

рвением каждого этноса к самоопределению, возрождению своей культуры и самобытности, и необходимостью интеграции, и экономический кризис, и социально-экономическое неравенство, рост преступности с национальной окраской и несовершенство межнационального законодательства. Особое место среди причин занимает «идеологический вакуум», который образовался после распада СССР. Вместо официальной марксистско-ленинской идеологии он стал заполняться этнической идентичностью. В этом процессе не последнее место принадлежит истории.

Общая нестабильная социально-экономическая и политическая ситуация постсоветских государств Центральной Азии естественным образом отразилось на всех уровнях общественного сознания. Поэтому в целях преодоления новых проблем, стоящих перед обществом каждый народ ищет опору в своей собственной истории. Вообще-то это неплохо. Однако в процессе переосмысления своего прошлого происходит утрата объективности, а порой и здравомыслия. Практика показывает, что в этом, в первую очередь. Заинтересованы местные правящие элиты, которые стремятся отвести от себя обвинение в некомпетентности, нежелании и неумении справляться с нарастающими социально-экономическими и политическими проблемами, коррупцией и злоупотреблением властью. Ярким примером этого положения может служить политический кризис, возникший в марте 2002 года в Кыргызстане, когда была расстреляна мирная демонстрация жителей юга республики, выразивших свое недовольство передачей Китаю большого участка земли в местности Узенгу-Кууш. Для сохранения своей власти президент А.Акаев объявил 2003 год годом кыргызской государственности, дата возникновения которой была основана на весьма сомнительном анализе китайских источников, и отнесена к 201 г. до н.э., что помогло ему сохранить свой пост еще на три года. К этому же разряду можно отнести и призывы некоторых чиновников, вернуться к традициям, самобытной народной культуре, религии и т.д., чем опять-таки оправдываются злоупотребление и бездеятельность.

Активно используется история и во внутривнутриполитической борьбе между различными региональными группировками, родоплеменными кланами, олигархическими группами. В зависимости от политических заказов или племенной принадлежности авторов перосмысливаются предшествующие исторические трактовки, происходит преувеличение роли того или иного родового подразделения в истории народа, появляются новые герои, якобы незаслуженно забытые, причем все это делается без опоры на какие-либо документальные или исторические источники. Например, в Казахстане сейчас возвеличивается род Шапрашты, выходцем из которого является нынешний президент Н. Назарбаев. Вообще, фальсификация истории во всех постсоветских государствах достигла

невиданных масштабов. Это объясняется тем, что в некоторых из них еще не сформировались титульные нации, и «новое» понимание истории является одним из способов внутривнутриполитической консолидации. Такая ситуация создает возможность для различного рода спекуляций. Появилось большое количество псевдо-историков, которые пишут заказные статьи и книги по истории в конъюнктурных целях. Их работа отнюдь не служит восстановлению справедливости, а скорее, мифологизирует историческую действительность.

Под мифом понимается социо-культурный феномен, форма искаженного отражения объективной действительности, неизбежно и влиятельно присутствующая в системе социо-культурных отношений. Воздействие мифологии на человека гораздо более серьезна, чем может показаться на первый взгляд. В определенной степени это есть его желание – поверить в чудо и жажда этого чуда. Современные мифы значительно отличаются от древних. Это уже теории о построении идеального общества или об особой роли и месте своей нации в истории, ее превосходстве над другими. Но также как и древние, они могут овладевать сознанием масс и направлять их деятельность в нужное русло. По мнению известного политолога С. Кара-Мурзы современные мифы действуют также как змея, парализующая кролика, перед тем как проглотить его. Они не санкционируют или запрещают какие-либо действия, а, сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность руководить и контролировать их действия. Люди оказываются у них в плену еще до того, как осознают, что произошло на самом деле [1].

Все более или менее подготовленные политики знают, что силой воображения людьми гораздо легче управлять, чем с помощью физического насилия. Особенностью мифов является их неуязвимость. Их нельзя опровергнуть ни рациональными аргументами, ни логикой. В этом заключается опасность мифотворчества. Мифологизация и фальсификация истории стали сегодня острым политическим оружием и используются для оправдания неблагоприятных или конъюнктурных целей политиков как в международной, так и внутривнутриполитической борьбе.

Есть три основных модели фальсификации истории

- национальная;
- западная;
- популистская, основанная на бизнес-стратегии.

В наши дни наибольшее распространение получила третья, широко тиражируемая СМИ.

Исторические мифы, создаваемые национальной и популистской моделями, как правило, стандартны, и охватывают следующие вопросы:

Древность этносов – какому-либо этносу приписывается исключительная древность. Его происхождение может проследиваться от легендарных предков или исчезнувших великих народов.

Автохтонность или имперское прошлое – этнос является первым и единственным. Существование на этой территории других народов или государств или отрицается или замалчивается.

Территориальные претензии – часть соседних земель, занятых другими народами объявляется незаконно отторгнутой и требуется их возвращения «историческому хозяину».

Государственность – государственность того или иного этноса объявляется самой древней в этом регионе, очень часто совершенно бездоказательно, иногда это вообще противоречит известным фактам [2].

Замалчивание или очернение иностранного влияния – достижения и успех, достигнутые с помощью иностранного влияния или заимствованные у других народов объявляются результатом собственных усилий, а иногда просто очерняются, как например, советское прошлое.

Западные модели представлены, как правило, так называемыми, черными или светлыми мифами. Примером первого может служить миф о людоедском характере «российской» цивилизации, второго – идеология современного западного общества - «евроцентризм» с ее лозунгом «следуй за западом – это лучший из миров». Популистские модели служат целям «причесывания» и «гламуризации» истории.

История каждого народа по-своему уникальна и заслуживает глубокого уважения. Тем более удивительно, что авторы вышеуказанных концепций напрочь игнорируют реальные факты собственной истории, которые не вызывают ни малейшего сомнения. Возьмем ту же кыргызскую государственность. Ни в одной работе, посвященной этой теме вы не найдете детального рассмотрения причин возникновения кыргызского государства на Енисее, хотя это по настоящему интересная тема. Если придерживаться классификации кочевой государственности данной известным ученым-номадистом А. М. Хазановым, то ее можно отнести к третьему, самому сложному, типу, характеризующемуся совместным обитанием в одной экологической нише разных этносов с различными хозяйственно-экономическими укладами, для нормального функционирования которых понадобился специальный аппарат – государство [3]. Или утверждение о том, что кочевники Евразии (казахи и кыргызы) жили в городах и имели городскую культуру, которое получила распространение последнее время [4]. По этому поводу очень хорошо высказался казахский историк Н. Масанов: «Сами казахи не понимают и не хотят ценить свою историю и культуру. Они все время хотят примазаться

к чужой славе, к чужой истории, к чужой культуре. Вы посмотрите, что пишут в наших школьных учебниках истории: у нас были города. Да какие города? Не было в Казахстане никогда городов... Не научно все это. Надо четко понять – мы были кочевниками. Наши предки были кочевниками, наша история и культура – кочевые. И мы должны понимать нашу кочевую историю и культуру, а не придумывать себе города, библиотеки, сельскохозяйственные поля, ирригационные сооружения и тому подобную чепуху» [5].

Мифологизация истории проникла и в школу. Учебные курсы формируют мировоззренческие установки на исключительность господствующего этноса, игнорируется история других народов, населяющих те или иные постсоветские государства. Все это может привести и уже приводит к негативным последствиям. Так, во время межнационального конфликта в селе Искра Чуйской области Кыргызстана (2006 г.) выяснилось, что живущие бок о бок более ста лет кыргызы и дунгане совершенно не знают ни истории, ни культурных достижений друг друга, а отсюда и происходило негативное отношение кыргызов к дунганам, и наоборот. Незнание рождало проблемы, которые потом было трудно разрешить.

Все государства Центральной Азии, в большей или меньшей степени, полиэтничны, поэтому противопоставляя «титულную нацию» или «коренную национальность» «нетитულным» или «некоренным» способствуют оттеснению прав личности на второй план или делает их производными от прав этнических сообществ. Таким образом создается общественное мнение о якобы неизбежной борьбе между культурами и цивилизациями. В конечном итоге подобные искажения размывают долговременную историческую память, способствуют манипуляции сознанием, и представляют значительную угрозу интересам национальной безопасности.

В наше время СМИ стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Фактически они контролируют всю нашу жизнь. Они могут фильтровать поток идей, придавать особый вес и значимость одним из них, принижать другие. То, что не попало в средства массовой коммуникации почти не оказывает влияние на общество. Кроме того, они являются инструментом и средством политических и экономических элит в борьбе за власть, могут инициировать конфликты и способствовать их эскалации. Современный человек не может уклониться от воздействия СМИ.

Само собой, в вопросе популяризации исторических знаний и патриотического воспитания они играют очень важную роль, причем не только как собиратели истории о далеком и недалеко прошлом, но и как некий архив, сохраняет для будущих поколений

накопленные знания. Поэтому на журналистах лежит огромная ответственность – не допускать искажения или фальсификации истории.

Однако сегодняшнюю ситуацию с освещением истории в медиа-пространстве вряд-ли можно назвать благополучной. Иногда в угоду властьпридержащим или какой-либо авторской концепции одни исторические факты незаслуженно замалчиваются, другие, наоборот, выпячиваются, допускается искажения и прямая фальсификация истории. Часто СМИ использует непроверенные источники, публикует мнение непрофессионалов, отсутствует системное восприятие истории, знание о ней приобретает фрагментарный характер.

Каждое общество нуждается в развитии широких исторических знаний, но история не должна быть заложницей идеологии и инструментом политической борьбы. Пора прекратить политизировать историю и представить разбираться в ней, прежде всего, профессионалам историкам. Необходимо воспитывать молодое поколение в духе открытости, толерантности и взаимного уважения, а не вражды к истории, культуре и религии других, особенно соседних народов. Эффективным способом борьбы с фальсификацией истории может стать формирование объективной источниковой базы для журналистов, историков и всех исследователей, обеспечение ее широкой доступности, раскрытие и активное использование в публикации архивных и музейных материалов.

Сегодня как никогда необходимо изучение истории и, в первую очередь, отечественной истории. Объективное знание прошлого помогает понять настоящее и прогнозировать будущее. Основным условием преодоления глубочайшего духовного кризиса современности может стать определение общенациональной идеи. Нет необходимости доказывать, что любой народ или нация могут сосуществовать и успешно развиваться, только тогда, когда они сохраняют свою национально-культурную идентичность, когда, находясь в постоянном взаимодействии с другими народами и нациями обмениваясь с ними культурными ценностями не теряют своеобразие своей культуры. Для этого вовсе не обязательно придумывать себе новую историю и новую культуру, в жизни достаточно примеров как исчезали государства, когда народ забывал свои действительные истоки, ибо если вы вытираете ноги о прошлое, то лишаете себя будущего. Только сохраняя свое наследие без искажений можно обрести себя в новом качестве и занять достойное место среди других народов. Хочется верить, что СМИ смогут и должны внести решающий вклад в этот процесс.

Литература:

1. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. – М., 2010 – С. 206

2. *Акаев А.А.* Кыргызская государственность и народный эпос «Манас» - Бишкек, 2003.; *Аджи М.* Европа. Тюрки. Великая Степь. – М., ООО «Издательство АСТ», 2004.; *Масими К.* Племенное объединение «Уйгур». История уйгурской державы. – Алматы, 1998.; *Негматов Н.* Таджикский феномен: теория и история. – Душанбе, 1997.; *Ниязов С.* Рухнама. – Ашхабад, 2005.
3. *Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. – Алматы, 2000. – С.368
4. История и идентичность: Кыргызская Республика. – Бишкек, 2007. – С.24
5. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1187240520> [24.01.2012, 9.00]

Халанский И.В.

ОШСКИЕ СОБЫТИЯ 2010 ГОДА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМИССИИ (ПС): ИТОГИ.

Глава международной исследовательской комиссии (ПС) Киммо Кильюнен выступил в Бишкеке перед журналистами с отчетом о проделанной им и его экспертами, работе по изучению причин июньских событий. Специалистами были опрошены более 700 человек, среди которых местные жители, сотрудники гуманитарных миссий, журналисты, представители власти и лидеры этнических групп. Основным выводом комиссии заключался в том, что во время и после конфликта власти односторонне подходили к разрешению проблемы, сваливая большую часть вины на этническое меньшинство – узбеков, живущих на юге Киргизии. По словам главы комиссии, межэтнические столкновения привели к гибели 470 человек. "Не думаю, что количество убитых превысит 500 человек", - добавил Кильюнен. Он также сообщил, что 74% погибших составляли узбеки, 25% - киргизы [1].

Причиной массовых убийств, по мнению Киммо Кильюнена, стали политический фанатизм и этнический национализм, использованный сторонниками бывшей и нынешней властей летом прошлого года. Никаких третьих сил в конфликте на юге замешано не было. Говоря о форме конфликта, глава ПС отметил, что столкновения не являлись геноцидом и не были военным преступлением. Однако подтвердились факты преступлений против человечности, например, действия киргизов против узбеков в махаллях, т.е. местах компактного проживания национального меньшинства. Эксперты также констатировали массовые нарушения прав человека в судах, когда обвинения носили избирательный характер и фокусировались в основном на гражданах узбекской национальности. Киммо Кильюнен подверг критике и работу вооруженных сил Кыргызской Республики во время

конфликта. Военные, с его точки зрения, должны были быть соответственно экипированы и обучены действиям в зонах конфликта, однако этого сделано не было.

По результатам проделанной работы ИС выработало ряд рекомендаций для киргизского правительства. В частности, было предложено создать на юге комиссию по примирению сторон с привлечением специалистов из других государств или рассмотреть вопрос признания узбекского языка средством локального общения в определенных регионах. Киргизии посоветовали публично признать, что страна представляет собой мультиэтническое общество, а это значит, что пока киргизская политическая элита не признает равенства узбеков и других групп населения, в стране мало что изменится. Отчет сразу же вызвал неоднозначную реакцию в обществе. Кто-то аплодировал докладчику на презентации отчета, другие, несмотря на удалённые из отчета доводы о вине Временного правительства в порождении конфликта, обвинили экспертов в некомпетентности и однобокости. Среди них – правительство Киргизии, внешнеполитическое ведомство и парламент.

Особый негатив вызвали высказывания в прессе о киргизском национализме некоторых западных наблюдателей, данных примерно в таком ключе: «...в течение недели я не встретил никого... нет, встретил только одного представителя киргизской национальности, который смог поговорить о произошедшем конфликте с некоторой долей сочувствия и к узбекам. Этот факт меня особенно поразил. Я был удивлен, что не встретил никакого понимания среди представителей НПО. Я ожидал, что среди них найдутся те, кто посмотрят на конфликт более объективно и смогут посочувствовать всем, кто потерял там родственников, свои дома и так далее. Но нет. Я увидел в стране только рост национализма, который, вообще-то, всегда опасная вещь, а в маленькой стране может быть еще опаснее, потому что все населяющие ее народы живут так близко друг к другу» [2].

В обращении Министерства иностранных дел КР говорилось, что Правительство Кыргызстана ценит важную, объемную работу, проделанную ИС, благодарит ее авторитетных членов за время и усилия, которые они посвятили изучению трагических событий, произошедших в стране. Правительство Кыргызстана согласно с некоторыми выводами и критическими замечаниями, содержащимися в отчете ИС и не снимает ответственности Временного Правительства за произошедшее. Свою вину и ответственность Временное Правительство честно и открыто признало в обращении к народу Кыргызстана и мировому сообществу. Правительство КР признает, что требуют особого внимания факты нарушения прав человека, имевшие место при расследовании обстоятельств конфликта и привлечении к ответственности виновных. Правительство принимает энергичные меры по

исправлению ситуации в правоохранительной системе. Все факты нарушения прав человека будут расследованы и виновные понесут неотвратимое и заслуженное наказание. Однако Правительство КР в своих комментариях обосновало свое несогласие с рядом выводов и положений отчета ПС. В частности, это касается квалификации нарушений и преступлений по международному праву, определения виновных с указанием конкретных имен, одностороннего отражения действий Временного Правительства по локализации конфликта. По мнению Правительства Кыргызстана, трагические события июня 2010 года были спровоцированным межэтническим конфликтом, в котором обе стороны были вооружены, совершали насилие в отношении друг друга и понесли жертвы. Правительство Кыргызстана исходит из того, что события на юге имеют гораздо более глубокие исторические, социально-экономические, политические причины и более широкий территориальный охват, чем столкновения на почве межэтнической нетерпимости. Конфликт был спровоцирован в условиях сложной социально-экономической и политической обстановки в стране, которой воспользовались сторонники прежнего режима, стремящиеся вернуть утраченную 7 апреля 2010 г. власть. Важным фактором стало влияние и участие организованных криминальных групп, в том числе наркоторговцев, в разжигании и эскалации конфликта.

Со слов пресс-службы МИД КР, Правительство Кыргызстана считает, что в отчете ПС не приведено достаточных оснований для заключения о том, что в ходе июньских событий в городе Ош имели место деяния, которые можно квалифицировать как преступление против человечности. Правительство Кыргызстана считает категорически неприемлемым заметную в документе ИКК тенденцию в большей мере учитывать преступления, совершенные только представителями одной этнической группы, игнорируя при этом гибель и жертвы, понесенные этой же группой, изобразив другую группу в качестве только пострадавшей и беззащитной. Важно также учитывать факт отсутствия в момент конфликта в распоряжении Временного Правительства достаточных политических, финансовых, правоохранительных, силовых ресурсов для противодействия масштабным провокациям межэтнических столкновений. Было приложено много усилий для примирения сторон конфликта, преодоления его последствий. Вместе с тем, в зоне конфликта сохраняется осязаемое напряжение, остаются нерешенными ряд социально-экономических проблем. В условиях начинающейся президентской предвыборной кампании некоторые выводы ПС могут быть использованы противниками демократических реформ, дестабилизировать ситуацию и усилить позиции внутренних реваншистских сил.

Ряд депутатов парламента считает, что члены комиссии ПС пошли на поводу тех, кто однобоко предоставлял информацию. Не удосужились проверить ее у правоохранительных

органов, местных властей и это не позволило комиссии выдержать объективность. По их мнению, лидеры узбекской диаспоры Кыргызстана постарались предоставить выгодную им информацию. Это главная ошибка комиссии, остальные вытекают из нее. Комиссии надо было четче акцентировать внимание на том, что в конфликтной ситуации виноваты бывший семейно-клановый режим и его сторонники. Многие освобожденные от должностей чиновники, большинство которых - выходцы с юга, начали расшатывать ситуацию. Подключился криминалитет - наркобизнес, организованная преступность, которые начали передел сфер влияния. В образовавшийся вакуум устремились все. Тот же Кадыржан Батыров, видя попытки установить власть и слабость правоохранительных органов, сознательно воспользовался этим, чтобы будоражить узбекское население. Его сподвижники стали давить на проблему языка и кадровые вопросы. Они повели себя не как граждане Кыргызстана, а как иностранцы, руководствуясь принципом: чем хуже для страны, тем лучше для них. А ведь эти люди входили в Ассамблею народа Кыргызстана, деятельность которой нацелена на укрепление межнациональных отношений. Комиссия не отразила, что узбекские лидеры думали не о своем народе, а только о том, как вернуть отнятое Бакиевыми, как завоевать политическое и экономическое пространство.

Из всех участников тех событий ВП КР не было заинтересовано в расшатывании ситуации. Наоборот, оно старалось сдержать трагедию. На севере это удалось сделать, а на юге - нет. Ошибка «временщиков» в том, что оно назначило не тех людей - руководителей силовых структур, местных органов власти. Они не имели опыта управления, профессиональной подготовки, не были кризис-менеджерами. Госкомитет национальной безопасности пропустил начало событий, а МВД, Погранслужба, Минобороны, Генпрокуратура не помогли. Это не задача ВП КР - бежать и тушить пожар. Просто силовики не были готовы к таким событиям. Ошибка ВП КР - назначение Исмаила Исакова спецпредставителем по югу страны. Исмаил Исаков - человек военный, не знает специфики межнациональных конфликтов. Минобороны не должно предотвращать межнациональные конфликты. Этому обучают только в органах безопасности, правоохранительных органах. Надо было назначить Феликса Кулова, который работал комендантом во время первых ошских событий 1990 года.

Противоположную реакцию итоги отчета вызвали у зарубежных международных организаций. Так, свое одобрение и удовлетворение выводами экспертов высказала Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй, призвавшая правительство Киргизии безотлагательно приступить к выполнению рекомендаций, касающихся проведения дополнительного расследования и наказания виновных в подстрекательстве к

межнациональным столкновениям. По ее мнению власти Киргизии не могут игнорировать его результаты. Правительство КР отвергло ее заключение о том, что совершены преступления против человечности. Власти должны убедиться, что преступления, имевшие место, расследованы должным образом и судебный процесс ведется в соответствии с международным правом. Если правосудие не будет гарантировано, это ослабит верховенство закона, усилит коррупцию и преступность и посеет семена для будущего насилия и нарушения прав человека. Положительно охарактеризовал работу экспертов в Оше и директор программы Amnesty International по Центральной Азии Никола Дакворт, назвавший отчет всесторонним и конструктивным [3].

В интервью Токтайым Уметалиевой, председателя Ассоциации киргизских неправительственных организаций, данном для РИА Новости, трагические события в Оше и Джалал-Абаде не дают уверенности в позитивном ответе. Пока все случившееся указывает на то, что представители нынешней власти не способны установить как на юге, так и на севере республики необходимый порядок, взять под контроль деструктивные силы. Ясно одно, что на восстановление доверия между узбеками и киргизами юга потребуется немалое время [4].

Азиза Абдирасулова, руководитель правозащитного Центра "Калым Шама" - момент отчета, с которым я не могу согласиться, - это исторические предпосылки конфликта. В отчете написано: "Население Ферганской долины, которая является частью Кыргызстана, традиционно состояло из значительного количества узбеков" (стр.10, п.34.). Это совершенно неверная формулировка. Комиссия либо вообще не должна была трогать этот вопрос, либо давать его более конкретно. Не Ферганская долина является частью Кыргызстана, а в Ферганскую долину входит три республики: Кыргызстан (Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская области), Узбекистан (Наманганская, Ферганская и Андижанская области) и Таджикистан (Ленинабадская область). В этой связи неверно говорить о "значительном количестве узбеков", поскольку в Ферганской долине живут и киргизы, и узбеки, и таджики.

Политолог Марат Казакпаев думает, что отчет не полностью объективный. «Негативным является факт, что в отчете не было подчеркнуто, что пострадали обе стороны и, самое главное, надо было четче прописать, кто первым начал конфликт. Также я не согласен с термином "этнонационализм" и формулировкой "преступления против человечности". Был межнациональный конфликт, пострадали как узбеки, так и киргизы. Обе стороны виновны, и они в равной степени несут ответственность. Кто конкретно совершал преступления против человечности? Власть? Нет. Она неэффективно, но пыталась что-то сделать. Узбеки или киргизы? Это тоже не совсем точно. Поголовного национализма у нас не было, есть

отдельные субъекты, и это нас не красит. Но все же пострадали обе стороны, и использовать такие термины надо было аккуратнее. Комиссия оперировала размытыми терминами, и различные группы населения восприняли это очень негативно. С чем я согласен в отчете? С тем, что на самом деле власти упустили ситуацию и на них лежит определенная вина. Власть оказалась не готова к подобного рода конфликтам, и президент и другие члены временного правительства должны нести ответственность. Надо было подчеркнуть, что и некоторые местные руководители не сумели взять под контроль ситуацию» [5].

Андре Лорш, член Международного Альянса журналистов: «Отчет международной комиссии не включает информацию, которая изменила бы мое представление о случившемся в Оше. Отчет дает четкое юридическое определение того, что произошло в Оше (речь не идет о "геноциде", но можно говорить о "преступлениях против человечности"), и дает теоретически интересные рекомендации, касающиеся статуса национальных меньшинств и функционирования определенных государственных учреждений. В основном, отчет подтверждает характеристики конфликта, которые были уже известны (количество жертв, роль армии и милиции, национальность большинства жертв, отсутствие требования автономии со стороны узбеков и т.д.), и не отвечает на один из важнейших вопросов: вопрос об организации нападений на граждан и ответственности за события. А вопрос ответственности является решающим для будущего Кыргызстана. Он затрагивает чувство справедливости тех, кто пострадал» [5].

Сергей Абашин, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской Академии наук (Москва), руководитель Центра по изучению Центральной Азии: «Этот доклад занимает особое место в ряду других докладов и мнений о том, что произошло в мае-июне 2010 г. Во-первых, несмотря на свой "независимый" характер, комиссия имела ясный мандат ООН и ОБСЕ. Во-вторых, комиссия и эксперты, которые с ней сотрудничали, были действительно нейтральными (в неё входили представители разных стран, включая, кстати, Россию, а не только "Запад", и Турцию, что тоже немаловажно). В-третьих, эта комиссия и тот экспертный совет, который с ней работал, были вполне квалифицированными специалистами в такого рода исследованиях. В-четвёртых, комиссия и эксперты работали довольно продолжительное время, имели доступ к разным источникам, выработали строгую и прозрачную методологию и принципы. Несмотря на массу мелких неточностей, к которым, наверное, можно придраться, и учитывая все сложности такого рода анализа - давление разных политических сил, эмоциональное давление участников прошлогодних событий и пострадавших - надо признать, что члены комиссии хорошо выполнили свою задачу и нашли те аргументы и формулировки, которые

не позволяют обвинить их в ангажированности. Таким образом, если раньше можно было говорить о мнении отдельных исследователей, журналистов, политиков, то теперь перед нами результаты коллективного расследования, выполненного квалифицированной командой, имеющей официальный международный статус. Я добавлю ещё, что доклад Международной комиссии в основных своих пунктах совпадает с положениями докладов "Хьюман Райтс Вотч" и Международной антикризисной группы - это говорит о наличии фактически полного консенсуса международного экспертного сообщества в отношении того, что произошло в Кыргызстане в мае-июне прошлого года. В докладе точно названа основная причина произошедшего - это националистическая политика прежнего и нынешнего руководства Кыргызстана, нарушение прав узбекского меньшинства, политический цинизм, отсутствие воли предупредить и предотвратить погромы, прямое соучастие власти в этих погромах и её нежелание справедливо наказать виновных. На мой взгляд, доклад даёт достаточно убедительные материалы для предъявления конкретных обвинений по совершённым преступлениям. Я думаю, что любые попытки руководства Кыргызстана оспорить или отвергнуть оценки этой комиссии (и других международных организаций) должны рассматриваться международным экспертным сообществом как продолжение националистической политики. Я надеюсь, что нынешнее руководство Кыргызстана не хочет превращения своей страны в подобие Сомали или Афганистана» [5].

Литература:

1. Владимир Шишлин Ошская резня: независимый взгляд экспертов//Интерфакс 03 мая 2011 года.
2. Ален Делетро: В Киргизии все по-прежнему кипит// Немецкая волна <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1309677660>.
3. Киргизскому правительству не понравился отчет международных экспертов по июньским событиям// Центрально-азиатский информационный портал «News-Asia» 07.05.2011.
4. Ошские события 2010-го. Повторение пройденного?//Токтайым Уметалиева, председатель Ассоциации киргизских неправительственных организаций, для РИА Новости.
5. Эксперты - об Отчете Международной комиссии по Ошским событиям 16 мая 2011// ФерганаРу, Источник: [tazar.kg/http://www.for.kg/ru/news/151639/](http://www.for.kg/ru/news/151639/).

Осауленко С.А.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ – КАК ВЕКТОР МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Ввиду распада СССР в конце XX века среди общественности и ряда политиков

некоторых бывших советских республик возникла потребность восстановления тесной интеграции. В начале XXI века идея постсоветской евразийской интеграции и новое евразийство заново получили широкое распространение, и наиболее известными её сторонниками и идеологами являются: президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, президент и премьер-министр России Владимир Путин, кыргызский писатель Чингиз Айтматов, политолог Игорь Панарин, генерал-майор России Александр Владимиров и многие другие. Первым подобный детализированный проект Союза Советских Республик Европы и Азии — Европейско-Азиатского Союза был предложен ещё перед распадом СССР академиком А. Д. Сахаровым.

При распаде СССР другой проект создания конфедеративного Союза Суверенных Государств реализован не был, было создано только малоинтегрированное международное (межгосударственное) объединение Содружество Независимых Государств.

Согласно следующему детализированному проекту марта 1994 года президента Казахстана Нурсултана Назарбаева предполагалось, что вначале в Евразийский Союз войдут пять республик бывшего СССР: Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан, Таджикистан. В дальнейшем к Союзу могли присоединиться другие государства — Армения, Узбекистан, а также, возможно, самопровозглашённые постсоветские государства — Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорно-Карабахская Республика. На рубеже XX и XXI веков Россия и Белоруссия создали сначала Сообщество, а затем Союзное государство, однако потребность в более широком таком Союзе осталась. Процесс создания отраслевых интеграционных структур СНГ шёл динамично, однако проект Евразийского Союза оставался лишь на бумаге, пока в декабре 2010 года в него не вдохнули новую жизнь на саммите ЕврАзЭС. Осенью 2011 года проект Евразийского Союза получил новый толчок от публикации премьер-министром России Владимиром Путиным статьи «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» (2011). Путин, а вслед за ним и лидер партии «Единая Россия» Борис Грызлов в статье «Будущее за нами» в «Независимой газете» утверждали, что создание Евразийского Союза позволит России стать ещё одним мировым полюсом влияния.

Три предполагаемых первых члена-основателя Евразийского Союза, имеющие в СНГ самую высокую степень интеграции — Россия, Казахстан, Белоруссия — создали в 2010—2011 годах Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

Субъектами Евразийского Союза также предполагаются члены других высоко интегрированных структур СНГ — ЕврАзЭС, ОДКБ — Киргизия (о присоединении которой также к Таможенному союзу объявлено 19 октября 2011 года), Таджикистан (который

сможет присоединиться к Таможенному союзу только после присоединения Киргизии ввиду отсутствия общих границ с его первыми тремя членами), а затем Узбекистан и Армения (в ЕврАзЭС— члены-наблюдатели).

По мнению философа и геополитика Александра Дугина, создание Евразийского союза станет стратегической осью нового президентского срока Владимира Путина, который ставит более высокую геополитическую цель над процессами экономического сближения - а именно - создание нового наднационального образования, основанного на единой цивилизационной принадлежности. При этом для становления ЕАС в качестве нового мирового экономического рынка и геополитического полюса в интеграционном проекте потребуется участие Молдавии, которая также является членом-наблюдателем ЕврАзЭСа и участником договора о зоне свободной торговли в СНГ. Участие Украины маловероятно. 12 июля 2011 года Владимир Путин заявил:

«Движение вперед интенсивное, рассчитываем, что в следующем году подпишем декларацию Евразийского союза, который может и должен начать свою деятельность в 2013 году».

3 октября 2011 года в газете «Известия» появилась статья, написанная лично Владимиром Путиным. В ней автор рассуждает о создании Евразийского Союза на базе России, Белоруссии и Казахстана, «способного стать одним из полюсов современного мира». «Убежден: создание Евразийского союза, эффективная интеграция - это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания». 5 октября 2011 года пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков заявил:

«Москва хотела бы создать единую валюту Евразийского союза с единым эмиссионным центром».

19 октября 2011 года главы стран Евразийского экономического сообщества приняли решение о присоединении Кыргызстана к Таможенному союзу, в который на данный момент входят Россия, Белоруссия и Казахстан. Об этом сообщил в ходе заседания глав стран ЕврАзЭС генеральный секретарь организации Таир Мансуров.

20 октября Владимир Путин заявил:

«Где-то на рубеже 2015 года мы можем подойти, если будем действовать так же энергично, как до сих пор работали, к реализации идеи создания Евразийского союза».

24 октября 2011 года крупнейшая в Молдавии парламентская партия коммунистов призвала власти взять курс на вступление в Евразийский Союз, не отказываясь от

европейской интеграции.

18 ноября 2011 года в Москве лидерами РФ, Белоруссии и Казахстана была подписана декларация о создании Евразийского Союза. Подписание данной декларации запускает механизмы по формированию облика ЕАС, и является фактической «дорожной картой». Декларация провозглашает создание первого наднационального органа - Евразийской Комиссии, которая непосредственно займётся созданием институтов будущего союза, а также выполнением «дорожной карты», и будет контролировать около 170 функций союза. Во главе комиссии в течение 4 лет будет находиться министр промышленности и торговли РФ Виктор Христенко. ЕЭК будет состоять из совета и коллегии, в совет войдет по одному вице-премьеру от правительства каждой страны, в состав коллегии - по три представителя каждой стороны. Также ЕЭК предусмотрены полномочия по созданию департаментов, которые будут готовить решения и заниматься мониторингом в подведомственных отраслях, и консультативных органов. Полномочия ведомства будут существенно расширены, а численность увеличится со 150 человек до 1,2 тыс. Согласно проекту предполагается формирование «ряда наднациональных органов»:

- Совет глав республик и глав правительств ЕАС - высший орган политического руководства;
- Парламент ЕАС - высший консультативно-совещательный орган Союза;
- Совет министров иностранных дел ЕАС - координация внешнеполитической деятельности;
- Межгосударственный исполнительный комитет - постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган:
  - Информационное бюро Исполкома ЕАС;
  - Совет по вопросам образования, культуры, науки - формирование согласованной политики в этой области.

Общий макроэкономический эффект от интеграции постсоветских стран разделяют на несколько пунктов:

- Снижение цены на товары благодаря уменьшению издержек перевозки необходимого сырья/экспорта своего готового товара.
- Стимулируется «Здоровая» конкуренция на общем рынке ЕАС за счет равного уровня экономического развития.
- Увеличение конкуренции на общем рынке стран-членов Таможенного Союза благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства.
- Увеличение средней заработной платы благодаря уменьшению издержек и

повышению производительности.

- Нарращивание производства благодаря увеличению спроса на товары.
- Увеличение благосостояния народов стран ЕАС благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения в экспансирующихся производствах импортоориентированных/экспортоориентированных фирм.
- Повышается окупаемость новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка.

Украина и Макроэкономический эффект от вступления в Евразийский Союз:

Отдельные макроэкономические исследования доказывают, что полноценное участие Украины в Евразийском Союзе является крайне экономически выгодным. По оценкам учёных, вхождение Украины в Евразийский Союз и, как следствие, отмена всех таможенных пошлин на нефть и газ, принесёт дополнительные \$5-9 млрд положительного сальдо торгового баланса для украинской экономики, которая является крайне энергоёмкой.

Согласно расчетам по модели межотраслевого баланса на четыре государства с участием Украины в десятилетней перспективе дополнительный прирост экономической активности за счет создания общего рынка оценивается от 15% до 17% валового продукта, что составляет примерно \$700 млрд дополнительного объёма производства товаров и услуг.

В целях создания единого экономического пространства в рамках ЕАС предлагается создание наднациональных структур:

- Комиссия по экономике;
- Комиссия по сырьевым ресурсам (устанавливает цены и квоты на сырьевые товары и энергоносители, координирует политику в области добычи, продажи золота и других драгоценных металлов, и др.);
- Фонд по делам экономического и научно-технического сотрудничества, формирующийся за счет вкладов стран ЕАС (финансирует перспективные наукоемкие экономические и научно-технические программы, оказывает помощь в решении круга задач, в том числе правовых, налоговых, финансовых, экологических и т. д.);
- Комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям;
- Международный инвестиционный банк ЕАС;
- Международный арбитраж ЕАС;
- Комиссия по вводу расчетной денежной единицы;
- Комиссия по экологии.

Согласно проекту Евразийского союза, планируется создать единую валюту для всех

стран участниц ЕАС, с единым эмиссионным центром. Предполагаемая валюта должна будет заменить национальные валюты стран — членов ЕАС. Названия у валюты нет. Предлагаемые наименования:

Алтын

Союзный рубль

Евразийский рубль

Евраз (Евразо)

Президент Белоруссии Александр Лукашенко не исключает, что единой или, как минимум, расчетной валютой ЕАС может стать российский рубль, хотя президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил, что ни одна валюта стран-участниц ЕАС не годится на роль единой валюты союза.

Эксперты полагают, что обсуждение единой валюты начнется ближе к 2015 году.

В области обороны предлагается заключить в рамках ЕАС следующие договоренности:

- о совместных действиях по укреплению национальных Вооруженных Сил стран — членов ЕАС и охране внешних границ ЕАС;
- о создании единого оборонного пространства с центром в Москве;
- о формировании коллективных вооруженных сил ЕАС для поддержания стабильности и погашения конфликтов в странах — участницах ЕАС и между ними.
- о внесении коллективных обращений стран — участниц ЕАС в международные организации, в том числе в Совет Безопасности; о создании межгосударственного центра по ядерному разоружению.

Создать Евразийский союз, да еще в ускоренном темпе, к 2015 году, будет непросто. Ведь на евразийском пространстве уже реализуется несколько интеграционных проектов. Речь идет не об СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, которые не конкурируют с грядущим Евразийским союзом, а дополняют его. Взять, например, Совет сотрудничества тюркоязычных государств, саммит которого прошел в Алма-Ате. Его действующие участники — Казахстан, Турция, Азербайджан и Кыргызстан, а также пока стоящие в сторонке Туркмения и Узбекистан — контролируют огромные запасы углеводородов региона Каспийского моря и пути их доставки на мировые рынки.

Другой проект — Шанхайская организация сотрудничества, ШОС. В ней активную роль играет Китай, имеющий не меньше прав на «код Чингисхана», чем Россия или Казахстан. Ручьи китайских денег и реки потребительских товаров текут в Россию и страны Центральной Азии, создавая множество «сообщающихся сосудов». Скоро китайских денег на евразийском пространстве может стать еще больше. Не получив ожидавшихся

финансовых и политических дивидендов от своих колоссальных валютных вложений в американское казначейство, Пекин лихорадочно скупает по всему миру предприятия, месторождения металлов и углеводородов, берет в аренду миллионы гектаров плодородных земель и лесов. Минувшим летом на Азиатском экономическом форуме в Боао (остров Хайнань) руководитель Китая Ху Цзиньтао выдвинул концепцию Азиатского инклюзивного экономического развития. Ее смысл состоит в том, что отстающие в своем экономическом развитии страны должны воспользоваться помощью стран-локомотивов.

Все, что происходит в Москве, вызывает ощущение дежавю (до сих пор?). Злые языки поговаривают даже, что некоторые идеи, в том числе планы возрождения евразийского пространства вокруг России, «попахивают нафталином». Все это, однако, не помешало членам правящей партии «Единая Россия» в очередной раз сформулировать проект, который подобно морскому змею регулярно всплывает в панроссийской риторике, официальной или нет. На этот раз новый элемент заключается в том, что столь дорогое Путину «единое экономическое пространство», в которое войдут Белоруссия, Россия и Казахстан, может в перспективе включить в себя все остальные республики бывшего СССР, а также другие верные российским экономическим интересам государства. На этом этапе речь может идти о Финляндии, Венгрии, Чешской Республике, Болгарии, Монголии, Вьетнаме, Венесуэле и Кубе.

Нельзя не отметить, что помимо традиционных союзников Москвы в этот список входят и четыре члена Европейского Союза. В этом и заключается второй и самый важный новый момент в данном проекте: он вбивает клин в Европу, которая, по словам всех ее лидеров, переживает тяжелейший кризис со времен Второй мировой войны. «Кто не сожалеет о распаде СССР, у того нет сердца, а у того, кто желает его возрождения, нет головы», - сказал однажды Владимир Путин. Но на этот раз нужно признать, что идея не так уж и безумна, особенно учитывая, что она прозвучала в момент страшной слабости ЕС, последнего пока еще жизнеспособного крупного образования в Старом свете. И именно в такой перспективе нужно рассматривать заявление российского представителя в Североатлантическом альянсе Дмитрия Рогозина, который сообщил, что Москве нужно всерьез рассмотреть просьбу 20 000 косовских сербов о предоставлении им российского гражданства. Таким образом, они могли бы стать первыми гражданами будущего пространства, которое решительно напоминает о надписях сербских «четников» на сожженных ими домах - «От Белграда до Владивостока!» Кроме того, Дмитрий Рогозин выступил и за создание в российской армии «иностранный легиона» из славянских наемников.

Помимо экономики скрепляющей силой в новом экономическом пространстве

должен стать и язык. Москва намеревается сделать язык Пушкина одним из официальных языков ЕС, но для этого, как напоминает газета «Коммерсант», ей необходимо собрать миллион подписей по меньшей мере в семи странах Евросоюза. Движимое ностальгией формирование новой Евразии будет лишено идеологического подтекста, за исключением воцарения Москвы в качестве нового полюса влияния в мире. В Болгарии, которую в России рассматривают как «тroyанского коня» в Европейском Союзе, проект, разумеется, вызывает определенные комментарии, иронические в своем большинстве. Они напоминают, что большинство членов Евросоюза, которым прочат место в новом экономическом пространстве, в настоящий момент не проявляют к нему ни малейшего интереса. Тем не менее, этот проект, который был объявлен в самый разгар российской предвыборной кампании, дает четкие указания на то, какими будут политические амбиции бывшего и будущего президента России Владимира Путина. Речь идет о сильной России, которой есть, что сказать в эпоху мировых кризисов и с которой все вынуждены считаться (не в последнюю очередь из-за способности отравить им жизнь). Все это нам не в новинку. За исключением того, что на этот раз оно может, скажем так, дать несколько лучшие результаты.

Литература:

1. <http://rus.ruvr.ru/2011/11/19/60675553.html>
2. <http://www.izvestia.ru/news/505582>
3. <http://lenta.ru/news/2011/11/18/evrazunion/>
4. <http://inosmi.ru/politic/20111121/178087977.html>

Бектурганова Б.К.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИЮНЬСКОГО КОНФЛИКТА 2010 Г. НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА.

Как свидетельствует вся мировая история человечества, конфликты являются неотъемлемой частью человеческого существования. Постепенное развитие политологических, социологических, психологических методов и технологий, а также появление отдельной науки конфликтологии, позволяют сегодня выявлять конфликты на ранней стадии, предупреждать, урегулировать и разрешать их. А в рамках конфликтологии сформировалась такая отрасль знания как этнополитическая конфликтология.

А.Р. Аклаев в своей работе "Этнополитическая конфликтология" дает следующее определение: «этнополитические конфликты представляют собой столкновение субъектов

политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, определением ее символов, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации, и, по крайней мере, одним из субъектов является этническая группа» [1].

Как правило, этнополитические конфликты развиваются вокруг групповых интересов, затрагивающих апелляцию к несправедливости в отношении к этносу как к группе. Среди таких интересов обычно выступают политическая автономия, увеличение финансирования из госбюджета, этническая квота в органах государственной власти.

Большинство этнополитических конфликтов современности относятся к деструктивному типу, т.к. из-за повышенной эмоциональности обретают высокую степень иррациональности. Как правило, этнополитические конфликты многофакторны и имеют несколько проблемных зон.

Все это наглядно подтверждается на примере двух межэтнических конфликтов, произошедших в Кыргызстане в 1990 и в 2010 гг. Еще в 1990 г. во время Ошских событий были выдвинуты такие требования как – создание Ошской автономии с самостоятельным статусом и придание узбекскому языку статуса одного из государственных. Кроме того, узбекские жители потребовали создания узбекского факультета при Ошском педагогическом университете, смещения первого секретаря обкома партии, якобы защищающего интересы лишь кыргызской части населения, т.е. здесь была налицо этнополитическая составляющая конфликта.

Но вместе с тем присутствовали и этносоциальные причины. К концу 90-х гг. проблема аграрного перенаселения, затронувшая в большей мере кыргызскую молодежь, обострила вопросы трудового и жилищного обустройства их в городах. В абсолютном большинстве кыргызское население было занято в сельском хозяйстве, в животноводстве. В крупных городах превалировало узбекское население, которое в большей мере было занято в таких отраслях как торговля, гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт и связь. В свою очередь во властных структурах, правоохранительных органах южных областей и районов наблюдались перекосы в кадровой политике в пользу лиц кыргызской и русской национальности.

Таким образом, фактически этот конфликт явился следствием неразрешенности вопросов социального обустройства, проблем жилья, нехватки рабочих мест. К неусвоенным урокам Ошских событий можно отнести игнорирование проблем национального

строительства, постконфликтного налаживания межэтнических отношений, неразрешенность вопросов землепользования и кадровой политики.

Руководству страны необходимо было просчитывать возможное развитие событий и принимать такие политические решения, которые в будущем предотвращали бы конфликты, а также необходимо было учитывать то, что необдуманные решения могут создавать ненужные прецеденты в дальнейшем. В отношении сепессионистских требований необходимо было занять принципиальную позицию, т.к. это противоречит интересам национальной безопасности и принципу территориальной целостности. Да есть общепризнанное в мировой практике право народов на самоопределение, которое, кстати, опять же, противоречит принципу территориальной целостности. Но в мировой практике есть только редкие, можно сказать исключительные примеры добровольного территориального разделения государства и мирного удовлетворения сепессионистских требований.

Кроме того, необходимо было аргументировать необоснованность требований признания узбекского языка как второго государственного. Ведь он не может выполнять роль языка межнационального общения как внутри, так и за пределами страны на постсоветском пространстве, как русский язык, знание которого имеет сегодня практическую необходимость и целесообразность в силу многих внутренних и внешних известных причин, несмотря на численное сокращение доли русского населения в Кыргызстане. Но в местах компактного проживания не только узбеков, но и представителей других этнических образований, государство должно способствовать развитию языка и культуры этих народов.

Узбекский язык имеет широкое применение в местах компактного проживания узбеков. В республике 133 общеобразовательные школы с узбекским языком обучения. В годы независимости были открыты Ошский кыргызско-узбекский университет и частный университет Дружбы народов имени А. Батырова в г. Джалал-Абад. Ныне при Ошском государственном университете действует Институт узбекского языка и литературы. Узбекские студенты обучаются также в других общереспубликанских и местных высших учебных заведениях. В г. Ош вот уже 90 лет существует старейший в республике Академический музыкально-драматический театр имени Бабура. Издаются областные и районные газеты, функционируют частные теле- и радиостудии на узбекском языке.

Сегодня узбеки Кыргызстана сталкиваются с новыми проблемами, связанные с переходом Узбекистана на латинский шрифт. Существующие проблемы снабжения школ с узбекским языком обучения необходимо решать совместно с Узбекистаном. Такое же положение сложилось в таджикских школах, сосредоточенных в местах компактного

проживания таджикского населения, которые также требуют межреспубликанского урегулирования.

Требования аналогичного характера прозвучали и в ходе июньского конфликта 2010 г. К примеру, лидеры узбекской общины Кыргызстана пытались добиться повышения статуса узбекского языка в регионах, где компактно проживают узбеки, представленности в законодательной власти страны узбекского населения в соответствии с их реальной долей в обществе, снятие де-факто существующих ограничений при приеме на работу узбеков в госструктуры, в первую очередь, в силовые ведомства [2].

Июньский конфликт 2010 г. – это также многофакторный конфликт. В его основе лежат как исторические причины, в том числе связанные с неразрешенностью Ошского конфликта 1990 г. Кроме того за двадцать лет независимости произошли изменения в этнополитическом развитии страны, в этносоциальной стратификации. Сложившаяся на тот момент политическая ситуация оказалась на руку отдельным лидерам узбекской общины, использовавшим этничность как мотивационную политическую силу и механизм мобилизации. Но остается неизученным вопрос насколько выдвигаемые со стороны этих лидеров требования разделяемы остальными представителями узбекского населения юга Кыргызстана.

Обычно в мировой практике независимости добиваются те этносы, которые накануне включения в состав нации-государства имели автономию. То же самое может происходить и в регионах, которые никогда не были независимыми, но территориальная идентификация которых стимулируется языковыми и социокультурными факторами. Но на наш взгляд, ни первой, ни второй составляющей под сепаратистскими требованиями мы не можем констатировать.

В целях практического урегулирования предприняты определенные меры экспертами, политиками, государственными деятелями, т.е. практиками, которые несут ответственность и призваны регулировать национальные вопросы и проблемы. К примеру, проработала и дала заключение Национальная комиссия по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года (заключение было представлено и заслушано в Жогорку Кенеше 19-20 января 2011 г.), Международная комиссия по расследованию причин июньских событий на юге Кыргызстана К. Кильюненом, другие заинтересованные международные организации - УВКБ ООН, Евросоюз, Международная амнистия и др.

Но с точки зрения теоретического осмысления и анализа предстоит сделать еще многое, если мы действительно хотим понять истинные, глубинные причины как конфликта 1990,

так и 2010 гг. К примеру, остаются неисследованными такие вопросы как: каков характер межэтнических отношений между кыргызами и узбеками, как самовоспринимают себя узбеки и кыргызы, каковы стереотипные представления групп друг о друге и как они влияют на взаимоотношения этносов? Каков уровень межэтнических браков, как он менялся за годы независимости и как повлияли на это конфликты 1990, 2010 гг., как протекает процесс этнокультурного взаимовлияния и т.д.?

Другой вопрос, представляющий интерес с точки зрения этнополитического анализа - почему удалось так быстро остановить этот конфликт? Во-первых, он имел стихийный характер, т.е. он не был тщательно и заранее подготовленным и спланированным. Во-вторых, в науке отмечается такая закономерность – способность ущемляемой группы к мобилизации возрастает в зависимости от численности сегментов этой группы в соседних странах, степени мобилизации этих сегментов и их вовлеченности в конфликт, а, как нам известно, Узбекистан не оказал поддержки своим соплеменникам в Киргизии в лице официального Ташкента, их помощь узбекской общине ограничилась кратковременным приемом беженцев.

Еще одна важная проблема, которая имеет на сегодняшний день, не только практическую, но и теоретическую направленность – это равное представительство этносов во власти. Предлагаемая и реализуемая на сегодняшний день практика квотирования, на наш взгляд, должна стать временной мерой. Необходимо проанализировать, почему представители нетитульных этносов не могут достичь определенных позиций во властных структурах: связано ли это с проблемами этнократии, либо элита этих этнических образований не стремится во власть в силу определенных причин (недостаточность финансовых ресурсов, отсутствие консолидированности и желания защищать этнические интересы во власти, низкий уровень интегрированности данного этноса в кыргызстанское общество, а может быть, отсутствие необходимости защищать этнические интересы и т.д.)? Ответы на эти вопросы помогли бы не только научно-теоретическому анализу, но и выработать практические меры решения данной проблемы.

Неравноправное статусное положение кыргызского и узбекского населения южных регионов в различных сферах социальной жизни, отмечаемое в ходе конфликта 1990 г. сохранилось, если не сказать усугубилось, став одной из причин июньского конфликта 2010 г. В целом по республике складывается такая ситуация, когда этносы занимают «свои» социальные ниши, к примеру, русские больше задействованы в наукоемких отраслях, в профессиях, имеющих техническую направленность, т.е. налицо несбалансированность этносоциальной стратификации. Но именно в южных областях диспропорциональность

этносоциальной стратификации наиболее выражена из-за высокой плотности населения. Этносоциальная стратификация там приобретает форму противопоставления кыргыз-узбек в силу причин этнодемографического характера, тогда как северные регионы более полиэтничны (Бишкек, Чуйская область) или моноэтничны (Нарынская или Таласская области).

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что июньский конфликт 2010 г. имел этнополитическое и этносоциальное содержание. Поэтому необходимо его тщательно проанализировать с точки зрения того как государственная политика и деятельность политических элит воздействуют на этнические процессы, и, в свою очередь, каково «самочувствие» этносов в данном государстве и как этнические процессы влияют на государственное обустройство и развитие. Данная проблема имеет значимость с точки зрения поиска оснований для социокультурной интеграции и консолидации в нацию-согражданство. Поиск таких оснований является одной из наиболее трудноразрешимых задач, учитывая незаконченность трансформационных процессов. При этом необходимо принять во внимание то обстоятельство что процесс нациестроительства в гражданском понимании, учитывая нашу специфику, не устранил пока необходимости этнической самоидентификации.

Литература:

1. Аклаев А. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. – М.: Дело, 2005. – С. 25.
2. Орхан Джемаль Сепаратизм узбеков – выдумка или грозная реальность Кыргызстана? // www.fergananews.com/article.php, 11.01.2011

Джумагазиева Нуржан

СМИ В УПРАВЛЕНИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ

Сутью процессов, происходящих в Кыргызстане в последний период является трансформация политического обустройства. После революции 2010 года и последовавшей смены власти, назрела необходимость коренных преобразований в системе политического обустройства. Так, страна избрала путь парламентско-президентского правления. И как неоднократно говорила на встречах теперь уже экс-Президент Роза Отунбаева, мы только постигаем сложные уроки парламентаризма. Нельзя сказать, что эти уроки дались стране с легкостью. Не были выработаны четкие правила, которых бы придерживались основные игроки на политической сцене.

В этот период в политической сфере произошла институциональная модернизация, принята новая Конституция, гарантирующая свободу слова и соблюдение принципа разделения властей. В это связи пришлось впервые строить четкую систему разделения полномочий между всеми ветвями власти - Президентом, Правительством и Парламентом.

Межсистемная трансформация сопровождалась обострением борьбы различных политических сил за власть. Взаимодействие субъектов общественно-политической жизни отличалось обилием конфликтов, прежде всего – внутривластных, содержанием которых является завоевание либо удержание власти в стране. В этот период повышенной конфликтности борьба элит за власть развернулась в информационном пространстве.

Информационные ресурсы сил, борющихся за легальное доминирование в политической сфере, позволяли влиять на принятие политических решений и на общественное мнение.

Таким образом, роль СМИ в политическом процессе была сведена к задаче обеспечения преференций для определенных кланов.

В обществе с устоявшимися демократическими нормами конфликты, как правило, имеют открытый характер, их публичность неизбежна. Это означает, что граждане информированы о сути конфликта, его участниках, их целях. Следовательно, становится возможным гласный поиск выхода из конфликта и понимание обществом последствий тех или иных вариантов замирения. Очевидно, в выборе лучших вариантов завершения конфликта возрастает значение средств массовой информации как института общественной экспертизы, ориентированного на решение острых политических проблем. Информирование общественности, обсуждение гражданами причин и развития конфликта является потенциалом давления на всех участников конфликта.

Характер политического режима Кыргызстана в течение последних двух лет определял специфическое протекание внутривластного конфликта. Общество не привлекалось к разрешению посредством участия в информационном обмене: СМИ не информировали о причинах конфликта, не организовывали диалог противоборствующих сторон.

Как правило, развитие конфликта происходило в одностороннем порядке, когда общественность информировали о развитии этого конфликта. Причем, основным местом, где разворачивался конфликт, стал опять-таки Парламент Кыргызской Республики. Вся страна следила за ситуацией вокруг коалиции парламентского большинства. Позже, стало известно, что назревает очередной внутри-политический кризис и распад коалиции неизбежен. Это стало явным по характеру и тону материалов в СМИ.

Кроме того, все мы были очевидцами, что распаду коалиции предшествовала смена спикера Парламента. Опять-таки, в этом процессе велика роль СМИ, посредством которых

велась негативная информационная компания против спикера. Деятельность спикера представлялась исключительно в негативном свете, обнародовались крайне отрицательные факты, которые указывали на несоответствие занимаемой должности. Здесь можно сказать, что с помощью умелого использования медиа-технологий, оппоненты А.Кельдибекова выиграли информационную войну. Таким образом определенные СМИ помогли внутри-политическому конфликту развиваться по заранее подготовленному сценарию.

Ведь СМИ, будучи информационным ресурсом соперничающих кланов, и полностью экономически зависимыми от них, осуществляли идеологическое обеспечение стратегий своих владельцев. Они занимались пропагандой в ущерб информационной, просветительской, посреднической функциям.

СМИ все больше становятся средством взаимодействия политических и финансовых элит, утрачивая качества общественной коммуникации. Граждане, различные общественные группы оказались отстранены от обсуждения решений, важных для развития государства и общества. И это произошло тогда, когда общество остро нуждалось в понимании смысла реформ, в объяснении последствий меняющегося социального порядка, всего жизненного уклада. Вне публичного общения различных социальных групп невозможно достичь необходимой консолидации общества, обеспечить широкую поддержку демократического проекта. Организация такого общения в период реформирования является необходимостью и для тех, кто осуществляет политическое управление государством - им приходится принимать, как правило, непопулярные решения. Если при этом отсутствует механизм согласования и "увязывания" интересов разных слоев общества, то власть теряет способность контролировать возникающие конфликты в разных секторах общества. Власть не получает надежной и широкой информации о зонах конфликта. В результате конфликтогенная зона расширяется, происходит рост социальных рисков, которые могут привести к обвальным потрясениям в обществе.

Анализ поведения СМИ во время внутриполитического конфликта, форм и методов их участия позволяет оценить способность прессы быть институтом гражданского общества. Если эта способность реализуется, то СМИ в рамках любого внутри-политического конфликта участвуют в решении задач его урегулирования, используя арсенал средств для организации диалога конфликтующих сторон и поиска наилучшего выхода из ситуации противостояния.

Сами по себе, СМИ "не могут быть ни инструментом разрушения, ни инструментом созидания и прогресса. Их позитивная или негативная роль определяется тем, какими именно социальными силами и с какой целью они используются.

Коммуникационная сфера вообще и СМИ в частности всегда были активными участниками внутривнутриполитических конфликтов.

В наше время даже возникновение таких понятий как «информационная война», «медиа-агрессия», «информационная безопасность» свидетельствует не только о тесной связи медиа с конфликтными ситуациями, но и о том, что в конфликтах, в частности, в политических, борьба на информационном поле является определяющей.

СМИ играют все большую роль, как в решении конфликтов, так и непосредственно в их ходе. Сегодня любое действие невозможно без соответствующей информационной подготовки. Журналисты давно стали третьей стороной едва ли не каждого внутривнутриполитического конфликта, и от того, какую сторону СМИ склонны поддержать, в значительной мере зависит его результат.

В процессе политизации СМИ могут выполнять социальные и политические функции (выражать мнение общества, объяснять, растолковывать события и явления политической жизни, содействовать налаживанию диалога субъектов социальных взаимодействий, поддержанию единства общества), содействовать формированию политической культуры аудитории. Однако влияние СМИ на политический процесс ослаблено ограничением доступа к информации, необъективностью, поверхностностью многих журналистских материалов, нередким проявлением СМИ деструктивной журналистской позиции.

Политические конфликты в современном Кыргызстане имеют ряд особенностей.

Во-первых, это конфликты в сфере самой власти за обладание реальными рычагами власти. Во-вторых, велика роль власти в конфликтах, возникающих не в политических сферах, но которые так или иначе, прямо или косвенно затрагивают основы существования государственной власти.

В нашей стране можно выделить следующие виды внутривнутриполитических конфликтов:

- между исполнительной и законодательной ветвями власти в процессе формирования новой политической системы.
- внутрипарламентский
- между партиями
- внутри государственно-административного аппарата

Несмотря на все попытки и нередко дорогостоящие усилия замаскировать политическое значение социального конфликта, несмотря на неумение или нежелание увидеть политику в противоборстве общественных интересов, она рано или поздно обнаруживает себя. Какие бы интересы ни сталкивались, в какой бы сфере общественной жизни это ни происходило, всюду, где присутствуют власть, авторитет, господство и подчинение, «разлита» политика.

В условиях внутривластного конфликта повышается вероятность смены политических лидеров — политиков, представляющих и ведущих тех, от чьего имени они принимают решения. В этих условиях утвердившиеся у власти политики вынуждены более или менее глубоко пересматривать или даже изменять проводимую ими политику, искать такой путь проведения преобразований, который позволил бы им сохранить и упрочить свое положение в системе власти. Поиски такого пути осложняются появлением или активизацией конкурирующих политиков, заявляющих, что они лучше и точнее знают и выражают интересы той или иной общественной группы. С этой ситуацией мы столкнулись, когда произошла смена спикера Парламента Кыргызстана. Учитывая, что и в обществе всегда есть те, кого устраивает существующее положение и сохраняющие его политические деятели, конфликтная ситуация может обостряться. Столкновение интересов (а точнее стоящие за ними люди) могут нарушить существующий политический порядок, изменить установленный политический режим и даже разломать, совершив революционные преобразования, всю сложившуюся систему политических отношений.

Конфликты, сигнализируя обществу и властям о существующих разногласиях, противоречиях, несовпадении позиций граждан, стимулируют действия, способные поставить ситуацию под контроль, преодолеть возникшие возбуждения в политическом процессе.

Лишь непрерывное выявление и урегулирование конфликтов может считаться условием стабильного и поступательного развития общества.

Все политические конфликты могут заканчиваться либо тупиковой ситуацией, либо тем или иным урегулированием.

Мирное урегулирование как наиболее часто встречающаяся цель управления политическими конфликтами возможно на основе компромисса сторон (при взаимных уступках, понимании прав оппонента и т.д.) или за счет принуждения той или иной стороны (при превосходстве имеющихся у последней ресурсов, статусов и других факторов).

В любом случае роль СМИ во внутривластных конфликтах трудно переоценить. Именно СМИ выступают инструментом в урегулировании или разжигании внутривластного конфликта. Вопрос лишь, кто и как использует этот инструмент.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРЗО ТУРСУНЗАДЕ НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК).

Для сохранения политической стабильности, безопасности нации и предупреждения конфликтов, необходимо укрепить политические, экономические, культурные связи между странами. Одним из важнейших факторов взаимосвязей и взаимообогащения литератур является художественный перевод. Развитие каждой литературы в отдельности и развитие мировой литературы в целом во многом обязано переводу лучших произведений словесного искусства.

Художественный перевод сыграл огромную роль и в формировании и развитии литератур Средней Азии. О его значении для сближения литератур говорилось ещё на первом Всесоюзном съезде писателей СССР.

После съезда переводческое дело в национальных республиках оживилось. Лучшие произведения их литератур переводились на русский, а книги русских писателей и литераторов других народов – на языки республик Средней Азии. Перевод занимал все более прочное место в национальном литературном процессе. Ему отдавали силы многие поэты и писатели. Воссоздавая произведения других братских писателей на родном языке, писатели Средней Азии постигали художественный опыт развитых литератур.

Начиная со второй половины двадцатого века, в Кыргызстане идет активный перевод произведений писателей и поэтов братского таджикского народа. В том числе и произведения знаменитого таджикского поэта Мирзо Турсунзаде имели почетное место на книжных полках личной библиотеки кыргызского читателя.

Сын братского таджикского народа, лауреат Ленинской и Государственных премий, Герой Социалистического труда, Герой республики Таджикистан Мирзо Турсунзаде - один из любимых поэтов кыргызских читателей. Особенно его цикл стихотворений «Индийская баллада», поэма «Хасан - арбакеш» пользуются большой популярностью среди его произведений. Его жизненный путь с многих сторон похож на жизнь кыргызских поэтов и писателей двадцатого столетия.

Литературная деятельность поэта начинается в период широкого социалистического преобразования в жизни таджикского народа, то есть с 30-х годов прошлого века.. В истории таджикской литературы того времени наряду с Мирзой Турсунзаде выросли такие

талантливые поэты и писатели, как Абдусалом Дехоти, Рахим Жалил, Жалол Икромиде, Мирсаид Миршакар, Гани Абдулла и другие.

Мирзо Турсунзаде, находясь в ряду таких передовых талантов, художественно - мастерски создает десятки эпических поэм, стихов и показывает себя как мастер художественного слова.

Подтверждением тому являются переводы его произведений не только на русский и на языки народов Средней Азии, но и на английский, арабский, болгарский, албанский, испанский и другие иностранные языки.

Видный кыргызский поэт и переводчик Темиркул Уметалиев переводит на кыргызский язык цикл стихотворений «Индийская баллада» (1947 году была написана первая часть, вторая часть – 1949 году – кырг. пер.1953).Свободный перевод поэмы осуществляется Темиркулом Уметалиевым с русского перевода В.Державина. Этот цикл стихотворений, который написан от впечатлений поездки в Индию(1947 - 1948), был удостоен Государственной премии и занимает особое место в творчестве поэта. События в поэме взяты из реальной жизни, где изображаются не разрешенные проблемные вопросы индийского народа, о его тяжелой колониальной жизни. В целом переводчику удалось перевести и воссоздать на кыргызском языке эту прекрасную поэму. Например, в стихотворении «Путешественник по Индии», повествуется о тяжелой жизни афганского мальчика, который приехал в Индию в поисках счастливой жизни, но вынужден просить милостыню на улицах Бомбея, чтобы прокормить семью.

В творчестве Мирзо Турсунзаде главное место занимает тема Родины, в стихотворении “Мой тост” поэт четко и ясно выражает свою любовь и гордость к родной преобразенной стране. Переводчик стихотворения Кубаныч Акаев старается передать на кыргызском языке эпитеты, сравнения, метафоры автора.

Необходимо также отметить, что стихотворный цикл “Индийская баллада” состоит из двух частей. Первую часть перевел Темиркул Уметалиев, вторую - К.Акаев. Каждая часть состоит из шести стихотворений.

Одним из лучших и активных переводчиков стихотворений Мирзо Турсунзаде является переводчик и поэт Кубаныч Акаев. Он переводит на кыргызский язык его стихотворный сборник “Законы братства” (1954), который выходит отдельной книгой. В основном книга состоит из двух частей. Сюда включены 24 стихотворений из цикла “Законы братства”, “На земле таджикской”, шесть стихотворений “Индийской балады” переведенные Кубанычом Акаевым и шесть стихотворений из вышесказанного сборника “Индийская баллада”,

переведенные Т. Умуталиевым. Перевод Кубаныча Акаева тоже происходит из русского перевода стихотворений Мирзо Турсунзаде.

Знаменитая поэма Мирзо Турсунзаде “Хасан - арбакеш”(1954, кырг.пер.-1959), удостоенная Ленинской премии, вышла в свет отдельной книгой в переводе с русского Санжы Егиналиевым. На основе этой поэмы был снят художественный фильм “Хасан - арбакеш” (1965) народным артистом Таджикистана, крупнейшим режиссером Борисом Кимягаровым. Фильм пользовался большим успехом среди тысяча кыргызских телезрителей, появились множество теплых отзывов о фильме. Главный герой поэмы аробщик – Хасан, который пережил все тяжести старого феодального устройства. С установлением советской власти на таджикской земле меняется его понимание жизни, формируется новый взгляд на современную жизнь. Образ Хасана в какой – то степени похож на образ Нурбая из поэмы “Ёз кёзм менен”(1952) знаменитого кыргызского прозаика и поэта Аалы Токомбаева. Сложен его жизненный путь, сложно его восприятие советской власти. Кульминацию поэмы составляет момент входа Хасана в коллективное хозяйство. В этой поэме автор хочет передать вот такую идею: новизна социалистического строя вытеснила из своего пути все остатки старого общества. Здесь арба и автомобиль взяты в символическом виде. Арба и автомобиль – это старое и новое.

Высокая художественность, проблематичность, музыкальность, эстетическая сила произведений М.Турсунзаде привлекает пристальное внимание многих кыргызских литераторов, в том числе и знаменитого поэта Суюнбая Эралиева. Он с большим интересом и дружеской любовью переводит поэму “Святая девушка” (“Ыйык кыз”) (1955 – кырг.пер.1962), посвященную индийской девушке. Одним из достижений переводчика можно считать воссоздание на кыргызском языке образа индийской девушки, борца за мир и дружбу народов. Найдены точные слова и выражения, передающие её любовь к родному народу, свободе, независимости стран Азии и Африки.

Также он переводит поэму “Вечный свет”(1958 - кырг.пер.1962), которая была посвящена примечательной жизни основоположника советской таджикской литературы, поэта и прозаика Садриддина Айни. Здесь переводчик старается найти точные эквиваленты ярких метафор, сравнений, эпитетов, через которые Мирзо Турсунзаде передает движение человеческой души, впечатлений, переживаний, в целом богатый внутренний мир героев.

Поэма Мирзо Турсунзаде “От Ганга до Кремля”(1970- кырг. пер.1973) и ряд его стихотворений выходит отдельной книгой в издательстве “Мектеп” в переводе Санжы Егиналиева. В поэме, посвященной 100летию В.И.Ленина, поэт с большим мастерством и художественным обобщением изображает тяжелую жизнь индийского народа. Главный

герой поэмы видный общественный деятель Индии Раджа Протапп придет в Москву, в Кремль, чтобы встретиться с В.И.Лениным и получить ответ, как добиться свободы и счастья трудового народа. Этот момент в кыргызском переводе Санжы Егиналиева звучит следующим образом:

Поэма Мирзо Турсунзаде “Дорогая моя” и стихотворения “Песня о мире”, “Крошки хлеба”, “Вершины”, “Песня любви”(1960- кырг.пер.1976) были переведены на кыргызский язык талантливым переводчиком и поэтом Суюнбаем Эралиевым.

Кроме вышеназванных переводов произведений, вышедших отдельными книгами, стихотворения и поэмы Мирзо Турсунзаде периодически печатались в республиканских газетах и журналах в переводе таких известных кыргызских литераторов, как С.Жусуев, Т.Байзаков, С.Сасыкбаев, Т.Мияшев, Ж.Садыков, Ж.Абдыкалыков и многих других.

Переводы произведений Мирзо Турсунзаде на кыргызский язык в основном осуществлялись с русского перевода В.Державина, С.Липкина, Я.Козловского, поскольку кыргызские литераторы не владели таджикским языком..Темиркул Уметалиев пользуется таким видом перевода как свободный перевод. Для успешного перевода желательно, чтобы переводчик владел языком подлинника хотя бы на уровне перевода со словарем. В переводе кыргызских литераторов местами наблюдается искажение образной системы подлинника. Например, в поэме Мирзо Турсунзаде “Дорогая моя” (“Жони ширин”) есть следующие строки:

Бе ту як рузи ман як сол шуд,

Бе ту дил гаш кард, чун атфол шуд.

В русском переводе С.Липкина звучит:

Без тебя длился день для меня, как *зима*,

Без тебя замолкала и песня сама!

Кыргызский перевод происходит следующим образом:

Сенсиз *кыштай* узак болду кънъм да,

Ырдайм десем такыр чыкпай ьнъм да.

По моему, лучше было бы перевести как:

Сенсиз жылдай узак болду кънъм да...

Потому что, в тексте оригинале нет слова “зима”, (“зимистон”).

Также в поэме есть следующие строки:

Сохиби ин хона *афгони чавон*

Шодмон буд аз кудуми мехмон.

В русском переводе звучит:

Наш хозяин, *афганец, годами не стар,*
Всё, чем только владел, другу отдал бы в дар!
А на кыргызском переводе С.Эралиева:
Ўйдън ээси *орто жаашта бул афган,*
Ачык колдуу март жан экен бир абдан.

Слово “афгони чавон” в переводе на русский язык означает “молодой афганец”, С.Липкин перевёл как “афганец, годами не стар”, и отсюда происходит перевод на кыргызский язык С.Эралиева “*орто жаашта бул афган*”, то есть “афганец, средних лет”, тогда как в тексте оригинале говорится “афганец молодой”. В процессе перевода происходит искажение значения слова “афгони чавон”, “молодой афганец” - “афганец, годами не стар” - “*орто жаашта бул афган*”, “афганец, средних лет”.

Жаль только то, что если бы переводы осуществлялись с оригиналов, то ритмичность, художественность, музыкальность, свободный дух произведений Мирзо Турсунзаде звучали бы на кыргызском языке более художественно и звучно, а может быть и безупречно. Но несмотря на некоторые недостатки, мы должны отметить, что переводчики старались со всех сторон передать оригинальный дух, ритмичность, глубокую содержательность и художественность поэзии Мирзо Турсунзаде. Так как текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом подлинника, потери смысловой информации неизбежны. Мы должны отметить, что в целом перевод на кыргызский язык произведений Мирзо Турсунзаде переводчиками Т.Умуталиевым, К.Акаевым, С.Егиналиевым, С.Эралиевым можно считать успешным достижением в кыргызском переводческом искусстве, так как они соблюдали идейное содержание и художественные особенности произведений Мирзо Турсунзаде. Необходимо здесь отметить, упущения русских переводчиков, которые не соблюдали особенностей природы таджикского языка и характерные черты облика героя. Через восприятие переводов переводчиков-поэтов кыргызский читатель открывает для себя новый мир поэзии Мирзо Турсунзаде.

Мирзо Турсунзаде очень дорожил и гордился дружбой с кыргызскими писателями. Для укрепления дружбы, культурных и литературных связей народов братских республик в советское время проходили декады и недели таджикской литературы и искусства в Кыргызстане. Также проходили декады кыргызской литературы и искусства в Таджикистане. В открытии декады Таджикской литературы в Кыргызстане (1962) вступительной речи Мирзо Турсунзаде сказал: “Похожи наши высокие горы со снежными вершинами, бурные реки и плодотворные долины, также похожи наши с вами поставленные вперёд цели”. (Советтик Кыргызстан. 1962. №37. стр.1)

В 1976-м году на днях декады Кыргызской литературы в Таджикистане Мирзо Турсунзаде приглашает к себе в гости представителей кыргызской делегации, своих друзей - кыргызских писателей. Радуюсь встрече, он говорил: «Мои дорогие гости, друзья – кыргызы! Я очень волнуюсь, радуюсь встрече с вами. О дружбе кыргызов и таджиков известно нам с вами из далекого прошлого. Достаточно будет нам вспомнить о любимой супруге великого Манаса, о нашей сестре - Каныкей!». Здесь, в своем выступлении, он также сказал о своих многочисленных поездках в Кыргызстан, об участии в юбилейном мероприятии поэта Тоголок Молдо, также о дружбе А.Токомбаевым, Т.Сыдыкбековым, особенно о близких дружеских отношениях со знаменитым кыргызским писателем Ч.Айтматовым. (Кыргыз туусу, «Чыгыштын залкар акыны», 1991, 6 декабрь).

Основатель советской кыргызской литературы, знаменитый поэт и прозаик Аалы Токомбаев, который много лет дружил с Мирзо Турсунзаде, пишет: «Пламенный борец за мир и дружбу народами, патриот и гуманист Мирзо Турсунзаде является одним из знаменитых литераторов советского Востока, произведения которого на его родном языке читают более пятидесяти миллионов читателей».

В статье «Маяк светлой жизни» (Кыргызстан маданияты. №37(453) 1975год. 15 сентябрь, стр.5) Мирзо Турсунзаде пишет: «Я люблю киргизский народ, хорошо знаю его историю и литературу. Не устаю черпать мудрость из героического эпоса «Манас». Восхищаюсь замечательными творениями акына Токтогула Сатылганова.

Прекрасны и неповторимы в своем творчестве киргизские поэты и прозаики А.Токомбаев, Т.Сыдыкбеков, Т.Сыдыкбеков, К.Маликов, С.Эралиев и, конечно же, наш большой друг Ч.Айтматов.

Это замечательно, что весь киргизский народ, также как и мой народ, хорошо знает закон гор: поднимись на одну вершину для того, чтобы увидеть другую. А увидев, иди к ней и не успокаивайся, пока не достигнешь!».

В свою очередь Чингиз Айтматов тоже высоко оценивает творчество Мирзо Турсунзаде, посвящает его творчеству статью-воспоминание - «Неповторимая личность» (Сборник статей «Васлгари дилхо», что в переводе означает «Возводящий мост», издательство «Ирфон». Душанбе,1981. стр.13 - 20). В статье он вспоминает о первой и дальнейших встречах, о незабываемых беседах и днях, проведенных с Мирзо Турсунзаде, дружеских отношениях с ним. В основном он вспоминает о нем как об одном великом и неповторимом человеке. В статье он пишет: «Стихотворения Мирзо Турсунзаде несут определенный вклад в развитие советской поэзии. В нашей творческой жизни постоянно продолжается обмен поэтическими формами и поэтическим сознанием. Поэзия Мирзо Турсунзаде посредством

русского языка связывается всеми другими языками и благодаря русскому языку происходит процесс обогащения национальной поэзии страны. Своей краткостью и в то же время содержательностью, красотой представляют самые лучшие образцы Восточной поэзии и, безусловно, обогащает нашу поэзию и благодаря взаимодействию поэтической мысли оказывает плодотворное влияние общему состоянию братских литератур».

Восхищаясь простотой его характера, сдержанностью, незаметным служением простому народу знаменитый кыргызский поэт Жалил Садыков говорил: «Простота, гражданственность, интернациональный пафос и открытая партийная позиция создана именно от такого характера поэта». (Писатель – учитель. Кыргызстан маданияты. 1976г. №39.стр.4.)

Видный кыргызский поэт Шукурбек Бейшеналиев в статье «Достуктун да=азасы» («Великолепие дружбы») пишет: «Пламенная поэзия Мирзо Турсунзаде истинно народная, своей партийной деятельностью заслужила любовь миллионов». (Достуктун да=азасы. Кыргызстан маданияты. 1976.№39. стр.4)

Научный сотрудник института языка и литературы Академии наук Кыргызской ССР, литературовед К. Абдылдабеков в статье «Сияющая звезда», посвященной 60летию Мирзо Турсунзаде говорит: «В национальной литературе каждого народа есть яркая звезда, сияющая из высоты. Когда мы говорим о таджикской литературе, мы в первую очередь вспоминаем имя Мирзо Турсунзаде» (Бийиктен жанган жылдыз. Ленинчил жаш. 1971.№52. стр.4).

К.Адиев, преподаватель Пржевальского пединститута, посвятил 70летию Мирзо Турсунзаде свою статью «Акын жана тагдырлар» («Поэт и судьбы»), где дает подробный анализ творчеству поэта, галерею образов и тематике произведений поэта. (Ысык – Кёл правдасы. 1981. 30-апрель.)

Кыргызские писатели восхищались его поэтическим талантом, простотой, дружелюбием. Известный кыргызский поэт Кубанычбек Маликов посвящает Мирзо Турсунзаде свое стихотворение «Тоо башында жаткан жолборс» («Лев на вершине гор»), с восхищением говорит о его месте в таджикской национальной литературе.

Поэт Жолдошбай Абдыкалыков посвятил 80летию Мирзо Турсунзаде статью «Чыгыштын залкар акыны» («Великий поэт Востока») (Кыргыз туусу, 1991, 6 декабрь), написал стихотворение «Мирзо Турсунзаденин уйундо» («В доме Мирзо Турсунзаде»), где описывает его дружелюбие, простоту отношений, глубокое уважение и любовь к своим кыргызским друзьям.

Дыйшёналы Кененбаев в стихотворении «Тилегибиз бирге демек...» («Наши мечты едины...»), посвященной Мирзо Турсунзаде, пишет о единстве двух братских республик, похожих географических условиях, дружбе.

Мурзахалим Каримов, переводчик таджикских произведений на кыргызский язык, написал статью - воспоминание «Кёзь ётсё да, сёзь ёлбёйт» («Вечно живой»), посвященную 80-летию Мирзо Турсунзаде: «Его среди нас нет, но его великая поэзия, которая сеет в душу читателя семена дружбы, мира, человеколюбия продолжает жить в сердцах любителей его поэзии». (Кыргыз туусу, №101, 1991, 1-май)

Мирзо Турсунзаде в статье «Нежный закон людей» (Ысык – Кёл правдасы. 1972. 22 сент.) пишет: «Я верю в то, что настоящая литература всегда переводится, и как говорят некоторые теоретики, она не принадлежит только одной нации. Настоящая литература доступна всему человечеству и звучит одинаково на всех языках». Также и культурные наследия знаменитого таджикского поэта Мирзо Турсунзаде принадлежит не только его народу, а всему прогрессивному человечеству.

Интерес к поэтическому наследию Мирзо Турсунзаде не угасло и в постсоветское время. Примером может послужить перевод его стихотворений Сооронбаем Жусуевым в книге «Европа, Азия ырлары» 2007-м году (Издательство «Бийиктик», г. Бишкек).

Своими оригинальными переводами кыргызские переводчики-литераторы внесли существенный вклад в кыргызскую литературу и культуру, способствуя при этом построению межкультурных коммуникаций между таджикской и кыргызской литературами.

В будущем необходимо возобновить плодотворное содружество литераторов братских республик для укрепления дружбы и предупреждения конфликтов, взаимодействия, обогащения восточных традиций и обновления в области культуры и искусства.

Литература:

1. М.Турсунзаде. Индиялык баллада. Фрунзе. Киргизское государственное издательство.1953. Свободный перевод Т.Уметалиева.
2. М.Турсунзаде. Достук закондору: Ырлар. Фрунзе. Киргизское государственное издательство.1954. Перевод К.Акаева.
3. М.Турсунзаде. Хасан арабакеч: Поэма. Фрунзе. Киргизское государственное издательство.1959. Перевод С.Егиналиева.
4. М.Турсунзаде. Ыйык кыз: Поэма. Фрунзе.1955. «Советтик Кыргызстан».1962.19-июнь №143.стр.3. Перевод С.Эралиева.
5. М.Турсунзаде. Туболук жарык: Поэмадан узунду.. Фрунзе. Ала – Тоо №3.1962. Перевод С.Эралиева.

6. М.Турсунзаде. Гангдан Кремлге чейин.Поэмалар. Ырлар. Фрунзе. «Мектеп».1973. Перевод С.Егиналиева.

Мырзагулов М.М.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕЛЕКАНАЛОВ НА ФОНЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.

Современный исторический аспект демократической Кыргызской Республики показывает, что только в этой стране возможно так называемая трансформация медиа структур формирующий эволюционный цикл развития.

Безусловно, расклад медиа пространства и собственников СМИ в каждой стране формируется по своему, в первую очередь, с учетом традиционных и национальных колоритов, а также политической специфики государства. Относительно взаимодействия медиа каналов с аппаратом государственного управления нашей республики можно констатировать, что они имеют типичную характерную черту соседним странам по геополитическому устройству. Иными словами, сегодняшнее современное государственное устройство Кыргызской Республики имеет такие же инструменты регулирования СМИ, какие используются в других странах постсоветского пространства. Формулировка такой тенденций может определяться тем, что определенные круги политической элиты заранее вырабатывают теоретический план влияния на передовые массовые коммуникации уже сразу после того, как приходят к власти. Как это уже было в начале этого тысячелетия в Кыргызстане.

Тенденция влияния политического фактора на деятельность отечественных СМИ становится очевидной в послекризисном политическом периоде. Как показывает история в то время передел негосударственных аудиовизуальных каналов распространения информации на территории Кыргызстана начал осуществляться в октябре 2005 года, определяя тем самым, контуры нового медиа пространства. Сценарий этого процесса начал реализовываться через семь месяцев после переворота, когда властью республики, настроенные на кардинальное изменение в стране и, конечно же, в структуре СМИ, обратили свое внимание на «Кыргызское общественное образовательное радио и телевидение» (КООРТ). Это было ожидаемым поворотом событий, поскольку в стране это медиа было известным как принадлежащей к чете тогдашнего руководителя страны А. Акаева, т.е. «акаевской семье». Процесс передела собственности медиа началось официально с собрания акционеров ТРК КООРТ, на котором был освобожден от должности генеральный продюсер

Омурбек Сатаев, который заявил о политическом мотиве данного действия: «Это политическое решение. Наш канал критиковал нынешнюю власть, правительство, парламент. Нас хотели заткнуть и добились этого» [1].

Такой поворот событий на собрание акционеров ТРК «КООРТ», которое проводилось тогда в середине октября 2005 г., представителями тогдашнего коллектива было названо «цивилизованным мародерством», поскольку мероприятие сопровождалось присутствием представителей, как правоохранительных органов, так и иных структур [2].

Последние события относительно определения собственников вокруг этого же, но уже «5 канала» в свете демократизации нашего общества, которые сопровождались без участия вышеназванных сторон, но под влиянием представителей имеющих уже более широкие властные полномочия, также наводит на мысль о продолжения известного нам сценария о переделе собственников медиа в современном демократическом Кыргызстане в XXI веке.

Относительно вопроса современного взаимоотношения медиа с государством и его институтами, можно утверждать, что модель организации телевидения на территории Кыргызской Республики, с одной стороны, унаследовало организационные принципы Гостелерадио, и показывает якобы современные продукции, тому пример деятельность НТРК, передачи которой не имеет возможности вызвать интерес у многих зрителей. А, с другой, она развивается примерно по тому же сценарию, что и, например российские электронные СМИ на рубеже столетий, в эту категорию можно отнести коммерческие телекомпании Кыргызстана.

Как показывает историческая ретроспектива, формирование Фрунзенской студии телевидения в конце 1950-х гг. послужило показателем коренных общественных изменений, которые имели место быть в тогдашней Киргизии. Нынешний же процесс формирования «новых» телеканалов в свете демократических преобразований на территории Кыргызской Республики с измененными наименованиями показывает передел собственности в цивилизованной манере.

В свое время республиканский телеканал Киргизской ССР выполнял не только функцию распространения информации, но и в качестве нового средства общения осуществлял культурно-просветительские функции, реализовывая пропагандистские и организаторские задачи. А деятельность нынешних отечественных телеканалов в основном сопровождается накоплением финансовых сбережений, участвуя при этом в бессмысленной политической «чехарде».

В настоящее время в столице Кыргызстана насчитывается семь отечественных активно функционирующих телеканалов. Это: НТРК, ЭлТР, МГТРК Мир, НТС, 5 канал, НБТ и

Манас жаңырыгы (Эхо манаса). Имея в эфирной сетке вещания необходимые телевизионные продукции, все они все же не могут представить для кыргызстанской аудитории необходимый контингент выбора. Доказательством тому выступает и наличие немалого количества зрителей других каналов телевидения представляющие заграничные медиаструктуры. Это и Казахстан, Узбекистан, Россия и, конечно же, европейские электронные СМИ, распространяемые у нас через кабельные сетевые компании как «Ала ТВ». С этой точки зрения можно сказать, что отчасти история повторяется. Поскольку история советской эпохи телевидения Кыргызстана имеет факты, когда например 1960-е гг. Фрунзенская телестудия с помощью спутникового телевидения смогла расширить диапазон деятельности, впервые ретранслировав телепрограммы соседних республик. Именно тогда у телевидения тогдашней Киргизской ССР появляется возможность показывать передачи Алма-Атинской и Ташкентской телевизионной студий. Объем программ, транслируемых из соседних с Кыргызстаном республик, тогда было увеличено от 2 тыс. до 500 тыс. часов. Кроме того, в этот период времени увеличилось количество ретрансляционных станций, к началу 1980-х гг. их стало 7 с общим объемом вещания более 50 тыс. часов [3].

Анализ состояния нынешней медиасистемы Кыргызстана и, в особенности ее негосударственного телевизионного сектора, приводит к выводу об онтологической схожести двух моделей организации телевидения (советская и современная кыргызская) опирающихся на разные экономические фундаменты. Подобный парадокс объясняется как объективными, так и субъективными причинами. Среди них наличие единого информационного советского пространства в те времена, когда СМИ тогдашней Киргизии являлись частью политической системы советского общества. Еще одним моментом, определяющим типологическую близость вышеупомянутых моделей, является организационная схожесть принципов наполнения эфирного контента.

В новейшей истории Кыргызстана и государственные и частные электронные СМИ решали эти проблемы и продолжают применять эту методику, за счет ретрансляции программ из-за пределов республики. В советский период это были передачи двух каналов ЦТ. В постсоветское время она сменилось на программный продукт федеральных российских каналов. Субъективным моментом, определяющим значительную долю присутствия сторонней продукции в телеэфире Кыргызстана выступает: во-первых, минимальное наличие творческих сил и производственных мощностей, а во-вторых, серьезная финансовая и идеологическая зависимость от центральных органов управления отрасли. Следует учитывать, немаловажный аспект, что отечественное телевидение

Кыргызстана, хотя и развивалось при солидной поддержке всесоюзных структур, но создавалось практически с нуля.

В эпоху социализма телеканалы Союзных республик, в том числе и в Средней Азии, функционировали как часть практически изолированной социалистической системе, несмотря на то, что составляли единую советскую систему. Современный медиа рынок Кыргызской Республики в настоящее время так же находится в изолированной ситуации. Поскольку для выхода из изолированности медиа пространства необходимо соответствующая инфраструктура. К примеру, ни одна передовая кыргызстанская телекомпания на сегодня не имеет индивидуального корреспондентского пункта за пределами республики, что является аргументом отсутствия инфраструктуры.

Рассмотрение фактического материала о деятельности отечественного телевидения с конца 1950-х гг. до современного этапа позволяет сделать вывод о том, что данный вид СМИ, несмотря на происходившие общественно-политические трансформации, как в Кыргызстане и в Среднеазиатском регионе, так на всем постсоветском пространстве, функционируют в условиях зависимости к «властьимущим». А тенденция передела собственников СМИ в условиях демократической модернизации кыргызского общества на медиа рынке Кыргызской Республики объясняется закономерностью очевидных процессов: нынешнее руководство Кыргызстана стремится в новых политических условиях решить вопрос о собственниках и учредителей действующих СМИ в свою пользу. Это показывает современная история медиа Кыргызстана. Что и позволяет констатировать, что этот процесс носит незаконченный характер, который обусловлен общей динамикой общественно-политических и социально-экономических процессов республики. Каким будет вектор дальнейшего развития кыргызского телевидения в перспективе во многом зависит от того как будет развиваться общественно-политическая ситуация в стране в ближайшей исторической перспективе.

Литература:

1. *Коллектив телекомпании КООРТ стал жертвой передела собственности.* 2005.17окт.www.monitoring.kg.
2. «На двух этажах госконцерта «Учкун», которые занимает телеканал «КООРТ», 15 октября сотрудники канала увидели охрану из числа сотрудников милиции, спортсменов и личностей криминального вида, которые не могли объяснить причину своего присутствия. Журналисты выразили недоумение по поводу того, что телеканал, являющийся акционерным обществом, охраняют милиционеры. «Чувствуется, что люди, которые

заинтересованы управлять нами, держат под контролем правоохранительные органы, раз они беспрекословно им подчиняются», – заявили они». www.monitoring.kg.

3. «ТЕЛЕВИДЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ СМИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА». Мырзагулов М. М. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербург 2007. Стр. 40.

Мамбетова А.Ж.

СМИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ «ИГРОКИ» КЫРГЫЗСТАНА: АКТУАЛЬНАЯ РЕКОНФИГУРАЦИЯ

В последнее время в Кыргызстане все чаще задаются вопросом о сути и роли СМИ. Что происходит: созидание или разрушение, прорыв в будущее или провал в прошлое, повышается или понижается уровень СМИ в Кыргызстане? Специфика нынешнего времени - в своем роде социальный Big Bang [1]. Трансформация незыблемых начал и основ общества. Полифоничные перспективы лишь разворачиваются в своей грандиозной полноте: от неoarхаики до сетевого общества.

Средства массовой информации – это особый инструмент обеспечивающий прозрачность и легитимность деятельности всех ветвей власти, а также гражданских институтов. Работа СМИ строится на грани свободы слова, волеизъявления и одновременно ответственности. Высокий уровень профессионализма в журналистике - гарантия для потребителя (читателя, слушателя, зрителя) получить максимум достоверной, актуальной, беспристрастной информации. Однако в информационном пространстве Кыргызстана в последние годы появилось больше количество СМИ освещающих события и процессы с нарушением юридических и моральных норм, попранием конституционных прав граждан Кыргызстана [2]. 7 октября 2011 года Штаб общественного контроля обнародовал информацию о проведенном мониторинге средств массовой информации Кыргызстана. Эксперты озвучили данные о том, что в последнее время идет тенденция увеличения в кыргызскоязычных газетах количества статей, содержащих элементы разжигания межнациональной розни [3]. Только за 10 месяцев 2011 года было подано 22 судебных иска на журналистов и СМИ [4].

Актуальной проблемой является взаимоотношение СМИ и «политических игроков» [5]. Данный процесс взаимоотношения носит двоякий характер. С одной стороны издания, газеты, журналы, Интернет –ресурсы, радио, телевидение освещают деятельность института

Президента, законотворческую работу ЖогоркуКенеша (парламента), горкенешей, деятельность правительства, органов местного самоуправления, судебной ветви власти. СМИ информируют общество о принятых законах, подписанных указах и постановлениях. С другой стороны, масс-медиа используются участниками политических процессов для обнародования информации разоблачающего нежелательного характера. В этом случае СМИ выступают в качестве инструмента политической, в частности внутривнутриполитической борьбы. В подобной ситуации происходит функциональное искажение масс-медиа. СМИ становятся детонатором внутривнутриполитического конфликта. Не вникая в истинные причины СМИ, зачастую используют свое влияние на общественное мнение и формируют неясные представления о сути конфликта. К примеру, в споре при делимитации и демаркации границ, или же в решении приграничных вопросов порой отсутствует геополитический и исторический анализ, кыргызстанская пресса становится заложником политических амбиций оппонировающих сторон. Журналисты высказывают свои политические пристрастия и предпочтения, начинают позиционировать себя как «правый-левый» или как «либерал» или «консерватор».

Противоречия, лежащие в основе внутривнутриполитических конфликтов, в определённой степени имеют позитивные стороны для средств массовой информации. Любой конфликт, в частности внутривнутриполитический начинает привлекать внимание к проблеме, заставляет искать выход из сложившейся ситуации, способствует формированию принципов прозрачности в деятельности политических институтов и в какой-то мере предупреждают стагнацию. Но при этом имеют риск сформировать в обществе устойчивый нигилизм и недоверие к политическим «игрокам». Потребители информации в итоге сталкиваются с проблемой поиска достоверной информации. В этом случае, аудитория СМИ начинает постепенно переходить на медийное самообслуживание. Сегодня, когда каждый может поймать в сетях любую информацию и поделиться ею через «Фэйсбук» и «Твиттер», получать информацию из рук конвенциональных медий становится непрестижно. Ведь профессиональные журналисты сами «клюют» с рук какого-нибудь очередного ассанжа. В эпоху децентрализации информации многие сообщения мгновенно распространяются в обход традиционных медийных площадок. Профессия журналиста становится анахронизмом, как профессия сапожника, который чинит старую обувь.

Основанием для классификации конфликтов могут быть его участники, сферы столкновения интересов, характер и формы противостояния, длительность и причины возникновения [6].

В процессе протекания конфликта политические «игроки» используют СМИ в следующих формах:

1. Для уничтожения, подчинения или изолирования оппонента. В таком случае на пространстве СМИ происходит **«схватка»** конфликтующих сторон.

2. Для достижения несовместимых целей. В подобном развороте СМИ становятся полем **«игры»** конфликтующих сторон.

3. Для указания стороны конфликта как ошибающегося или заблуждающегося оппонента. При этом СМИ служат ареной для **«дебатов»**, где нужно переубедить, привлечь на свою сторону оппонента средствами убеждения.

Внутриполитический конфликт характеризуется, прежде всего, столкновением целей и мотивов, которые не могут быть удовлетворены одновременно. Вследствие этого СМИ являются удобным средством для политических «игроков» при конфликтной ситуации, поскольку помогает избежать непосредственного столкновения сторон и одновременно позволяет узнать позиции оппонента. С другой стороны, СМИ участвуя в конфликте, как арена для борьбы, является акселератором сдвигов, происходящих в системе власти. Масс-медиа может действовать как в защиту того или иного участника конфликта, так и против него. Это происходит потому, что СМИ оказывают влияние на формирование общественного мнения.

Подготовка качественного материала во многом зависит не только от редакционной политики издания, но в первую очередь от уровня профессионализма журналиста. Существуют основные стандарты информации, которые обязательны для применения журналистом в процессе подготовки материалов (статьи, репортажа, зарисовки, очерка и т.д.):

1. **Достоверность.** Журналисту следует использовать проверенные источники информации. Анонимность вызывает сомнение в достоверности.

2. **Беспристрастность и непредвзятость.** Журналисту не следует высказывать оценочные выражения, предпочтения тому или иному политику или политической позиции.

3. **Сбалансированность** предполагает предоставление мнений всех сторон внутриполитического конфликта.

4. **Полнота и информативность.** Журналисту следует предоставить возможность узнать потребителю все имеющиеся факты, не скрывать или преднамеренно утаивать ту или иную информацию.

5. **Актуальность и оперативность** предполагает освещение события на момент своего совершения.

Рост новых форм и видов масс-медиа соответствующий по своей форме требованиям совершенно нового способа производства материальных ценностей бросает вызов самой власти, порождая новые методы. Важным политическим вопросом становится не распределение или перераспределение богатства, а распределение информации и СМИ, которые создают материальные ценности. Тот факт, что на сегодня почти каждый человек имеет мобильный телефон, связан с тем, что чем больше людей находятся в глобальной системе коммуникации, тем больше ценность этой системы для всех ее пользователей. Любое государство или политическая сила занята тем, чтобы быть у власти и в связи с этим существует риск создания преграды свободному течению информации, но сделать СМИ инструментом в руках политических «игроков» и тех, кто стремится к власти вряд ли будет осуществлено в полной мере. В глобальном мире место и роль СМИ будет переформатировано в ближайшие десятилетия, что в конечном итоге приведет к реконфигурации и функциональному изменению роли СМИ в том числе и в Кыргызстане.

Литература:

1. Большой взрыв (англ. BigBang) — космологическая теория начала расширения Вселенной, перед которым Вселенная находилась в сингулярном состоянии. Википедия.
2. Конституция КР, раздел II, статья 29.
3. «В кыргызскоязычных газетах стало появляться много статей, содержащих элементы разжигания межнациональной розни, – мониторинг СМИ, Пятница, 07 октября, 2011г. - 15:04, <http://kg.akipress.org/news:427711>
4. Отчет реестра судебных дел за 2011 год .«Институт Медиа Полиси», <http://www.media.kg/courting-the-media/>
5. Под понятием «политические игроки» подразумеваются президент, депутаты парламента, члены правительства, лидеры политических партий и др.
6. Н. Омаров. Современные международные отношения и мировая политика. Б., 2009., стр. 109.
7. Безопасность Евразии. Журнал №4, 2003г.
8. СМИ и выборы в Кыргызстане: практическое пособие для журналистов. Б., 2005 г.
9. Э. Тофлер. Метаморфозы власти. М., 2004 г.
10. Философский энциклопедический словарь
11. В. Цвик., Я. Назарова. Телевизионные новости России. М., 2002 г.
12. Эффективный менеджмент в СМИ. Учебное пособие. Б., 2008г.

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЫ В ОСВЕЩЕНИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.

Молодежь - стратегический ресурс общества. От того, с каким багажом знаний, умений, духовного опыта она выйдет в самостоятельную жизнь, зависят перспективы социально-экономического, культурного, политического, информационного развития государства. В формировании устойчивой и динамичной системы социализации молодого поколения важную роль играют средства массовой информации [1].

Рубеж XX - XXI вв. характеризуется бурным развитием технического прогресса, повсеместным внедрением во все сферы общественной жизни компьютера и сети Интернет, вследствие этого – увеличением объемов мгновенно обновляемой информации. В обществе с каждым днем все больше возрастает потребность в информированности, где главной ценностью являются знания.

Говоря о молодежных СМИ, нельзя не отметить новый журналистский стиль, который установился в этих средствах информации. Увеличение темпа жизни и скорости передачи информации обусловили подчеркнутую краткость, скороговорку, незавершенность речевых форм. Погоня за сверхоригинальностью, желание выделиться из потока информационных сообщений приводят к сознательному искажению слов, намеренным ошибкам. «Новый журналистский стиль», особенно в молодежной журналистике, уже не осуждает, а, наоборот, поощряет щедрое использование и смакование жаргонной лексики, нецензурных выражений, сленга. Это неизбежно откладывается в сознании молодого человека, чье языковое чутье еще только формируется. Можно назвать несколько причин формирования подобного стиля молодежных СМИ. Это и своеобразная форма протеста против давления авторитетов, воздействия официального и регламентированного; экспериментаторство, свойственное молодым; и низкий уровень профессиональных кадров, которые работают в молодежных СМИ; снижение уровня культуры в целом и речевой культуры в частности. Следовательно, необходимо улучшать качество информации и расширять доступ аудитории к ней, также следует не забывать о запросах и интересах людей определенного возрастного и социального слоя для которых должна существовать специализированная информация и соответственно специализированные источники этой информации.

Отдельную нишу в этом отношении составляет молодежь, с ее возрастной особенностью. СМИ в данном случае несет специфическую функциональную нагрузку, т.е. является посредником между молодежью и властью, помощником в общении самих молодых людей

друг с другом, занимается воспитанием молодого поколения и выступает эффективным инструментом воздействия на поведение и мнение индивида. «Если взглянуть на молодежные издания с точки зрения того, какие они решают задачи, каковы их связи с читателем, то можно получить представление о положении молодежи в обществе, о том, какая роль отводится самим печатным органам. Совсем недавно для многих молодежных изданий не подлежала сомнению взятая ими на себя функция наставника, рассматривающего молодое поколение прежде всего как объект воздействия, приобщения к сложившейся в предшествующие годы системе ценностей» отмечает С. К. Шайхитдинова в своей статье «Тенденции развития молодежных газет» [2]. Очевидно, что молодежная пресса формирует отношение к действительности и поэтому является неотъемлемой частью современной журналистики.

Сегодня, в эпоху глобальных информационных технологий, молодежная пресса становится мощным оружием в управлении различного рода конфликтов и недооценить ее роль и силу невозможно. Существует немало примеров влияния СМИ на поведение бунтарской молодежи: это события в Тунисе, Египте, Сербии, Грузии и т.д. Хотя как писал Гаджиев: СМИ «не могут быть ни инструментом разрушения, ни инструментом созидания и прогресса. Их позитивная или негативная роль определяется тем, какими именно социальными силами и с какой целью они используются» [3]. Получается, что особенности воздействия СМИ состоят в том, чтобы привести получателя сообщения к решению, по тем или иным причинам, выгодному для коммуникатора. Ясно одно молодежь легко поддается влиянию, а масс медиа своевременно оказывает нужное мощное воздействие на формирование установок и стереотипов, которые впоследствии влияют на поведение молодых людей в различных ситуациях, в том числе и конфликтных. Все это позволяет прийти к выводу, что молодежная культура развивается под сильным давлением СМИ.

Единицы из числа молодежи имеют прочные социальные убеждения и сохраняют свое человеческое достоинство, но об этой части молодежи чуть позже. Большинство-то молодых людей выбирают пепси, пиво, безопасный секс, - то есть, выбирают всё то, что навязывается властью и ее главным пропагандистом – прессой. Например, большинство молодежных СМИ внушают своей аудитории искаженный, негативный характер всего советского периода, разобщая тем самым поколения «детей» и «отцов», для которых эти «моменты» - сама жизнь. Современная молодежная культура явно отличается от культуры прошлых поколений. Это выражается в манерах поведения, увлечениях культурных, общественных, литературных, музыкальных и прочих, которые с каждым днем все больше утрачиваются.

Следовательно, молодой человек в редких случаях заинтересуется СМИ направленными на аудиторию зрелого возраста. Ничего общего и увлекательного.

Большая часть молодых людей явно начинают «умнеть». А «умную молодежь» не может кто либо заставить действовать иначе. Против молодежного революционного движения мало что можно сделать. Ведь, в первую очередь, революцию делает молодежь. Молодежь ее (революцию) начинает, молодежь может ее и закончить. На одной из конференций посвященной теме взаимодействия молодежи со СМИ, Александр Попов помимо «оранжевой революции», упомянул революцию 1917 года: «Власть в стране перешла к большевикам при их минимальном представительстве в Думе. А ведь революцию делали не купцы или лавочники, а студенты и молодые рабочие». Отсюда Александр Попов сделал вывод: нужно работать с молодёжью, чтобы избежать ненужных эксцессов. Как работать? «Если будем во всём копировать комсомол, то потерпим фиаско: времена сейчас другие, мир изменился, хотя что-то можно и взять». Вывод же был таков: надо «убедить» СМИ, и тогда любой журналист будет «оценивать события с наших позиций» [4]. В правильном, умелом и правдивом способе освещения конфликтов, в том числе и внутривнутриполитических, и заключается роль молодежной прессы.

Помимо негативного влияния СМИ на молодежное поведение, можно отметить и позитивные стороны. Молодежная пресса в определенной степени держит молодежь в курсе всех происходящих событий, таким образом, утоляя «информационный голод». Молодежные средства массовой информации повышают общую, в том числе и политическую культуру подросткового поколения; снимают социальную напряженность.

Какие можно сделать выводы? Потенциал молодежных средств массовой информации в урегулировании внутривнутриполитических отношений (и не только) показывает, что роль СМИ, как и эффект их воздействия, неоднозначны.

Если речь идет о миротворческом потенциале прессы, то она может: привлечь внимание к конфликту, прежде чем он перерастет во что-то большее; содействовать развитию сбалансированного представления о происходящем; обеспечивать возможность ведения диалога между различными группами; формулировать общие цели и определять сферы согласия; создавать во имя достижения согласия климат доверия, особенно там, где царит враждебность; просвещать, информировать о причинах развития конфликтов; снабжать население информацией о процессе поиска решений для ослабления напряженности отношений.

Сообщения СМИ могут затруднять процесс урегулирования проблемы, противодействовать уменьшению степени напряженности. Они обладают способностью:

укреплять бытующие в массовом сознании негативные национальные стереотипы; нагнетать чувства страха, ненависти, недоверия, обреченности, ведущие к блокированию разумного обсуждения конфликта [5].

Точный ответ на вопрос о роли молодежных средств массовой информации в освещении внутриполитических конфликтов - неоднозначен, т.к. роль СМИ противоречива. Это обусловлено противоречивостью интересов самих социальных общностей, прямо или опосредованно задействованных в конфликтных ситуациях.

Литература:

1. Жилавская И.В. Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий. - <http://www.mediascope.ru/node/38>
2. Шайхитдинова С. К. Тенденции развития молодежных газет. В кн.: Журналистика и перестройка: Учебное пособие/ Под ред. М. В. Шкондина. – М.: Издательство МГУ, 1989. – С. 96.
3. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку: Учебник. - М., 2000. - С.323
4. Бочкарёв Г., эксперт Центра экстремальной журналистики - <http://www.lenta.cjes.ru/?m=2&y=2007&lang=rus&nid=2542>
5. Свенцицкая Н.П. Роль средств массовой информации в урегулировании межнациональных конфликтов на Северном Кавказе :Социологический анализ - <http://www.dissercat.com/>

Перегудова Е.Г.

ОСВЕЩЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СМИ КЫРГЫЗСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ОШСКИХ СОБЫТИЙ)

В формировании политических и духовно нравственных ценностей современного общества решающую роль играют средства массовой информации. Их морально-психологическое воздействие на население носит двойственный характер [1]. С одной стороны, они оказывают на него положительное влияние, с другой становятся катализатором межнационального противостояния, этнополитической напряженности.

Для Кыргызстана 2010 год стал годом огромных перемен и потрясений. Во время межэтнических столкновений на юге Кыргызстана, когда на улицах Оша и Джалал-Абада лилась кровь, и полыхали целые улицы, вся страна жила в страхе и ожидании. Основными источниками информации во время Ошских событий для активной гражданской части общества стали разговоры по мобильным телефонам, просмотр новостных лент местных и зарубежных агентств, телевизионных и радиопрограмм программ, а также социальные сети.

Независимый исследователь влияния социальных сетей на СМИ Дина Токбаева [2] отмечает, что негативную роль в освещении беспорядков сыграли социальные сети: « Во время кровавого столкновения кыргызов и узбеков на юге страны в июне Интернет заполнили фото - и видеоматериалы агрессивного содержания источник которых неизвестен.

Содержащие шокирующую информацию, они мгновенно передавались от пользователя к пользователю и за отсутствием аналитического сопровождения сеяли панику среди неподготовленных и неинформированных читателей. Непосредственно же во время трагических событий в Оше, традиционные СМИ вообще фактически перестали работать в самые горячие дни, эту нишу заняли социальные сети. Анонимность авторов в сетях, отсутствие ответственности отрицательно сказались на содержании комментариев в этот период, не имея никаких профессиональных и этических рамок, некоторые пользователи социальных сетей еще больше разжигали национальную и религиозную ненависть.

Агентство Социальных Технологий провели исследование, текстов киргизскоязычных, узбекскоязычных и русскоязычных СМИ на предмет пропаганды ненависти, насилия и дискриминационных практик. Исследование было проведено при поддержке Центра ОБСЕ в Бишкеке. 12 человек (русских, узбеков и киргизов) под руководством Галины Горборуковой анализировали тексты 12 газет и интернет-изданий, которые вышли с 1 по 30 июня (до и после июньских событий) и с 10 сентября по 10 октября (время перед выборами в парламент Кыргызстана). В исследовании было просмотрено 153 выпуска газет и изучено 620 статей. Изучались киргизоязычные газеты «Алиби», «Форум», а также веб-сайт «Заман»; узбекоязычные «Ош Саадаси», «Джалалабад-танги» и «Дийдор», сайт Uznews.Net; русскоязычные «Вечерний Бишкек», «Дело №».

По мнению аналитиков, журналисты «чаще пытались найти виновных в трагических событиях на юге страны и в локальных точках севера», ключевым вопросом был «кто виноват», и разные СМИ конструировали свою версию и выносили свой приговор. Общим ходом было погружение в историю, журналисты в поисках причин происходящего обращались к событиям 20 - летней давности или к еще более давнему прошлому.

Газета «Форум» писала: «Узбеки, откровенно говоря, сели на голову кыргызам, издеваются над кыргызами. Они не принимают кыргызов за людей. Кадыржан Батыров по радио «Азаттык» сказал: «Почему все время кыргыз да кыргыз, что, кроме кыргызов, нет другой нации?» Автоматы, снайперы у кого? У узбеков! А у кыргызов нет ничего! С давних пор узбеки обманывают кыргызов, как и двадцать лет тому назад, когда кыргызов сделали виновных, так и сегодня». Нетерпимость стала главной эмоциональной составляющей в

кыргызскоязычных СМИ. Конфликт раскрашивался в самые кровавые краски, преподносился без всяких норм журналистской этики и человеческой морали и нравственности, подливая масла в скандал, провоцируя людей позиционироваться и разделяться в группы «Мы» и «Они». Массмедийное пространство социализировало население в терминах вражды, насилия и противостояния... Язык вражды кыргызстанских журналистов прямолинеен, жесток, безапелляционно требующий бить всех, кто не «Мы». Июньский разрыв граждан Кыргызстана на своих и чужих по крови и языку моментально расколол и национальные СМИ, разделение на «мы» и «они», на «своих» и «чужих» казалось журналистам естественным. В зависимости от того, в каком лагере был журналист, и писались эти «сводки с фронтов», похожие на листовки.

Газета «Алиби»: «... Гонимая за низкими деньгами прошлой власти, узбекские родственники посеяли раздор среди мирных кыргызов, заставили блевать кровью сотни наших кровных родственников...

Когда начались столкновения, узбекские родственники с жестокостью начали убивать кыргызов, что говорит о том, что у них, живших среди нас, на душе были гнилые мысли. Это говорит о том, что все было преднамеренно подготовлено. Кыргызы, которым удалось убежать, открыто об этом говорят. Более того, все оружие было у узбеков. Это подтвердят кыргызы, получившие от них пулю. Сейчас узбекские вооруженные села никого не подпускают».

Газета «Алиби»: «Для того чтобы не возникало киргизско-узбекского конфликта, нужно образумить одну из враждующих сторон и объяснить, кому принадлежит земля, народ и знамя, что написано уже в учебниках 4-класса... Узбеки сами допустили ошибку. У них были кафе, рестораны, работали детские садики, университеты, драмтеатр, радио, газеты и журналы. Множество мечетей было построено, узбеки были представлены в достаточном количестве в айыльном, районном и Жогорку Кенеше. Что еще нужно было для повседневной жизни?.. Светлое будущее Кыргызстана нужно только кыргызам. Это показали недавние апрельские события. Среди митингующих на площади были только кыргызы. Почему представители других этнических групп - русские, уйгуры, дунгане не участвовали? Потому что это - не их историческая родина». Сложность состоит именно в том, что описать межэтнический конфликт без упоминания национальностей невозможно. А неизбежность упоминания национальности, возможно, приводит к дальнейшему провоцированию конфликта. Но и замалчивание национальности людей во время межэтнического конфликта не приведет к умиротворению сторон, а слова «интолерантность» и «мультикультурализм» не помогут - наоборот, значительно «утяжелят» статью. И это снова ставит вопрос о влиянии

СМИ, которое сильно преувеличивают, и о доверии к журналистам, которые из соображений толерантности вдруг перестанут замечать национальное разделение, произошедшее в стране.

Газета «Форум»: «Кадыржан Батыров два дня подряд по каналам ТВ унижал кыргызов. Именно это задело достоинство кыргызов».

Исследователи отмечают, что «существование в кыргызстанских средствах массовой информации этнической нетерпимости, нарастание деструктивных ксенофобских настроений, разделение людей по полу, территории и языку есть свершившаяся и прочно утвердившая свои позиции реальность».

Исследователи убеждены, что «авторы большинства материалов, содержащих в себе очевидный потенциал интолерантности, либо не знают терминов и понятий, с помощью которых обычно описывают подобные ситуации, либо избегают такие понятия употреблять [3]. Например, такие категории, как интолерантность и мультикультурализм, не встретились в анализируемых статьях ни разу. При этом сами явления, обозначаемые этими понятиями, обсуждаются». С этим трудно спорить.

Газета “Алиби” писала в июле месяце, что журналисты, наподобие Маликовой, “не уважают свой родной язык”, и призвала ее извиниться за свои действия: “В этот момент, когда кыргызский народ страдает, находится в трауре и ожидает соболезнований и поддержки, почему Вы не приносите свои искренние соболезнования? Сейчас самой большой проблемой для нас является “манкуртизм” [потеря национальной идентичности]“.

Журналист русскоязычного издания «**Вечерний Бишкек**», Бермет Маликова говорит, что несколько газет в Кыргызстане из-за ее информации о событиях на юге страны назвали ее “непатриотичной”. Она работает в еженедельной газете “ которую наблюдатели признали одним из наиболее достоверных изданий в Кыргызстане, освещавших ситуацию в период кризиса. Жители, оставшиеся без жилья. Ош, 21 июля 2010 года. Наблюдатели не считают материалы газеты “**Вечерний Бишкек**”, освещавшие события на юге, проузбекскими. В ней были всего лишь интервью с этническими узбеками, в которых описывалось их тяжелое положение и страдания. В этих публикациях не было никаких сообщений об узбекских лагерях беженцев на Кыргызско - узбекской границе, где находились десятки тысяч этнических узбеков в течение многих дней после насилия. И на сайте газеты отсутствуют фото- и видеоматериалы с изображением сожженных узбекских районов или беженцев, покидающих свои дома, которые можно увидеть на многих международных новостных сайтах.

Гульбара Кенжеева, региональный корреспондент **НТРК**, сказала в недавнем интервью группе мониторинга средств массовой информации из неправительственной организации

“Журналисты”, что 11 июня на нее и оператора канала Ибрагима Ашурова напали молодые люди с ножами. По ее словам, им удалось быстро уехать, что и спасло их жизнь. После этого инцидента, говорит журналист, они не освещают события, потому что оказались под угрозой.

Корреспонденты **ЕлТР** также подверглись нападениям. По сведениям организации “Журналисты”, автомобиль оператора Расула Насирдинова был поврежден, а сам он сильно избит. По словам Расула Насирдинова, мониторинг программ национального телевидения показал, что освещение на государственных каналах ситуации на юге страны в значительной степени ограничено докладами о визитах, заявлениях должностных лиц и о доставке гуманитарной помощи. Большинство опрошенных, по его словам, призывают к миру или хвалят усилия перемирия.

Директор бишкекского информационного агентства “**Замандаш**” Кубан Абдимен предполагает, что перекос в материалах некоторых кыргызских СМИ можно объяснить усилиями по обеспечению баланса информации, который был бы нарушен, если бы кыргызские СМИ представляли узбеков главными жертвами этих беспорядков. “Поскольку в международных средствах массовой информации было много односторонних статей о событиях и трагедии в Оше, эти материалы [в кыргызской прессе] можно рассматривать как естественную реакцию на них. Если иностранные СМИ будут пытаться быть объективным при освещении событий в Кыргызстане, то не будет никаких оснований публиковать такие статьи в кыргызской прессе”, – говорит Кубан Абдимен.

В Бишкекском Пресс-клубе, (ВРС) прошел круглый стол на тему «2010: Какие уроки должны быть извлечены журналистами, освещающими политические конфликты?». Вопрос, чем СМИ является во время конфликта: провокатором, кривым зеркалом, объективным источником информации или аккумулятором слухов, - снова встает перед журналистами как одна из болезненных проблем года. Медиа-эксперты призывают репортеров и редакторов к сдержанности, тщательной проверке фактов, просят не употреблять слова, которые могут спровоцировать и поджечь конфликт. Читатели и участники конфликта, в свою очередь, требуют от СМИ «живой картинки»: журналисты должны публиковать то, что видят, что слышат, что чувствуют, и говорить о том, что поняли, что узнали и о чем догадались. А журналисты видят свою миссию в том, чтобы дать честную, но яркую картинку и сделать доказательный вывод - или подвести читателя к этому очевидному выводу. И здесь сталкиваются интересы самых разных групп и способности самых разных людей увидеть, услышать, написать так, чтобы проняло, и сфотографировать то, что обожжет. Умение освещать конфликт становится серьезным тестом на профессионализм.

Западный взгляд на события в Оше (июнь 2010).

«Фергана» побеседовала со швейцарским журналистом Андре Лоршем, членом Международного Альянса журналистов, представляющего организацию «Mediademocrasy», который приехал в Кыргызстан в начале мая 2010 года и пробыл там до августа. Андре Лорш участвовал в семинарах для журналистов, на которых говорили об освещении конфликтов [4]. «Мы не ожидали, что эта тема окажется настолько актуальной», - говорит А.Лорш.

Г-н Лорш был привлечен к работе Комиссии по жалобам на СМИ, по его словам, ему дали для экспертизы около пятнадцати статей на русском языке, были там и переводы статей из местных СМИ, и тексты, опубликованные в европейских изданиях.

«Во вторник 14 июня мне позвонили из Женевы, Швейцарская общественная телерадиокомпания просила об интервью, - рассказывает А. Лорш. - Я согласился. И первый же вопрос меня удивил, меня спросили: можно ли говорить о геноциде? Но мы знали только, что на юге идут столкновения, многие говорили о том, что страдают, в основном, узбеки, но геноцид - это другое, он предполагает организацию и полное уничтожение одного народа или одной группы населения. Этого не было на юге. Я удивился, что люди, которые находятся так далеко от Кыргызстана, в Швейцарии, говорят о геноциде, не имея доказательств. Я думаю, что западные СМИ боятся пропустить такие важные вещи, как геноцид, например. Когда шла война на Балканах, западные СМИ не сразу оценили серьезность ситуации, не сразу поняли, что происходит. И в июне [в Кыргызстане] они тоже боялись не успеть. Я видел слово «геноцид» в нескольких западных публикациях.

Андре Лорш читал переводы статей об июньских событиях с киргизского и узбекского. «Тексты, которые мне переводили с киргизского и узбекского, однозначно были более эмоциональны, чем материалы, написанные на русском языке. В них читалась нетерпимость, почти не было фактов. Меня всегда удивляет такой подход к народу: будто у народа есть свой характер, как будто народу можно дать единое и общее определение. Призывы пойти громить или заступаться за своих в СМИ я не видел, но я мало видел», - говорит А. Лорш. На вопрос о влиянии СМИ на события июня А. Лорш ответил так: «Мы очень мало знаем о влиянии СМИ в таких случаях, и в Кыргызстане не проводилось серьезного исследования на эту тему. Много говорили о влиянии трансляции выступлений господина Батырова по Джалал-Абадским телеканалам. Я эти кадры не видел, но все равно очень трудно определить, кто на кого влияет. Бывает так, что СМИ порождают слухи, а слухи уже влияют на общественные настроения».

К сожалению, не все СМИ Кыргызстана могут похвастаться тем, что у них есть такие журналисты, которые через свои материалы содействуют институционализации

эскалированного политического конфликта, разъясняют сторонам важность соблюдения законов или формирования новых норм, необходимых для налаживания диалога для ведения ненасильственных действий. Но отрадно отметить, что отдельные редакторы начинают это понимать и стараются развивать в своих журналистах навыки профессиональной культуры освещения политических конфликтов.

Литература:

1. Усманов Н.С. «В краю далеком» КРСУ, Бишкек 2010, стр 151-152
2. Из интервью Дины Токбаевой, 10 октября 2010
3. Светлана Красноперова, ВРС Источник: <http://www.bpc.kg/news/11531-19-10-10>
4. Источник – Радио “Азаттык” – Кыргызская Служба радио “Свобода”

Шин Т.С.

СМИ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.

Общеизвестно, что социальная роль мужчин и женщин взаимодополняема, поэтому изменение первых неизбежно влечет изменение вторых, и наоборот. Целостность гендерного подхода делает его очень сильным оружием в борьбе за достижение социальной справедливости любого государства. Поскольку женщины составляют более половины населения страны, абсолютно все спектры жизни имеют "женский" аспект. Равенство и полноправное участие женщин в решении политических и социально-экономических задач общества является необходимым условием экономического развития, демократичности власти и общества, ее открытости, безопасности и развития, а самое главное стабильности и укрепления мира. Но, испокон веков сложилось так, что политическое и экономическое пространство в мире в большинстве принадлежит мужчинам. Женщины занимают лишь 10% мест в парламентах мира и 6% в национальных правительствах.

Кыргызская Республика является одной из первых среди десяти стран ШОС, которые успешно выполняют свои обязательства по Пекинской платформе действий, которая представляет собой один из самых важных международных документов по дальнейшему развитию гендерного равенства. Однако, несмотря на то, что у Кыргызстана имеются вся необходимая для обеспечения гендерного равенства законодательная база, в реальности остается много разных форм гендерного неравенства. По оценкам в Кыргызстане три четверти всех рабочих мест занимают женщины. Тем не менее, в среднем женщины

зарабатывают всего 65% от того, что зарабатывают мужчины, выполняющие ту же самую работу. Более того, больше всего женщин работает именно в тех секторах, в которых меньше платят. Женщины не достаточно представлены в общественной и политической жизни. В новом парламенте нет ни одной женщины, и совсем немного женщин занимает официальные высокопоставленные должности. Показателями того, что права женщин все больше и больше нарушаются, является рост насилия в отношении женщин, а также то, что к такому насилию общество относится достаточно толерантно. В Кыргызстане ежегодно до трех тысяч женщин обращаются за помощью в кризисные центры в связи с гендерно обусловленными проблемами, 50% из которых приходится на насилие в семье. Кроме того, все еще широко распространены случаи принудительных браков путем “кражи невест”, несмотря на то, что это является уголовно наказуемым деянием.

Кыргызстан ратифицировал более 30 международных конвенций и протоколов по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также подписал Программу Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР) и Пекинскую декларацию, но гендерная проблема все еще остается ярко выраженной т.е существует большой разрыв между законом и реалиями.

С каждым годом увеличиваются государственные программы, которые стремятся решить проблемы гендерного отношения. Государственная программа «Аялзат»

В ст. 13 Конституции Кыргызстана закреплён принцип равноправия женщин и мужчин. Он выражается в реальном праве женщин и мужчин участвовать в выборах и референдумах, на приобретение, изменение и сохранение гражданства, на получение ряда гражданских, экономических и политических прав. Согласно п. 3 ст. 13 Конституции Кыргызстана, запрещена дискриминация по половому, религиозному и этническому признакам. Никто не может подвергаться дискриминации по мотивам пола.

Государство принимает меры по продвижению прав женщин и для достижения гендерного равенства в Кыргызстане и мониторинга прогресса в этом направлении, значительная роль отводится гендерной статистике. Нацстаткомитетом Кыргызской Республики на основе данных, получаемых органами государственной статистики от предприятий и организаций, министерств и ведомств республики, из материалов переписей и обследований населения, ежегодно обновляет сборник данных. В нем ставится задача, вызвать интерес к конкретной проблеме: положению женщин и мужчин - сравнительный анализ их участия в социально-экономических процессах в Кыргызской Республики.

Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по делам семьи, женщин и молодежи, создана сразу после Пекинской IV Всемирной конференции в

соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики. В 1996 - 2000 г. были проведены парламентские слушания по положению женщин, ратифицирован ряд международных Конвенций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, о политических правах женщин, о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака и др., разработана и утверждена Национальная программа “Аялзат”, как главный механизм улучшения положения женщин.

Более того, был создан Межведомственный Совет из представителей всех ключевых министерств, ведомств, заместителей глав областных государственных администраций, руководителей женских НПО. Принят комплексный план по реализации Национальной программы “Аялзат”. В последующем, в целях продвижения гендерной политики, а также контроля за реализацией

Основной целью Национальной программы “Аялзат”, как главного механизма по продвижению интересов женщин, является достижение качественного перелома в улучшении положения женщин к 2000 году. Национальная программа создает условия для значительных сдвигов в достижении реального равноправия между мужчинами и женщинами, повышения возможностей женщины и создания благоприятных условий для ее развития. В приоритетных направлениях Национальной программы указаны краткосрочные и долгосрочные цели, механизмы, достижения которых определены комплексным планом по реализации программы “Аялзат”, охватывающие следующие сферы деятельности:

- образование и повышение функциональной грамотности женщин;
- охрана здоровья женщин, снижение материнской и младенческой смертности;
- преодоление бедности;
- увеличение занятости женского населения;
- участие женщин в процессах принятия решений на политическом, законодательном и исполнительном уровнях;
- создание специальных программ по поддержке девочек;
- создание образа новой женщины Кыргызстана в средствах массовой информации, культуре и искусстве;
- ликвидация всех форм насилия против женщин;
- развитие женских информационных сетей и гендерных исследований.

Механизмы осуществления программы “Аялзат” представляли собой отдельные конкретные проекты, например:

направление “Совершенствование нормативно-правовой базы” реализован проект “Гендерная экспертиза законодательства Кыргызской Республики”;

“Охрана здоровья женщин” - проект “Медико-социологическая экспедиция”;

“Образование и повышение функциональной грамотности женщин” – проект;

“Женщина и образование”;

“Развитие институционального механизма улучшения положения женщин” – проект;

“Областные центры женских инициатив”;

“Женщина, экономика, преодоление бедности” – начато исполнение проекта “Женский НПО, работающие с определенными целевыми аудиториями (Ассоциация в поддержку женщин предпринимателей Кыргызстана и др.)

НПО, работающие в сфере женского лидерства (ассоциация НПО и НКО, Агентство социальных технологий и др.)

Исследовательские и аналитические центры (Ассоциация "Диамонд", Центр Помощи женщинам и др.)

НПО, ориентированные на борьбу с женской бедностью (Микрокредитная организаций "Ак-Марал", "Соопкер", "Ак-Шоола" и др.)
кредитный дом”.

Пекинская конференция инициировала мощный всплеск женской активности, который в Кыргызстане реализовался в создании сильного женского движения. К 1999 году оформилось около 150 неправительственных женских организаций, которые представляют значительную часть гражданского сектора республики. Многие НПО стремятся интегрироваться в международные движения и организации, и это им удается. Почти 80% всех НПО возглавляют женщины. Преимуществом страны является разработка и реализация Национальных программ, включающих в себя экономику последовательных реформ. Так на национальном форуме народов Кыргызстана, самым представительном собрании нашей страны 28 мая 1997 года был декларирован выбор кыргызстанцев – одобрена стратегия Устойчивого человеческого развития на период 2015 года, поддерживаемая Программой развития ООН. Более того, Кыргызстан является одним из подписавших программу «Цели тысячелетия», где Цель № 3 поощрение равенство мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин. Кыргызстан стремился ликвидировать, желательно к 2005 году, неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее, чем к 2015 году на всех уровнях образования. На ее основе разработаны Национальные программы в Кыргызстане, для достижения улучшения положения женщин использован комплексный подход. Кроме Национальной программы "Аялзат", определенные меры предусмотрены в таких Национальных программах, как:

“Билим” - стратегия развития образования, включающая реформу образования, интеграцию отечественной высшей школы в международное вузовское пространство, развертывание эффективных интеллектуальных коммуникаций; предусматривает повышение функциональной грамотности женщин путем создания специальных программ по передаче комплексных знаний основ здравоохранения, питания, экономических и правовых знаний.

“Кадры XXI века” - стратегия интеграции высшей школы в международное пространство, направленная на решение вопросов подготовки кадров. Согласно этой программе с 1995 года более 2000 студентов обучаются и проходят переподготовку в зарубежных учебных заведениях, среди них более половины - девушки.

“Маданият” - культурное преобразование общества, включающее также культурное развитие девочек и женщин, ликвидацию дискриминационных предрассудков в обществе по отношению к женщинам и поддержку духовных национальных традиций, способствующих повышению статуса женщин.

“Манас” - координация развития сферы здравоохранения, предусматривающая в качестве приоритета охрану здоровья девочек и женщин фертильного возраста.

“Аракет” - стратегия по преодолению бедности, включающая обеспечение занятости женщин, через содействия негосударственным службам занятости и развитию женского предпринимательства.

“Эмгек” - стратегия увеличения занятости населения, также предусматривающая сокращение женской безработицы, создание новых рабочих мест для женщин путем переобучения и с учетом структурных изменений в экономике.

Оценивая положительно результаты программы "Аялзат", следует отметить, что данная программа позволила выявить ряд препятствий организационного, правового и институционального характера. Это послужило основанием для создания Национального совета при Президенте Кыргызской Республики. Областные центры женских инициатив "Аялзат" трансформировались в общественные организации и, в настоящее время, реализацией программ микрокредитования, функционируют в качестве кризисных центров или оказывают иные услуги населению.

Как продолжение этой программы в 2002г. Указом первого Президента Кыргызской Республики был утвержден Национальный план действий (НПД) по достижению гендерного равенства на период 2002 - 2006 гг. Одним из приоритетов НПД является внедрение гендерных подходов во все сферы деятельности государства и общества.

В рамках реализации Пекинской Платформы Действий в 1996 году Указом Президента была создана Государственная комиссия по делам семьи и женщин при Правительстве

Кыргызской Республики. Затем распоряжением Президента Кыргызской Республики от 27.02.01г. № 96 ранее существовавший Национальный совет по гендерной политике при Президенте Кыргызской Республики был преобразован в Национальный совет по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию при Президенте Кыргызской Республики. Целью Национального совета является обеспечение координации управления в осуществлении государственной политики по вопросам женщин, семьи и гендерного развития.

Основными задачами является:

- координация деятельности по реализации государственной гендерной политики; осуществление контроля за исполнением международных обязательств Кыргызской Республики в области гендерного развития;
- организация мониторинга деятельности министерств, ведомств и государственных администраций по выполнению Национального плана действий по достижению гендерного равенства;
- внедрение гендерных подходов в национальную политику и государственные программы;
- содействие в гендерной экспертизе нормативных правовых актов Кыргызской Республики.

На национальный совет возложены, в частности такие функции, как определение приоритетности реализуемых мероприятий и их финансирования в рамках Национального плана действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике; содействие в проведении гендерного анализа государственного бюджета и законодательства; популяризация и пропаганда идей гендерного равенства госслужащих и широкой общественности.

Права и полномочия Национального совета достаточно широки, от рекомендации к утверждению госпрограмм и внесения рекомендаций и предложений Президенту и в государственные органы

до разработки проектов и организации дополнительных видов деятельности (программ, проектов и т.п.) с привлечением дополнительного финансирования.

В состав Национального совета, помимо представителей государственных структур (министерств, ведомств, вузов) входят представители некоторых неправительственных организаций. Председателем Национального совета является Государственный секретарь Кыргызской Республики.

Национальный совет имеет рабочий орган - Секретариат по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию, который стал правопреемником упраздненной Государственной комиссии по делам семьи, женщин и молодежи при Правительстве Кыргызской Республики.

Секретариат для исполнения возложенных на него функций наделен правами: запрашивать и получать в установленном порядке от государственных органов власти, предприятий, учреждений, организаций информацию, необходимую для осуществления задач, возложенных на секретариат; созывать международные, республиканские, региональные и городские конференции, совещания, семинары; организовывать временные рабочие группы или группы экспертов по реализации программ и проектов, осуществлять международное сотрудничество в соответствии со своей компетенцией; вносить в Национальный совет предложения и рекомендации по совершенствованию политики, стратегии и программ в области семьи и достижения гендерного равенства.

Внедрение гендерных перспектив в деятельность министерств и ведомств также является перспективным направлением работы по укреплению национальных механизмов по достижению гендерного равенства. В составе практически всех министерств и ведомств имеются штатные единицы, которые в дополнение к своим функциональным обязанностям координируют деятельность по реализации гендерной политики.

Примечательно и то, что в реализации гендерной концепции наряду с государством активную работу вели и ведут и институты гражданского общества. Силами НПО при поддержке МО в нашей республике проводились и проводятся множество семинаров, тренингов, гендерных школ, реализуются проекты, программы и т.д., которые играют важную роль в формировании гендерной чувствительности населения и развития гендерной политики КР. Таким образом, Кыргызстан является одним из активных участников процесса реализации гендерной концепции на постсоветском пространстве.

Широко и часто сейчас поднимается вопрос о гендере в СМИ «Вечерний Бишкек» тираж -45 тысяч, «24 кд»-10 000 тысяч, журнал «Проон», «Диалог» -2 тысяч экземпляров и многие другие газеты и журналы освещают проблемы гендерного неравенства, насилия в семье, ранняя беременность мероприятия посвященные гендеру. Если каждый пятый прочитает газету, журнал или посмотрит передачу о этих проблемах уже задумаются о насилии, о нарушении прав женщин.

В результате реализации вышеприведенных мер последнее время в Кыргызстане понятия «гендер» и «гендерная политика» стали широко применяться, в обществе возрастает заинтересованность и понимание концепции гендера. На наш взгляд этот период в развитии гендерной политики.

Литература:

1. Газета «Вечерний Бишкек» 12/08/10 11:55, Бишкек – ИА «24.kg», Айзада КУТУЕВА
2. Карасаева А.Х., Сыдыкова Л.Ч. и другие. Женщины Кыргызстана после Пекинской конференции 1995 г.
3. Рыскулов И.А. Конституционное право Кыргызской Республики. Б.-1998.
4. Обзор выполнения Национальной программы по улучшению положения женщин «Аялзат»

Халилов А.Д.

ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СМИ.

Когда происходят межнациональные конфликты, это вызывает споры. Возникает желание об этом конфликте умолчать или же дать объективную информацию с позиции конкретной СМИ.

Поэтому решение о включении или способе освещения конфликтов с участием этнических меньшинств всегда очень спорны. При внимательном анализе можно выделить четыре подхода к этой проблеме:

Первый исходит из того, что если конфликт не освещать, то, возможно, он будет затухать или погаснет. Во время своего пребывания у власти М. Тетчер часто высказывалась в пользу необходимости «перекрыть кислород гласности» Ирландской Республиканской Армии, имея в виду, что представители ИРА не должны допускаться к эфиру. Если же взрывы бомб, заложенных ИРА, похищение людей и другие явные акты терроризма освещаются в СМИ, то нельзя допускать, чтобы представители ИРА публично оправдывали свои действия.

Практика британских средств массовой информации по освещению действий ИРА иллюстрирует второй подход к проблеме конфликта, а именно: показ конфликта направлен на мобилизацию общественного мнения против одной из участвующих сторон.

Третий подход предполагает присутствие в эфире двух (или более) конфликтующих сторон. Однако та сторона, которая обладает реальной властью, а именно правительство, деловые круги, профсоюзы, военные обычно изображаются как «самая правая» или «более правая».

Четвёртый подход ориентирован на создание ясной и сбалансированной (по крайней мере многогранной) картины конфликта, его истоков, природы и возможных путей разрешения. Хотя этот подход кажется самым логичным по сравнению с предыдущими, реализовать его несравненно труднее.

Правительства могут оказывать противодействие попыткам средств массовой информации освещать конфликт с позиций многосторонней перспективы, ибо они убеждены в том, что лишь одна сторона достойна внимания. Чем автономнее средства массовой информации, тем больше у них шансов не поддаваться давлению правительства. Однако давление возможно и с другой стороны. Отношение к конфликту культуры большинства может совпадать с отношением правящих кругов, склонных полагать, что только одна точка зрения способна привести к примирению. В Великобритании, Новой Зеландии и других западных странах с многочисленными и активными этническими сообществами показ по телевидению демонстраций и столкновений с участием представителей этих сообществ также подвергался критике. А в японском обществе вообще считается неудобным публичное (через массовой информации) обсуждение конфликта как такового.

Совершенно очевидно, считают ученые, что нельзя игнорировать проблемы, с которыми сталкивается пораженное конфликтом общество, и что любой подход неизбежно приведет к проблемам. Неудивительна и критика в адрес СМИ, когда последние пытаются дать сбалансированное изображение происходящих событий. Причина этого заключается в неизбежном в обществе множестве мнений относительно конфликта и его освещения. Общественность крайне неоднозначно реагирует на конфликты с участием этнических меньшинств, так как в течение долгого времени средства массовой информации либо игнорировали меньшинства, либо представляли их в искаженном свете. Может показаться правильным вывод, согласно которому конфликт вообще нельзя показывать так, чтобы это всех устроило и, следовательно, СМИ должны ориентироваться на большинство. Но растет доступность аудио и видеозаписей, факсимильной связи, электронной почты и Интернета и благодаря этому разрушены «железные» кордоны, существовавшие вокруг людей. Правительства уже могут помешать меньшинствам распространять свои взгляды.

Появление Интернета, такая новая коммуникационная реальность, как киберпространство, становится особенно значимой для национальных меньшинств, для различных движений, организаций. По мнению Мануэла Кастельса, с помощью Интернета возникнут новые формы общественных объединений как реакция на глобальные процессы трансформации. Он считает, что во фрагментированном обществе на место патриархальных структур и традиционных общественных институтов приходят общественные объединения нового типа, не вписывающиеся в партийную и классовую систему индустриальной демократии, начиная от феминисток и заканчивая фашистами, которые используют Сеть в качестве коммуникационного канала.

Все большая часть населения имеет возможность получить доступ альтернативным точкам зрения. А это означает, что доверие к центральным каналам средств массовой информации попадает в прямую зависимость от полноты и объективности освещения конфликтной ситуации. Ярким примером влияния электронных средств массовой информации на способность правительства контролировать потоки информации как внутри страны, так и вне национальных границ, являются события в Оше 2010-году.

Некоторые из полученных по факсу сообщений включались в передачи «Голоса Америки», Би-си-си и других станций, вешающих на Кыргызстан. Видеокамеры, используемые очевидцами, фиксировали ужасающие картины столкновений. Часть таких кассет попала на телевидение многих стран мира. Альтернативные каналы связи были настолько многочисленными, что правительство оказалось не в состоянии их блокировать.

Пожалуй, самым важным, что нужно учитывать опытным репортерам и руководству средствами массовой информации при выработки долгосрочных стратегий освещения любого конфликта, в том числе и затрагивающего национальные меньшинства, является необходимость избегать стереотипов в отношении этнических групп и самих конфликтов.

Как избегать стереотипов в показе конфликтов этнических меньшинств.

Э. Мицкевич и ее коллеги из комиссии по телевизионной политике предлагают разработать долгосрочные и краткосрочные стратегии, чтобы всегда иметь материал для эфира. Сообщения об этнических конфликтах длительное время остаются в центре внимания. Журналистам необходимо создать достаточно полный и постоянно обновляемый архив сообщений о конфликтах а так же лицах и группах как из культуры меньшинства, так и из культуры большинства, имеющих к ним отношение. В этом архиве так же должны быть информация о лицах способных дать экспертную оценку различным конфликтным ситуациям. Систематизированная информация позволит следить за динамикой процессов и восполнить недостаток исторического знания и целостного понимания ситуации. Средства массовой информации нередко грешат именно отсутствием аналитического взгляда на события. Архив обеспечивает и обоснование прогнозов: только знание прошлого открывает картину будущего.

Конфликты, связанные с национальными меньшинствами, должны освещать наряду с ведущими репортерами, редакторы и менеджеры, представляющие национальные меньшинства. Они имеют свой, свежий взгляд на освещение культуры большинства и, что особенно важно, они смогут увидеть те грани в освещении этнических конфликтов, которые, в силу иного культурного опыта и восприятия, могут остаться незамеченными представителями большинства.

Чаще всего конфликт возникает так быстро и непредсказуемо, что СМИ вынуждены использовать краткосрочные стратегии. Полезными могут оказаться архивы, и знания опытных сотрудников, представляющих как культуру меньшинства. Журналисты должны относиться к своим комментариям с осторожностью: если конфликт действительно внезапный и непредвиденный, в первоначальных репортажах разумнее указать, что многое еще остается неясным. При затяжном характере конфликта следует подготовиться к поиску ответов.

Обобщая опыт освещения конфликтов и проблем национальных меньшинств, журналисты составляют сборники рекомендаций о том, что допустимо, а что недопустимо в поведении журналиста, особенно в непредсказуемых и бурно развивающихся ситуациях.

Ассоциация директоров редакций новостей радио и телевидения США, являющаяся профессиональной организацией, разработала такой свод правил после беспорядков в крупных городах 60-х годов. Эти рекомендации основывались на реальном опыте репортеров, которым принимавших участие в освещении этих событий, а также редакторов, которым приходилось быстро принимать решения о выпуске или задержке материала, о форме и продолжительности показа. Репортерам, ведущим репортаж с места проведения демонстраций, советовали делать это как можно незаметнее, чтобы обеспечить объективное освещение происходящего, так как перед камерой люди перестают вести себя естественно.

Существует вполне реальная альтернатива. Би-би-си(и другие компании) в течение длительного времени приглашает специалистов со стороны для подготовки и представления комментариев, причем приглашенные не обязательно должны являться гражданами страны вещания. Их отбор строится на принципе плюрализма, обеспечивающего разнообразие точек зрения по интересующим вопросам. Пожалуй, самым трудным в таком подходе будет выбор комментаторов, способных более или менее успешно изложить свою точку зрения так, чтобы не создать у зрителя и слушателя ощущения несопоставимости изложенных мнений.

Процесс отбора комментаторов чрезвычайно трудоемок. Столкновения между национальными меньшинствами и правоохрнительными органами в городах Великобритании во время беспорядков прошлого года комментировались на Би-би-си ведущими экспертами по правоохрнительных органов, религиозными и общественными лидерами, представителями правительства и др. И здесь Би-би-си не ограничивалась только своим собственным видением проблемы: проводились беседы с представителями национальных общин и правоохрнительных органов для выяснения, кому те доверяют, на кого опираются и к кому обращаются за советом в аналогичных ситуациях.

При освещении конфликтов журналисты должны знать что интервью, взятые у обычных граждан и переданные по телевидению или радио в ситуации вооруженных этнических конфликтов, опасны для интервьюируемых. Конфликтная ситуация представляет угрозу и для жизни самих журналистов попадают в плен, десятки погибают или получают серьезные травмы во время репортажей из зон конфликтов. Журналисты нередко попадают в ситуации, когда их хотят и могут убить, но в отличие от сотрудников правоохранительных органов, журналисты не вооружены. Более того, во многих странах журналисты отказываются искать защиты у правоохранительных органов. Это характерно для тех стран, где и правительство, и органы охраны правопорядка заинтересованы в молчании журналистов.

Исследования в различных странах показали, что граждане предпочитают верить телевизионному варианту событий, а не репортажам о тех же событиях в других средствах массовой информации.

Объективное освещение событий зависит еще от других факторов. Если правоохранительные органы, военные или представители правительства не дают права на посещение некоторых районов конфликта, отказывают в предоставлении документов или возможности встретиться с ключевыми фигурами конфликта, отказывают в предоставлении документов или возможности встретиться с ключевыми фигурами конфликта, то работникам станции остается лишь констатировать отказ в доступе к источникам информации.

Так было, когда военные ограничили свободу передвижения и доступа к информации во время Баткенских и Ошских событий.

В большинстве стран главными источниками информации о конфликтах и этнических меньшинствах являются военные и правоохранительные органы, причем последние владеют информацией и об этнических меньшинствах.

Однако поскольку они назначаются, а не избираются и не избираются и не подотчетны избирателям, то могут отказываться представлять информацию чаще, чем выборные чиновники. Иногда данная ими информация совершенно не систематизирована.

Иногда же, наоборот, информация бывает так “аккуратно упакована”, что ее можно в готовом виде ставить в программу новостей или в газетный материал. Если информация умело подготовлена (правительства часто пользуются услугами опытных журналистов), репортеры и редакторы могут использовать ее без изменений. Это удобно и для средств массовой информации, и для правительств, которые таким образом смогут избежать неприятных вопросов.

Как правило, правительственные чиновники не делятся всей имеющейся у них информацией по вопросам этнических конфликтов и этнических меньшинств, мотивируя

это различными багородными причинами :интересами безопасности, сохранения порядка ит.д.Они так же могут быть заинтересованы в зависимом положении средств массовой информации, получающих строго дозированную информацию.

Существует масса способов обойти барьеры. Например, путем установления личных контактов с определенными правительственными кругами или используя законы о свободе информации.

Проблемам этнических меньшинств обязательно следует помнить о том, что предоставленная ими информация все равно будет недостаточной для подготовки сбалансированного, подробного и точного репортажа.Когда информация получена репортеру следует обратиться к бывшим правительственным чиновникам(военным или представителям правоохранительных органов) ,которые имели отношение к этому событию в прошлом. Многие из них , убедившись в осведомленности репертора о предмете, с готовностью поделятся своими собственными “внутренними” сведениями.

Важным источником являются официальные представители групп.Такие представители имеются даже у немногочисленных этнических групп.Иногда они являются единтсвенным каналом общения группы со средствами массовой инфопмации, потому что другим членам группы строго запрещено общаться с внешним миром.Средствам массовой информации удобнее работать с теми пердставителями, которые сами идут на контакт, способны подготовить информацию в нужной форме и звучат авторитетно.

Полезны могут быть исследователи из университетов исследовательских центров, занимающиеся этническими конфликтами и группами.Весьма важно знать, какими источниками они наиболее часто пользуются в работе.Если же материал несколько устарел, а исследование основывается на ограниченном количестве источников, или, если ученый испытывает какие-либо личностные чувства по поводу изучаемого вопроса, к полученной им информации надо относиться с осторожностью.Материалы научных исследований при всей их физической доступности зачастую сложны для широких масс.

Бесспорно полезной информацией владеют религиозные деятели раввины, священники, имамы, монахи, когда в центре конфликта лежат религиозные причины.

Представатели деловых кругов являются хоршим источником информации по экономическим аспектам конфликтов и национальным меньшинствам. Они могут лучше объяснит трудности и проблемы, с которыми сталкиваются этнические меньшинства.Они компотентны и в вопросах, касающихся указов по найму, субконтрактов и.тд затрагивающих этнические меньшинства.

Привлечение независимых исследователей благотворно влияет на общественное мнение и мешает критиков оснований упрекать сотрудников СМИ в том, что они проводят и интерпретируют исследования в свою пользу. Тщательность в организации и проведении исследований является наилучшей гарантией объективности и надежности результатов. И, наконец, залогом важности этих исследований является то, что их результаты станут достоянием общественности.

Литература:

1. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. МККК, М:1997г.
2. Гутман Р., Привлечь внимание к нарушениям МГП. Роль СМИ ж. МЖКК декабрь 1998, №23.
3. Раскин А, Текст лекции Основы МГП выпуск 16. 1998г.
4. Гассер Г.П Защита журналистов в опасных командировках. МККК. М:1994.
5. Кастельс М Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М:2000.

Ступкина Е.

ОСВОЕНИЕ КИРГИЗИИ РУССКИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ

Село Беловодское

Первые Переселенцы появились в 1867 году из Воронежской губернии. Покорять необжитые территории прибыло 12 семей. В 70 годы население дополнилось переселенцами из Самарской и Астраханской губерний. Людям пришлось осушать болота, осваивать целину, а после землетрясения 1905 года заново всё отстраивать.

Холодов Никита Петрович

Батрак в Воронежской губернии, Контемировского уезда. После отмены крепостного права был в числе первых 12 семей, которые основали село Беловодское. Был вынужден переехать из-за тяжёлых погодных условий и невыносимого голода.

Возглавлял строительство Беловодского деревянного храма Михаила Архангела, первого православного храма в Кыргызстане. В Беловодском отстроил дом. Его дети, 2 сына, служили в армии и прошли Первую мировую Войну. В 1918 помогли подавить Беловодский¹ мятеж, за это были награждены орденами.

---

¹ Беловодский мятеж начался 7 декабря 1918 года в селе Беловодском, население которого состояло в основном из зажиточных русских крестьян переселенцев из центральных областей России. Мятеж возглавили представители партии левых эсеров, выражавших интересы зажиточного крестьянства (кулачества). Своей основной задачей мятежники

В 1930-х годах в Беловодском начался голод. Выжили за счёт того, что старший сын работал на бойне скота и приносил домой кости, их сушили, а потом варили из них супы.

Младший сын окончил курсы пчеловодов. Работал на беловодской пасеке.

Село Ивановка

Было образовано переселенцами из Воронежской губернии. После того, как главой села стал зажиточный купец Аверков Анатолий Петрович, стало считаться одним из самых богатых. Жители занимались земледелием и разводили племенных лошадей.

Аверков Анатолий Петрович

После отмены крепостного права приехал из Воронежской губернии и вошёл в число основателей села Ивановка.

В Ивановке разводил племенных лошадей и продавал их за границу (в Америку, Китай, Францию). Впоследствии возглавил село Ивановка.

После свержения царизма его семью раскулачили. Старшего сына либо убили, либо ему удалось сбежать. По сей день, он считается пропавшим без вести. Табун лошадей отдали колхозу. После раскулачивания, в 36 году, его потомки переехали жить во Фрунзе. Там построили дом. И жили по адресу Черкесский переулок дом 6.

Иван Ефремович Аверков, внук Анатолия Петровича, добровольно записался в советскую армию и дошёл до Берлина.

Село Горкало

Одно из немногих сёл, где жили киргизы. Население было дополнено переселенцами из Воронежской губернии. Разводили скот. Занимались земледелием. Село было небогатым.

Хищенко Федор Кузьмич

Крестьянин. После отмены Крепостного Права переехал в село Горкало из Воронежской губернии.

Поступил в Пишпекскую армию. Был убит во время Первой Мировой Войны. Его жена Ульяна Хищенко осталась вдовой с 2 детьми. Через год после смерти Фёдора Кузьмича вышла замуж за своего соседа Миндалина Леонида Ивановича, который также переселился из Воронежской губернии. У него при родах умерла жена, и он остался с 4 детьми.

Сын Фёдора Кузьмича Алексей прошёл Великую Отечественную войну, дошёл до Берлина. А по возвращении домой окончил курсы пчеловодов в селе Беловодском. И управлял пасекой в селе Горкало.

Сальников Иван Алексеевич

ставили свержение Советской власти, отмену продовольственной разверстки, возрождение свободной торговли.

Родился в Рязани, был грамотным крестьянином, 7 лет служил в армии писарем (должность унтер офицера).

Он был послан с отрядом для защиты Кыргызских территорий, первая остановка была (1870г) в городе Мерке. Служил вместе с отцом Фрунзе. Когда его демобилизовали, оказалось, что в России ему не досталось земли. И он решил, как и многие, остаться.

После, из Мерке, он с семьёй переехал в Токмак. А потом ему предложили участок земли в Пишпеке и он переехал туда. Жил по соседству с семьёй Фрунзе.

Во время родов у него умерла жена. Рядом жила соседка, у которой умер муж. Так они поженились и вырастили двоих детей. Старшая дочь – Наталья Ивановна окончила женскую гимназию

1938 году Иван Алексеевич умер. И Наталья Ивановна была вынуждена пойти работать в библиотеку - заведующей отделом комплектования. Застала мятеж 1916 года, о котором много рассказывала своей дочери Виктории Валериановне.

Иван Михайлович Дунаев

Сын Михаила Ивановича Дунаева - инженера управляющего заводом в городе Златоусте. Михаил Иванович первым начал выплавлять нержавеющей сталь и делать из неё различные изделия. 1888 году Михаил Иванович пошёл на охоту, там он погиб. Так Иван Михайлович и 2 его брата остались сиротами. Его мать второй раз вышла замуж, и отчим помог поступить Михаилу Ивановичу в Ленинградский Университет на сельскохозяйственное отделение. В 1914 году правительство организовало научную экспедицию по изучению местности в Киргизии.

Первая Мировая Война застигла участников экспедиции врасплох, все дороги были перекрыты. Так Иван Михайлович остался навсегда в Киргизии.

Вот несколько биографий переселенцев, которые удалось восстановить по воспоминаниям родственников, старым письмам и дневникам. Здесь представлены истории людей, которые перебрались в первую волну эмиграции(после отмены крепостного права).

Их желание переехать можно объяснить тем, что климатические условия в России были очень тяжёлыми. Люди после отмены крепостного права, пытались, как можно быстрее покинуть голодные края, урожаи из-за холода часто просто не вызревали. Многие крестьяне не выдерживали и умирали либо от обморожений, либо от голода. Когда царское правительство пообещало выделить земли, пусть даже в такой отдалённой местности, как Киргизия. Батраки ринулись на поиски более приемлемых условий для жизни.

Так на территории Киргизии появились первые сёла, такие как Беловодское, Ивановка, Александровка и многие другие.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ (ВОСТОК И ЗАПАД; РОССИЯ И КЫРГЫЗСТАН) В КНИГЕ СТИХОВ В.И. ШАПОВАЛОВА "ЧУЖОЙ АЛТАРЬ"

Творчество В.И. Шаповалова в том виде, в котором оно предстаёт перед читателями, могло сформироваться только в «азиатском круге» (название цикла из его поэтической книги «Заложник»). Поэт драматически ощущает свою оторванность от исторической родины, но в его поэзии нет провинциализма, он открыт всему поэтическому миру, творя свою судьбу на евразийском просторе.

Не случайно о В.И. Шаповалове как одном из крупнейших представителей этой ветви литературы, да и всей русской поэзии ориентального направления, критика пишет, прежде всего, в связи с проблемами культурной дезинтеграции нового века.

В аннотации к книге стихов В.И. Шаповалова «Чужой алтарь», увидевшей свет в 2011 году, читаем: «Человек на изломе тысячелетий теряющий свой дом, отечество, веру, силы, изгнанный из рая за чужие грехи – основной герой и сюжет этой книге. В настоящем для него искажён облик будущего. Россия, Киргизия – географические символы утраты родины, и этим чувством пронизано творчество русского поэта на Востоке».

Книга состоит из двух частей: «Парк тюркского периода» и «Век Безъязычья», – прочерчивающих основную сюжетную линию и авторскую художественную концепцию.

«Сплав киргизского мира с кириллицей алфавита» и бодлеровской душой ностальгический и элегический, драматический и лирический взращён в «Парке тюркского периода», «где в зеркале видно полмира, а прочее – смертно и скрыто».

Художественный мир В.И. Шаповалова – поэта и учёного интертекстуален, поскольку впитал в себя традиции мировой литературы, прежде всего западноевропейской, русской и тюркоязычной, и вместе с тем глубоко индивидуализирован, выражая драматизм мироощущения поэта, творящего на стыке этнозерцательных культур (Восток и Запад; Россия и Кыргызстан) и разломе эпох.

Сложный и драматичный процесс вхождения («дорогу в полмира) российской культуры в «азиатский круг» («Полумесяц и крест над плечом») представлен в стихотворениях «Пржевальский», «Exegi monumentum» (Памяти переводчиков), «Etnographica», «Русская Троя», «У памятника Семёнову-Тянь-Шанскому», «Русский след», поэме-реквиеме «русскому паломничеству в Киргизии «Вечерний звон», ...Край этой «дороги» видится драматический:

Эпоха исхода:
народы уходят –
чтоб не встречаться вновь.

(Азийский круг)

Русский исход на историческую Родину отображён в стихотворениях «Русская Троя», «Недоиммигрант», «Вечер поэзии в доме отдыха»:

А Россия, хранима в сердцах,
неспроста соловьём запекает,
о разбросанных в мире птенцах,
как кукушка легко забывает.
Мы виновны ль, коль гнезда тесны,
Коль язык нам дарован для пенья
Далеко от родимой страны?

Древняя История как контрапункт культуры сквозь мироощущения человека эпохи постмодернизма представлена в стихотворениях «Рождество в Вифлееме», «Рождество в Таш-Рабате», «На развалинах храма Артемиды». Поэтическая рефлексия о путях развития человечества приводит к мысли:

Зачем я здесь, случайный путник,
Дитя толпы, погрязшей в плутнях,
Из всех полупризнаний мутных плету истории каркас,
Поглядываю за твореньем и не гнушаюсь повтореньем?..
Но полон мир безмерным зреньем: не видим мы, а видят нас!

Шесть сонетов посвящает В.И. Шаповалов Бахыту Кенжееву – поэту-диссиденту и эмигранту – с символическим заголовком «Акын Исламбек сложил эту песнь, покидая степь Сары Арка». «Золотое ожерелье голодной степи» выражается раздираемым сознанием лирического героя:

те же телеги на коих пришли из России
скрип колёс плач комуза туман из ложбин
меж двух родин теперь уже меж двух чужбин
чужеродные замыслы заморосили

«Лики Азии» предстают в биоэтносферической архитектонике стихотворений в контексте истории. Поэтический историзм В.И. Шаповалова базируется на культурологической основе артефактов Востока и Запада, социальных реалий «железного века», но видится поэту глубже: при-родовая вневременная суть человека; диониссийско-

аполлоновское начало экстаза и созерцания, Жизни и Смерти – прорываются в стихах сквозь социальную оболочку земного бытования.

Современность в стихах «Ода цветным революциям», «Государственное танго», «Хроника культурной жизни», «Киргизский дискурс. 2010», «Сонет 666» осмысляется сатирический, порой окрашивается саркастическим пафосом.

***

Обрыдло жить – без прав, зато в долгах,
Мостить пути сановному дерьму,
Беречь и красть, за совесть и за страх –
И родиною называть тюрьму.

Глумится хаос. Ночи всё черней.
И видим мы, не поднимая глаз,
Как ссучивают душу в беге дней,
Как блеск надежд спускают в унитаз.

Вторая часть книги «Век безъязычия» носит лирико-автобиографический характер. Показательно, что многие стихи, включённые в неё с посвящением тем, кто сыграл значительную роль в творческой судьбе поэта – М.Л. Гаспарову, Л.А. Шейману, Е.К. Озмителю, Андрею Вознесенскому, Светлане Суловой, Александру Никитенко, Анэсу Зарифьяну, Фрунзенским поэтам прошлого столетия.

Поэт продолжает честный разговор о человеческой природе, пессимистических перспективах Homo sapiens, выражающийся в риторических воззваниях к Всевышнему, в блестяще стилизованных поэтических молитвах у «Чужого алтаря:

***

Господи воля Твоя
неотвратимый Твой лик
познаем истину книг отшатнувшись от них
коли велишь Ты велик
*«чужому алтарю отдай молитву твою
В грааль чужой излей пламя крови твоей
Кривды их распрями муки за них прими
Ибо в тени теснин всяк из вас Божий сын
В толпе средь многих один»*

«Дорога» «от озаренья души к пустоте мироздания» выражается в философской лирике, с её основным мотивом бренности земного бытия, ностальгии по ушедшему, несбывшемуся и несостоявшемуся...

Мироощущению поэта находит выражение в разнообразных художественных формах: сонет, элегия (плачь, поэтический некролог) реквием, романс, песня. В.И. Шаповалов предпочитает длинную строку, своеобразный поэтический «поток сознания», в котором нарушается, мешающий ему, нормативный синтаксис.

Содержание произведений В.И. Шаповалов выражает этнокультурный диалог России и Азии, однако поэтика стихотворных текстов скорее ориентирована на традиции западной литературы, прежде всего культуры постмодернизма. В частности можно говорить о влиянии Октавио Паса. Из русских поэтов, наверное, ближе художественному миру В. Шаповалова И. Бродский, пожалуй, наиболее «западный» из русских поэтов XX века.

Книга стихов «Чужой алтарь», созданная русским поэтом, творящим в «азиатском круге», отличается всемирной поэтической отзывчивостью, глубиной культурологического взгляда, мудрым пониманием драматизма существования на стыке культур и стрелке эпох.

Омурканова А.Т., Бабаджанов Т.Я.

ОБРАЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В ПЬЕСЕ М.А. БУЛГАКОВА «БЕГ»

В основе пьесы Михаила Булгакова "Бег" события последнего этапа гражданской войны. Перед нами судьба русских эмигрантов – Крым – Константинополь – Париж. Как отмечает А.М. Смелянский в «Беге» «писатель разрабатывает свой вариант фантастического или мистического реализма, пытается найти художественный фокус, чтобы собрать в драму «распыленную» биографию русского интеллигента» [1].

В мае 1928 года на заседании Главного репертуарного комитета (главрепертком) решался вопрос о постановке пьесы на сцене МХАТ. «Бег» был оценен как произведение "неприемлемое", поскольку автор, по мнению выступавших, взяв за основу историю отступления белой армии на юг и далее за пределы России, вместо того, чтобы убеждать зрителя в исторической правоте Октября, вел речь о трагедии участников белого движения. Главрепертком запретил постановку пьесы [2]. Вот, что писал об этом известный в те годы критик И. Нусинов: «О драме «Бег» остается пока судить по газетным заметкам: Алексей Турбин – воскресший, произведенный в полковники, бежавший в Константинополь и через все испытания сохранивший все свои жертвенные и героические качества. Одним словом,

«совершенно бессмертное» в белых, что пребудет, когда не станет Главреперткомом, медлящего осчастливить Москву его мхатовским воплощением» [3].

Булгаков все же надеялся увидеть пьесу на сцене Художественного театра, он не раз возвращался к тексту "Бега", вносил в него изменения и дополнения. Однако при жизни писателя «Бег», как и многие другие драматургические произведения писателя, не был поставлен на сцене.

Впервые пьеса М. Булгакова увидела свет рампы в конце марта 1957 года. После почти двадцатилетнего забвения наследия писателя «Бег» был поставлен на сцене Сталинградского драматического театра им. М.Горького. Однако режиссеры и критики долгое время видели в ней только «разгром белогвардейских армий, их лихорадочное бегство за границу, тот тупик, в который зашло и не могло не пойти «белое движение» и создавали реалистические картины жизни и скитаний эмигрантов. «Оборванные, грязные, голодные бродят герои «Бега» по Константинополю. Бывший генерал Чарнота торгует на базаре и в отчаянии проигрывает на «тараканьих бегах» не только всю мизерную выручку, но и последнее свидетельство своего военного прошлого – серебряные газыри. А его «походная жена» Люська вынуждена по вечерам отправляется на панель, чтобы прокормить своего бывшего кумира» [4]. Чарнота в Париже «в одних кальсонах» довершал «моральное разложение» белых. Такому восприятию пьесы в какой-то степени способствовало и то, что фабульную канву пьесы уточняли документальные источники о событиях тех лет.

Бесспорным документальным источником пьесы была книга белого генерала Я.А. Слещова «Крым в 1920 году» (М., 1924), Интересно, что впервые мемуары и документы генерала были изданы в Константинополе, куда он был вынужден эмигрировать. В 1921 году Слещов вернулся в Москву и был амнистирован, тогда и опубликовали отрывки из воспоминаний белого генерала с предисловием Д. Фурманова. Как свидетельствует Л.Е. Белозерская (вторая жена писателя) М. Булгаков, работая над «Бегом», сверял карту военных действий с текстом книги Слещова. В пьесе много подлинных названий, связанных с историческими боями и передвижениями войск.

«Надышаться» атмосферой самого Константинополя, как пишет Л.Е. Белозерская, писателю помогли ее устные воспоминания о городе: «Я рассказывала, а он как художник брал только самое яркое, нужное ему для сценического изображения. Крики, суета, интернациональная толпа большого восточного города показаны им выразительно и правдиво» [5].

Уникальная история Константинополя придает эпический масштаб событиям пьесы. На протяжении тысячелетия Константинополь был столицей Византии, крупнейшим центром

восточного христианства. В XV веке город был взят турками и провозглашен столицей Османской империи. Другое историческое название, до сих пор используемое в титуле Константинопольского патриарха – Новый Рим или Второй Рим. В средневековых русских [летописях](#) и иной литературе город часто именовался Царьград или Константинов град. В марте [1930 года](#) турецкими властями было предписано использовать только турецкий вариант названия – İstanbul. В русском языке, используется традиционный русифицированный вариант турецкого названия — Стамбул.

Это название города мы можем встретить в произведениях наших современников о событиях тех лет, к примеру, в «Балладе о гражданской войне» В.И. Шаповалова:

Кто выжил, тот спорол погоны,
Презрел и красные препоны,
И розовый Стамбул,
Пошел стезею покаянья
От воровства до подаянья –
И горюшка хлебнул. [6]

Герои пьесы бегут из России и оказываются в Константинополе. Из истории мы знаем, что белая эмиграция была направлена не только в Константинополь, но и во многие другие европейские города. Почему герои пьесы оказываются именно в этом городе?

Выбор данного города связан не только с историческими событиями гражданской войны, но и, на наш взгляд, с желанием автора подчеркнуть чуждость города героям пьесы и усилить мотив тоски по Родине, мотив безвозвратной потери былой России.

Описание Константинополя начинается с авторской ремарки: "Странная симфония. Поют турецкие напевы, в них вплетается русская шарманочная "Разлука", стоны уличных торговцев, гудение трамваев. И вдруг загорается Константинополь в предвечернем солнце. Виден господствующий минарет, кровли домов" [7]. В ремарках драматург неоднократно подчеркивает тему господствующего минарета, и не раз выделяет в «странной симфонии» мирового города сладкий голос муэдзина. Центр пространства занимает "странного вида сооружение" – карусель для тараканьих бегов. Она оказывается точкой пересечения всех интересов, украшена флагами разных стран и надписями "на французском, английском и русском языках". Среди надписей и такая: "Русская азартная игра с дозволения полиции". Участие в тараканьих бегах представителей различных национальностей (турки, русские, англичане, французы, итальянцы, греки), позволяет провести параллель Константинополь – Вавилон, город, в котором, смешались языки, верования, наречия.

Пьеса разделена на действия (их четыре), но каждое действие разделено не на картины, как это бывает в драматургических произведениях, а на «сны» (их восемь). Автор предпослал каждому «сну» эпиграф. События, происходящие в Константинополе, описаны в третьем (сны пятый и шестой) и четвертом (восьмой сон) действиях. События описанные в третьем действии происходят летом 1921, а в четвертом – осенью того же года.

Драматург не описывает прибытие героев в Константинополь и их первые впечатления. Он сразу представляет события происходящие, по меньшей мере, через полгода после прибытия героев в город. И уже в начале пятого сна мы читаем слова бывшего генерал-майора белой армии Чарноты, который, не сумев продать свой нехитрый товар, восклицает: «Боже мой, да чего сволочной город!». Герои часто повторяют фразу – "душный город", что передает их ощущения от города, где они не могут найти ни уюта, ни прохлады. Вместо снежной русской зимы знойное душное константинопольское лето, вместо привычных широких петербургских улиц – узкие переулки. Вместо куполов церквей – минареты.

В шестом сне, где Голубков наконец-то находит Серафиму, в авторских ремарках Константинополь описывается перед закатом и после наступления темноты: «Солнце садиться за балюстраду минарета. Первые предвечерние тени. Тихо», «Вечерние тени гуще», «Шарманка играет марш. Голос муэдзина летит с минарета. Тени. Кое-где загораются уже огоньки. В небе бледноватый золотой рог. Потом тьма. Сон кончается». Эти ремарки и эпиграф «...Разлука ты, разлука!...» передают душевное состояние героев, невозможность обрести покой. Услышав призыв муэдзина Голубков восклицает: «Вот и ночь наступает... Ужасный город! Нестерпимый город! Душный город! Да, чего же я сажу-то? Пора! Ночью уеду в трюме». Для Голубкова душный город – трюм. А последний, восьмой сон предваряет ремарка: «За стеклами догорают константинопольский минарет, лавры и верх артуровской карусели. Садиться осеннее солнце, закат, закат...». Эта ремарка завершает тему уходящего дня, заката.

В 1970 году по мотивам произведений М. Булгакова о гражданской войне режиссерами А.Аловым и В. Наумовым был снят фильм «Бег». В этом фильме образ России, по которой будут тосковать булгаковские герои, передается масштабными картинками природы, постоянные элементы этих композиций – белый снег и купола храмов.

В «Беге» у М. Булгакова в различных редакциях было несколько вариантов финалов. При всем их различии (самоубийство, возвращение в Россию, самоубийство) они были связаны с фигурой Хлудова, от разрешения судьбы которого во многом зависел замысел пьесы. Окончание фильма А. Алова и В. Наумова больше связано с образами Голубкова и Серафимы – это их светлый сон о России. Голубков и Серафима скачут на конях сквозь

зимний лес, покрытый инеем, а потом долго-долго по заснеженному полю. Ясно, что в реальности их ожидает совсем не та Россия. Фильм из кошмарного «сна» эмиграции переводит зрителей не в реальную действительность России, а опять же в «сон» мечту о России. В судьбе Хлудова в фильме точка не поставлена, генерал хотел сесть на пароход, отплывающий в Россию, но не сделал этого. Его одинокая фигура увидена с удаляющегося от берега парохода, парохода отплывающего в Россию, он пристально смотрит вслед людям, которые вскоре увидят Родину. Генерал Чарнота, как и в пьесе М. Булгакова остается за границей и с горечью примиряется с участью вечного скитальца. Интересно, что азартный игрок Чарнота не остался в Париже, а вернулся в Константинополь: «Я заблуждался. Париж еще хуже. Так, сероватый город... Видел и Афины, и Марсель, но пошлые города! Да и тут завязались связи, кое-какие знакомства... Надо же, чтобы и Константинополь кто-нибудь заселял».

Таким образом, уникальная история города придает драматургическому произведению эпическую широту и усиливает трагизм судьбы героев «Бега». Эпиграфы, авторские ремарки, высказывания героев о Константинополе усиливают мотив тоски по Родине и передают душевное состояние героев – невозможность обретения покоя, покоя заявленного М. Булгаковым в эпиграфе к пьесе:

Бессмертье – тихий, светлый брег;

Наш путь – к нему стремленье.

Покойся, кто свой кончил бег!...[8]

Литература:

1. *Смелянский А.М.* Драмы и театр Михаила Булгакова // Булгаков М. А. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3. - М.: Худож. лит., 1990. – С. 582.
2. *См.: Смелянский А.М.* Михаил Булгаков в Художественном театре: 2-е изд., перераб., доп. – М.: Искусство, 1989.
3. *Нусинов И.М.* Путь М. Булгакова // Печать и революция. – 1929. –№5. – С.52.
4. *Аскольдов А.* Восемь снов: «Бег» в Сталинградском драматическом театре им. М. Горького // Театр. –1957. – № 8. – С. 61.
5. *Белозерская Л.Е.* Страницы жизни / Воспоминания о Михаиле Булгакове. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 229-230.
6. *Шаповалов В.И.* В Азийском круге. Избранное. Т. 1. Лирика. Поэмы. – Бишкек, 2003. – С. 522.
7. *Булгаков М. А.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3. - М.: Худож. лит., 1990. – С. 250. (здесь и далее цитаты из пьесы приводятся по этому

8. Эпиграф – строки из стихотворения В.А. Жуковского «Певец во стане русских воинов».

Григорьева О. А.

СФЕРА СМИ СРЕДИ ГОССЛУЖАЩИХ МИНИСТЕРСТВ КЫРГЫЗСТАНА

Для современной языковой ситуации Кыргызстана характерно софункционирование в одной сфере жизни социума нескольких языков. В зависимости от социальных, политических, экономических и географических факторов в различных регионах страны наблюдается употребление киргизского, русского, узбекского, дунганского, английского и других языков в сфере средств массовой коммуникации. Север Кыргызстана – это преобладание газет и журналов, каналов телевидения и радиовещания на киргизском и русском языках, юг – это регион, где распространено контактное киргизско-узбекское, узбекско-русское, узбекско-киргизское и киргизско-русское двуязычие. Этнический ландшафт определяет в определенной области востребованность СМИ на конкретном языке, что в свою очередь влияет на языковую политику государства.

Город Бишкек, являясь столицей Кыргызстана – это центр не только экономической, политической власти – это место функционирования всех министерств и ведомств республиканского значения. Для выявления интересующего нас вопроса – сфера СМИ среди госслужащих, - нами было проведено социолингвистическое обследование ряда министерств Кыргызстана. Материалами исследования послужили факты, собранные в ходе анкетирования, интервьюирования, анализа стендовой информации и архивных документов. В качестве объекта исследования выступили сотрудники министерств, деловая документация, образцы информационного характера, предназначенные для посетителей данной организации. В ходе данного полевого исследования применялись методы наблюдения, анкетирования, интервьюирования, анализа деловых документов. Разработанная нами анкета включала 7 блоков (модулей), которые были направлены на выявление, рассмотрение и анализ конкретной ситуации. IV блок включал в себя вопросы, касающиеся функционирования языков в средствах массовой информации. Всего в полевом обследовании было задействовано 9 министерств, общий штат по данным отдела кадров, составляет 638 человек. Нами опрошено 422 человека или 66% от общего количества.

№ п/п	Название министерства	Штатный состав (чел.)	Опрошено (чел.)	В соотношении к общему количеству (%)
1	Министерство труда, занятости и миграции	80	68	85%

2	Министерство Иностранных Дел КР	80	38	48%
3	Министерство Государственного Имущества	57	50	88%
4	Министерство образования и науки Кыргызской Республики	74	62	84%
5	Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики	80	47	59%
6	Министерство энергетики Кыргызской Республики	60	50	83%
7	Министерство по делам молодежи	40	40	100%
8	Министерство Здравоохранения	60	48	80%
9	Министерство Чрезвычайных Ситуаций КР (подразделение)	107 (министерство находится в г. Ош)	20	19%
	Всего:	638	422	66%

Распределение сотрудников по национальному признаку выглядит следующим образом: киргизов 379 человек – 90%, русских 29 человек – 7%, других национальностей 14 человек – 3%.

Диаграмма №1.

При анализе данных фактов отмечается преобладание лиц титульной нации в министерствах страны. Доминирующую позицию из числа респондентов, отметивших в графе национальность «киргиз», занимают лица, имеющие мононациональные семьи родителей – 87%, остальные 13% - это госслужащие, которые имеют кого-либо из родителей другой национальности, но этнически идентифицируют себя киргизами. Примечательно, что эта группа респондентов в качестве родного языка определила русский.

Для осуществления данного социолингвистического полевого обследования предварительно была разработана программа, целью которой было собрать максимальный фактический материал для описания сложившейся языковой ситуации в министерствах Кыргызстана.

В данной статье представлены результаты, выявленные в ходе проведения письменного анкетирования и конкретно по блоку вопросов, касающихся периодической печати, средств массовой информации, направленных на определение языка, на котором госчиновники читают книги, газеты, слушают радио, смотрят телевизионные программы, передачи, фильмы.

Диаграмма №2.

На диаграмме №2 показано процентное соотношение респондентов в выборе языков, определяемых госслужащими при чтении газет и журналов. Полученные данные показывают значимость русского языка в сфере печати в нашем регионе. Только на русском языке читают газеты и журналы 337 человек, что составляет 63% от общего количества опрошенных. Этот показатель дает основание говорить о том, что русский язык остается в нашем регионе самым востребованным при чтении газет и журналов, что определяет соответственно его значение в межкультурной коммуникации. Через чтение газет, журналов идет пополнение запаса знаний, информации по вопросам профессионального значения. Намечившаяся в высших эшелонах власти тенденция к всеобщему переходу на государственный язык всех структур и подразделений не находит здесь своего обоснования. Учитывая, что в министерствах работают высококлассные специалисты различных профессиональных сфер, которые регулярно сталкиваются с необходимостью повышения своих профессиональных качеств, кругозора, информационного обзора, то следует констатировать факт, что в этом им необходим русский язык. Отсюда вытекает следующая

реальность: средства массовой информации более востребованы в данном социуме не на киргизском, а на русском языке. Соотношение русского и киргизского языков в этом блоке: только русский – 337 человек (63%), русский и киргизский – 56 человек (11%) и только киргизский – 112 человек (21%). Но в последние 10 лет кадровый состав министерств стремительно пополняется молодыми сотрудниками, которые имеют качественное образование, полученное за рубежом или в лучших вузах страны и многие из них владеют иностранными языками. Это приводит к тому, что в нашем обществе растет востребованность в газетах и журналах на английском, немецком, китайском, арабском и других языках. Языковая компетентность этих сотрудников достаточно высока. Сфера СМИ по результатам анкетирования – это многоязычное пространство, в котором были выделены разноязыковые панели предоставления информации читателям или слушателям.

Следует отметить, что выбранные нами респонденты были социально маркированы: у всех имелось высшее образование (у некоторых 2 высших или неоконченное высшее), которое они получили в основном на русском языке. Это означало средний или высокий уровни владения официальным языком, что не применимо к государственному. По итогам обследования мы пришли к следующим результатам:

1. Чем старше сотрудники министерств, тем выше их уровень владения русским языком и высота частотности его употребления при определении средств массовой информации. Молодые сотрудники (30-40 лет) интенсивно изучают один или два иностранных языка, что ведет к увеличению востребованности газет и журналов на английском, немецком и других языках (16%).

2. Печатную продукцию госслужащие министерств Кыргызстана используют и на русском (63%), и на киргизском (21%), и на других языках.

3. Среди печатной продукции респондентами на первом месте определены газеты, на втором – журналы, на третьем – книги на русском языке. Госслужащие всех возрастных категорий обращаются к спецлитературе по своей профессии, которая издается на русском языке.

4. Радио и телепередачи среди представителей данного социума отмечены и на русском, и на киргизском и многих иностранных языках. Средства массовой информации по их мнению – это основной источник сбора материала по многим интересующим их вопросам.

ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В КЫРГЫЗСКОЙ САТИРЕ И ЮМОРЕ

Литература отражает жизнь народа. Конфликты, что имеют место в силу исторических обстоятельств, находят отражение в произведениях авторов и публикуются в СМИ. Но сами конфликты происходили и до появления газет и журналов. В те давние времена они отражались в песнях акынов. К примеру, мы находим это в творческом наследии акына Калыгула (1785-1855), которого современники называли «аяр» (чародей). Такое признание шло от того самого “трудового народа”, врагом которого его представили исследователи в советский период.

На русский язык его начали переводить в суверенное время, ранее он был под запретом, как носитель “родимых пятен” реакционного прошлого. Переводы некоторых его “санатов” выполнил профессор М.Рудов /1, с.5-6/. Народный поэт Кыргызстана В.Шаповалов перевел “Обращение к хану Ормону” /2, с.19-20/.

Рассмотрим одно из его произведений, которое имеет отношение к предмету нашей темы.

“Ель и саксаул вдвоем
Выросли друзьями,
Но при случае одном
Стали вмиг врагами.
Между ними таволга
В тот момент росла,
Примирить хотела их,
Но так и не смогла,
И от горького стыда
Покраснела сверху вниз,
И от страха ель тогда
Устремилась резко ввысь” /3, с. 37/.

Здесь боль и досада от кровавых событий его времени. В контексте истории строки эти получают завершённую полноту. И по сути это не просто пейзажное описание, а то, что именуют гражданской лирикой. В последний год своей жизни он стал очевидцем жестокой схватки двух родов - ”бугу” и “сарыбагыш”. Он видел, как кыргызы истребляют друг друга, и не мог это остановить. В той войне никто не победил. В начале конфликта старый акын

не встал на сторону сородичей Он проявил мудрость патриарха и резко осудил хана Ормона за его агрессивные устремления, призывая вести добрую политику с соседями.

Традиции Калыгула продолжил акын Арстанбек (1824-1878). В советское время исследователи писали о том, что Арстанбек вслед за Калыгулом также не мог выйти за рамки патриархально-феодальных ценностей, что он тоже встал на их защиту. В то время не было иных ценностей. Но парадокс в том, что он не защищал, а критиковал эти самые ценности. Здесь имеет место тот изъян советской методологии, о которой Николай Бердяев сказал так. «Я знаю только одно направление в этой области, которое до конца и последовательно разлагает и умерщвляет все исторические святыни и исторические предания, без компромиссов, совершенно последовательно, - это направление марксистско-ленинского понимания истории» /4, с.10/.

В народе Арстанбека называли словом «булбул» (соловей) за яркий талант исполнения. Он рано понял силу публичного слова и смысл предназначения акына как борца за справедливость мироустройства. Вот слова, обращенные к местным правителям.

«Народ его живет в нужде,
Но он не думает о том,
Не знает, что придет потом,
Черпает он казну ковшом,
Глаза не ведают стыда,
Аким наглеет без конца» /5, с.90/.

Слова эти «казна» и «аким» были в речевом обиходе и во времена Арстанбека, они имели то же значение, что и в наши дни. В этом смысле изменений нет. Вечная борьба с властью.

Арстанбек стал очевидцем тех событий, которые начались на кыргызской земле с приходом сюда русских переселенцев. В самом начале он выступил против них, но потом признал все те позитивные моменты, которые они принесли кыргызам. Часть его соплеменников из рода «бугу» бежали в Китай в поисках лучшей доли. Многие потом вернулись назад. А те, кто остался на родной земле (Арстанбек был среди них) сумели адаптироваться к новой эпохе. Этот факт бегства вызвал у акына гневные эмоции.

«Бежали вы в Китай, бугинцы,
Вернулись с понурыми лицами,
Рассказывая нам небылицы.
Стрельбы простой испугались,
Хвосты трусливо прижали,

И там навоз китайцев
В Кашкаре вы собирали» /5, с.105-106/.

Такое мог сказать только Арстанбек, ни от кого другого они не потерпели бы подобного. Это слова гордого кыргыза, для которого честь народа не пустой звук. При внутринациональных конфликтных ситуациях он выступал с призывом к единству и сплоченности, осуждал родовые распри. Стержнем бытия для него был родной народ в его целостности. Отсюда все исходило и сюда все возвращалось – власть, природа, история, чувства. Правитель вне народа был для него просто немыслим. Вот его знаменитые слова на этот счет.

«Если слава твоя всерьез
Поднялась до самых звезд,
Если даже руки твои
Дотянулись до Луны,
Даже если всю планету
Сможешь ты один объять,
Должен все же ты при этом
Истину одну понять –
Лишь с народом ты велик,
Без народа ты «кийик» /5, с.98/.

«Кийик» - это общее название для горных животных типа козерога. Разве не очевидна стихия народности в творчестве Арстанбека, она ведь этим пронизана насквозь. И как же на таком фоне выглядит вывод о том, что он был «реакционен трудовому народу и солидарен с богатыми скотоводами». Эти слова были написаны в академической «Истории киргизской советской литературы», изданной в Москве /76, с. 98/.

Эти примеры из творчества кыргызских акынов из периода досоветской стадии развития нашей литературы свидетельствуют о том, что искусство слово у кыргызов развивалось по качественным параметрам. Авторы развивали традиции своих предшественников, а также воспринимали классический опыт других. Преемственная связь прослеживается сквозь последующие века, в том числе и советский век. И тема внутривнутриполитических конфликтов тоже находила отражение в творчестве последователей. Исключением здесь был советский период, когда эта тема была под строгим запретом. Писать в то время о внутривнутриэтнических и межэтнических конфликтах было невозможно. Об этом стали свободно писать лишь в период суверенной (постсоветской) стадии развития. Относительно к нашей теме рассмотрим из этого периода некоторые произведения кыргызских авторов.

Дооронбек Садырбаев был известен не только как яркий кинорежиссер и депутат парламента, но и как автор сатирических стихотворений. Он всегда был в гуще событий и в центре внимания общественности. Его пристрастие к сатире и юмору выражено в его маленький сборнике стихов под названием «Визитка». И главной темой здесь стала тема солидарности кыргызского народа. Он критикует тех, кто муссирует вопрос о противостоянии южан и северян. Это выражено отчетливо в его словах из стихотворения «Такилип» («Предложение»).

«Мы долго кричали «Ош и Ош»,
Скот погоняли «Хош и Хош»,
И дров наломали, ядрена вошь.
Солдат теперь на буграх поставим,
Каждый аил автономным станет,
Гимн и флаг получит Гульча,
В Узгене будет своя вода,
На общий майдан никого не зови,
Скандал в Майли-Сае пройдет внутри»
«По улице чужой уже не ходи,
В очаг соседа совсем не гляди,
Пусть ветераны все дома сидят,
И зорко старух своих сторожат»
«Женихов, кто снизу, теперь не ищи,
Невест, кто сверху, уже не бери,
Если кто слева ручья живет,
Не трогай хворост, что справа растет» /6, стр.35-37/.

(Здесь и далее переводы выполнены автором статьи)

Он был очевидцем того, к чему привели в 1990 году стремления к созданию автономных административных структур на территории Кыргызстана. Он не дожил до летних дней 2010 года, когда произошло повторение межэтнической бойни в том же месте, как это было 20 лет назад. Само время показало горькую актуальность слов Д.Садырбаева. В стихотворении «Инилерге» («Младшим братьям») он просит кыргызов обуздать алчные амбиции.

«Желая сесть на коня,
Схватка у вас пошла,
Депутатом мечтая стать,
Друг друга начали рвать.

«Кетмени» в ход уже пустили,
Теперь и стыд не ведом вам,
И вас ничто не смутило,
Единство трещит по швам» /6, стр.45/.

Сила сатиры в иронии и самоиронии. Дооронбек Садырбаев имел мужество высмеивать правителей (известна его хлесткая эпиграмма на первого кыргызского президента Аскара Акаева), но он умел смеяться и над самим собой, глубже других понимая бессмертную суть древней заповеди «не сотвори себе кумира». Сатира – это есть борьба с кумирами (вокруг себя и в себе). Вот его строки из стихотворения «Менин жазам» («Моя кара»).

«Пышно кыргыз говорит тогда,
Когда не видит паскудства в себе,
Я знал, но молчал всегда
О тех, кто нос держал в дерьме.
«Теленок ты», - сказала жена,
Друг изрек «ты олух бездарный»,
А тот, кого уже сняли с поста,
Со мною теперь солидарный.
Но был моей кары тяжкий груз
В словах у сына «отец, ты трус!» /6, стр.65-66/.

Трусом он не был. Миссию свою выполнил достойно.

Из ныне здравствующих сатириков данную тему обстоятельно осветил в своих стихотворениях народный поэт республики Шайлообек Дуйшеев. В 1993 году, в момент накала политического спора по вопросу «север-юг» он написал стихотворение под названием «Бөлүнгөндөн акыры өлөт кыргыз» (От деления кыргыз погибнет), где осудил корыстных политиков за игру с огнем.

«Мысли гадкие их гнетут,
Пакость творят втихаря,
На юге «скоты» всегда
Кричат «Аркалык» и сети плетут.
Коварно тлеют их мечты,
В дыму зловещем сидят,
На севере свои «скоты»
«Южанин», - громко кричат»
«Кыргыз пополам раздвоится,

Но жить половинка не может,
Врагам его даже не снится,
Что сам он себя уничтожит» /7, стр.133-135/.

«Аркалык» - так южные кыргызы называют северных. Тема эта с каждым годом усложняется. Особенно это проявляется в периоды выборов парламента и президента, когда процесс противостояния кандидатов на мандаты и претендентов на пост главы государства приобретает взрывоопасную остроту. И это, конечно, отражается в СМИ, которые также разделяются по принципу «южанин-северянин». Но это уже предмет для отдельного разговора.

Литература:

1. Время, отчеканенное в слове: Публицистика Кыргызстана: Хрестоматия для школьников и студентов (Текст). – Бишкек, 2009, Ч.1. – 200 с.
2. Шаповалов, В.И. Горящий можжевельник: Избранное (Текст) /В.И.Шаповалов. – Бишкек, 2003, Т.2: Переводы. – 540 с.
3. Улуу кыргыз көчү (Текст): /Калыгул, Арстанбек, Мойут аке жана баш./ – Бишкек, 2006. – 328 б.
4. Бердяев, Н.А. Смысл истории (Текст) / Н.А.Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.
5. Арстанбек: Ырлар (Текст) /Арстанбек Буйлаш уулу. – Бишкек, 1994. – 180 б.
6. Садырбаев, Д. Визитка: ыр куржундан чачыла (Текст) /Д.Садырбаев. - Бишкек, 2008. – 216 б.
7. Дуйшеев, Ш. Арабадагы ыр 2. Ырлар, пародия, публицистикалар, айтыш, обондуу ырлар, поэмалар жана кара сөздөр (Текст) /Ш.Дуйшеев. – Бишкек, 2001. – 432 б.

Сытенкова Д.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ: КЫРГЫЗСТАН ПОСЛЕ КОНФЛИКТА. ПАРАЛЛЕЛИ С ЮГОСЛАВИЕЙ. (ПО МАТЕРИАЛАМ КНИГИ – ЕГОРА ГАЙДАРА «ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ»)

Свое выступление я построю на параллелях, проведенных российским аналитиком Егором Гайдаром в книге «Гибель империи. Уроки для современной России». Одна из глав упомянутой публикации посвящена проблемам роспуска территориально интегрированных империй. Для нас эта глава представляет интерес в том аспекте, где автор приводит схемы политических рисков полиэтнического государства. Когда власть после каких-либо

социальных или политических потрясений начинает использовать метафору «титовская нация» и вводить этнокомпонент в проводимую политику.

Позже я объясню, почему здесь можно провести параллели с Югославией. Ни в коем случае я не пытаюсь прогнозировать результат. Кроме того, аналитики считают, что на развал балканского государства повлиял ряд факторов: смерть лидера Иосипа Броз Тито, распад мировой социалистической системы и еще ряд факторов. Параллели могут невольно навести на мысль, что автор статьи подводит к идее о развале страны. Однако хочу сразу отметить, что, используя мысли Егора Гайдара, автор лишь пытается обозначить политические риски, связанные с проводимой политикой по отношению к разным национальностям, проживающим на территории Кыргызстана.

В многонациональных странах, каким, конечно же, является Кыргызстан, проблемы, связанные с отношениями между этническими группами, возникшие в ходе дезинтеграции Советского Союза, стоят остро. С проблемами самоидентификации столкнулись страны на всем постсоветском пространстве в конце XX века. Примерно в то же время развалилась и небольшая балканская империя. Югославия. Ее территория стала местом кровавых этнических конфликтов, унесших десятки тысяч жизней. Во время конфликта между Сербией и Хорватией погибли 20 тысяч человек, 200 тысяч стали беженцами, во время боснийской войны погибли 70 тысяч человек, 2 миллиона стали беженцами.

«В территориально интегрированных империях ситуация сложнее, пишет Егор Гайдар, - здесь речь идет не о переселенцах, приехавших в заморские территории одно-два поколения назад, а о людях, которые проживали здесь на протяжении веков. О миллионах тех, кто считал себя, по меньшей мере, равноправными гражданами страны, а нередко и привилегированным сословием. Когда империя рушится, представители метрополии иногда оказываются национальным меньшинством».

Югославия нам интересна еще и потому, что начало развала этой страны, заложили политические лидеры, активно продвигающие идею превосходства одной нации над другими. Напомню, государство Югославия создавалось на базе Сербской Монархии. Это решение было принято Антантой, с целью обеспечить стабильность на Балканах. Сербь были самой многочисленной национальной общиной, столица государства тоже осталась у сербов. На протяжении многих лет страной управлял Иосип Броз Тито – хорват по национальности, и хотя почти во всех структурах власти доминировали сербы, он умело балансировал между интересами всех этносов, проживавших в Югославии.

После смерти Тито Югославия погружается в политический кризис. Борьба за власть начинается нешуточная. Как пишет Егор Гайдар «В таких условиях эксплуатация

простейших общественных инстинктов – надежный путь к политическому успеху. Скажешь о национальном величии, несправедливости по отношению к собственному этносу, имевшим место в истории, заявишь о территориальных претензиях к соседям – и политический успех обеспечен. При слабости демократических традиций и политических партий радикальный национализм, апелляция к национальным обидам, поиску этнических врагов, которые во всем виноваты, - надежное оружие в борьбе за власть».

Эксплуатацию темы сербского национализма активно использовал в своей риторике Слободан Милошевич. Он поднял проблему ущемления прав сербов в Косово, Боснии и Хорватии. «Черновой вариант документа об ущемлении прав сербов был подготовлен Сербской академией наук в 1986 году. Выдержки из этого документа были опубликованы в белградской газете «Вечерние новости». Авторы статьи уже тогда осознали, что речь идет о наборе идей, попытки реализации которых, приведут к братоубийственной войне. Обращение к чувствам национального величия и национальной угнетенности – ядерная бомба в политическом процессе стран, в которых старый режим идет к закату, а развитой системы демократических политических институтов нет», - пишет Егор Гайдар.

Использование такой риторики политическими силами может стать «ядерной бомбой» и для нынешнего Кыргызстана. Партия большинства («Ата-Журт») в Жогорку Кенеш пришла, активно используя метафору «титупная нация». Кроме того, в условиях сложной постконфликтной ситуации на юге страны, многие политические силы пытаются дать оценку событиям с точки зрения ущемления титульной нации в получении благ, при этом во власти практически не представлены представители национальных общин. Политическая элита практически мононациональна.

Здесь же можно проследить деградацию СМИ на языках национальных общин. К примеру, сейчас в Ошской и Джалал-Абадской областях нет ни одного издания на узбекском языке, это сильно бьет не только по национальным чувствам, но и по информационной целостности и безопасности страны.

Еще одно решение власти вызывает много вопросов. На уровне первых лиц государства принято решение о финансировании авторской работы (замечу, не только научной, но и художественной – здесь можно использовать экспрессивные методы, вольно трактуя факты) о событиях 1916 года. Такие публикации приурочены к столетней годовщине. Ученые по-разному оценивают это событие. Но сам факт поднятия этой темы на уровне первых лиц государства говорит о многом. При всем этом нет реальных механизмов для улучшения межэтнического взаимодействия.

После событий в июне 2010 года в Ошской области, первые лица государства заявляли о том, что на юге земля будет выдаваться с учетом многонационального расселения. Практика показала, что смешанные районы остались в стороне от конфликта. Но в список людей на получение земли, выделенной в пригороде Оша, местные власти не внесли ни одну узбекскую семью.

Учитывая все эти факты, можно сделать вывод, что такая непродуманная политика власти в вопросах межэтнического взаимодействия, приводит не только к выдавливанию этнических групп с территории Кыргызстана, но сильно бьет по целостности страны.

В развал Югославии активно вмешалось НАТО и США. Некоторые аналитики в этой связи в схему распада включают так называемый вопрос «демократизации»: ослабляя вертикаль власти и играя на национальных чувствах, Югославия практически была развалена в угоду тем странам, которым это было выгодно.

«Историки и литераторы, разжигающие радикальный национализм, неприятие живущих рядом народов, напоминающих об исторических обидах, причиненных когда-то соплеменниками, должны понимать, что они прокладывают дорогу этническим чисткам и страданиям миллионов людей. К сожалению, даже свой опыт нечасто учит чему-либо. Чужой – почти никогда», - заканчивает эту главу своей книги Егор Гайдар. Эти слова он адресовал современной России. Думается, этот опыт полезен и для Кыргызстана, опираясь на который, можно правильно оценить политические риски.

Опыт расформирования империй после первой мировой войны важен для понимания тех проблем, с которыми мир столкнулся в конце XX века. После краха авторитарного режима возникает политический и социальный вакуум. Полицейский старого режима ушел, нового еще нет. Возникает ситуация, характерная для великих революций: слабое правительство, не способное собирать налоги и выплачивать деньги тем, кто их получает из государственного бюджета.

Дмитриева Е.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИРГИЗСКОГО ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВА В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ.

Последние 20 лет жизни нашей страны были годами формирования и становления Кыргызстана как светского и демократического государства. Быстрыми темпами начали развиваться все сферы общественной жизни, в которых активно стал распространяться и государственный язык. За последние годы был принят ряд мер по его развитию и

укреплению в функционировании в разных областях в жизни социума. Ученые-киргизоведы начали активно переводить терминологию для различных сфер, например, была переведена большая часть документации с русского языка на киргизский. Перевод терминологии затронул не только сферу делового общения, но также и научную, поскольку для полноценного развития какого-либо языка необходима его стилистическая дифференциация для сфер общественной жизни. Данное явление находит свое отражение и в последних научных публикациях. Так, например, Н. И. Дорцуева в своей работе «Лингвостатистические особенности научно-популярных медицинских текстов» пишет следующее: «Современное развитие науки в нашей республике и отражение ее достижений в различных жанрах научной литературы, популяризация научных текстов в СМИ коммуникации побуждают лингвистов Кыргызстана активнее обращаться к проблемам изучения научной речи вообще и к рассмотрению научно-популярных текстов в частности, с целью развития у студентов вузов профессиональной коммуникации (Дербишева, Проблема языка в науке и образовании. 2010; Гатина, Особенности репрезентации субъекта в научном дискурсе. 2010; Джумагулова, Обучение реферированию как жанру научной речи, 2011) (2; 6).

К вопросам терминологии в различных сферах деятельности в последние годы обращались такие отечественные языковеды как Г. А. Куттубаева (Стилистика и литературное редактирование; практикум, справочник, термины), Н. Атабекова (Кыргызская машиноведческая терминология)» (2; 12-13).

Вообще проблема перевода медицинской терминологии – дело очень трудоемкое, поскольку в отличие от обычной разговорной речи, которая легко поддается переводу, в данной сфере появляется ряд проблем.

«Сложность ее создания, на наш взгляд, можно объяснить тем, что киргизская медицинская терминология была образована в основном при помощи заимствований греко-латинской и русской лексики. Для большинства существующих в медицине терминов нет точных эквивалентов в киргизском языке, что является основной проблемой при составлении словарей в данной области» (1).

Большое количество заимствованных слов объясняется отсутствием эквивалентов в родном языке. В мировой лингвистике принято выделять 3 вида заимствований:

- 1) иностранные слова, прочно вошедшие в русский язык;
- 2) слова, достаточно широко распространенные, но не являющиеся необходимыми в медицинском профессиональном языке: *суицид* (suicide, sui - сам + caedas - убийство).

3) иноязычные слова, которые не получили широкого распространения в научно-популярной медицинской литературе (2; 13-14).

Почти все термины, употребляемые в медицинской сфере, можно расклассифицировать по этим трем направлениям. То есть, иначе говоря, почти все существующие в киргизском языке в сфере медицины термины являются заимствованными. Исключения составляют лишь слова, используемые в качестве вспомогательных, которые являются часто употребляемыми в разговорной речи (*котур – чесотка, журок - сердце*).

Однако отсутствие лексических ресурсов в киргизском языке не является единственной проблемой. Так, когда активно начали переводить специально-профессиональную литературу и документацию на государственный язык, перед лингвистами встали вопросы: «Что именно стоит переводить, а что следует оставить в языке без изменения? Насколько должны быть расширены границы перевода на государственный язык?». На этот счет существует немало точек зрения и суждений. В частности, на Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова «Идеи Ломоносова в образовании и науке: история и современность», которая проходила 17-18 ноября 2011 года, доктор филологических наук, профессор М. Дж. Тагаев в своей работе под названием «Пути формирования национальных терминосистем и научной картины мира в свете деятельности М. В. Ломоносова (опыт взаимодействия русского и киргизского языков)» отметил следующее: «Здесь нужен взвешенный, выдержанный подход. Время показало, что пользоваться ресурсами одного языка невозможно. Необходимо, чтобы появилась общественно-историческая необходимость. Она возникает тогда, когда страна находится на пороге больших изменений. Киргизская терминология может развиваться только в тех случаях, когда наши специалисты будут проводить исследования на государственном языке, то есть вся наука в приоритетных областях будет писаться на государственном языке. На данный момент в киргизской науке нет концептуального пространства, что вызвано в большей степени долгим отсутствием письменности» (3).

В данной работе очень точно был подмечен факт, касающийся общественно-исторической необходимости. На данном же этапе развития государственного языка говорить о ней не представляется целесообразным, поскольку ее нет в наличии. Это подтверждает тот факт, что молодежь Кыргызстана, не относящаяся к титульной нации, не стремится и не заинтересована в изучении киргизского языка, поскольку, по словам самих же респондентов «данный язык нужен лишь чтобы получить хорошую работу» и «чтобы общаться с местным населением», то есть они не определяют его как язык мирового масштаба и не видят за ним перспектив в дальнейшем образовательном процессе.

Таким образом, перечисленные выше две причины – 1) отсутствие медицинских эквивалентов в киргизском языке; 2) незаинтересованность в изучении государственного языка населением – являются главными в развитии языка в целом, которые определяют реальную перспективу в языковом планировании медицинской терминологии в медицинской сфере.

Какие же существуют способы, позволяющие разрешить данные вопросы? Прежде всего это не полный перевод всей терминологии, а лишь наиболее употребительной. В основном это касается слов, применяемых в разговорной речи для удовлетворения нужд населения (пациентов). Саму же терминологию переводить, на наш взгляд, пока не стоит, поскольку киргизская языковая система еще не готова к этому и такая терминология, если ее создать, попросту может не закрепиться. Словари, составленные для перевода терминологии с русского на киргизский, будут пылиться на полках или применяться исключительно в бумажной работе и не найдут своего применения, пока киргизский язык в целом не получит своего распространения среди лиц некоренного населения как разговорный. Лишь после этого будут возможны переводы латинских, греческих и некоторых русских терминов на государственный язык, учитывая их целесообразность, ведь мировым языком для медиков служит и в наше время латынь.

Для того же, чтобы развитие языка действительно имело место, нужно вводить обучение ему не насильственным образом, как это пытаются сделать в некоторых местах, а поэтапно и необходимо создать заинтересованность среди населения. Только тогда вопрос от переводе терминологии будет решен однозначно, поскольку жители Кыргызстана, владея киргизским языком, будут заинтересованы и в употреблении его в профессиональных сферах.

Литература:

1. Дмитриева Е. Проблемы перевода медицинских терминов на государственный язык. Материалы выступления на четвертых Шеймановских чтениях.
2. Дорцуева Н. И. Лингвостатистические особенности научно-популярных медицинских текстов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филол. наук. На правах рукописи. Бишкек, 2011.
3. Тагаев М. Дж. Пути формирования национальных терминосистем и научной картины мира в свете деятельности М. В. Ломоносова (опыт взаимодействия русского и киргизского языков). Материалы выступления на научно-практической конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова «Идеи Ломоносова в образовании и науке: история и современность».

ДИАЛОГОВАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ – ОСНОВА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

В ценностной картине мира одну из основополагающих ролей играет общение, а диалогичность является свойством исторического и культурного развития общества. Исследователи указывают, что уже «начальная стратификация человеческого общества «свой - чужой» была продуктом диалога» (1, 66).

В 21 веке понятие «диалог» признаётся базовым почти во всех сферах гуманитарных наук: в лингвистике, литературоведении, психологии, педагогике, лингводидактике. В связи с этим семантические границы этого понятия значительно расширились.

Изначально диалог рассматривался в качестве формы речевого взаимодействия людей, особого речевого жанра коммуникативного акта, теперь он исследуется не только как форма мышления, но и как форма бытия человека в природе и обществе.

Участниками диалога как формы коммуникации могут выступать не только отдельные люди, но и общности разного типа, группы разного объёма: нации, профессиональные ассоциации, общественные организации, политические партии. И наконец, в диалоге могут участвовать различные системы и категории, в частности культура (3,5).

Словосочетание «диалог культур» стало давно привычным и употребительным. Диалог культур способствует социализации личности как носителя языка с её этническими особенностями. Диалог культур помогает людям осознать многообразие духовного мира, формирует терпимость и уважение к людям другой культуры, умение жить и общаться в многонациональном мире.

Сейчас понятия «диалог культур», «диалог языков» вошли в теорию и практику школьного обучения языкам в России и Киргизстане. Диалог культур и языков позволяет учащимся осознать многообразие духовного мира, формирует терпимость и уважение к людям другой культуры, умение жить и общаться в многонациональном мире.

Реальность школ с русским языком обучения в Кыргызстане - многонациональный состав учащихся, вследствие чего психологическая проблема организации общения детей дополняется социальной составляющей. Сложившаяся ситуация ставит перед школой задачу - создать условия для реализации доброжелательного бесконфликтного общения учащихся. В решении этой задачи особая роль отводится предметам языкового цикла.

В последнее время при обучении языкам всё больше внимания уделяется проблеме постижения национальной культуры через язык. И это не случайно, так как язык, являясь частью культуры народа, выступает средством, обеспечивающим усвоение этой культуры.

Реализовать на уроках русского языка речевое общение возможно путём организации языковой среды, обеспечивающей формирование коммуникативной и культуроведческой компетенций школьников, которые станут основой диалога языков и культур.

Решить проблему культуроведческого обеспечения уроков русского языка возможно путём отбора специальных текстов. Культуроведческие тексты помогут преодолеть семиотический барьер, донося до учащихся сведения о русской культуре и искусстве, о русских традициях и обычаях.

Диалоговая форма общения школьников при работе с культуроведческими текстами на уроках будет способствовать формированию умений вести реальный диалог со сверстниками в моно- и многонациональных коллективах.

Диалог обладает специфической по сравнению с монологом особенностью: в рамках одного речевого акта сочетаются рецепция (восприятие произносимого говорящим) и репродукция (проговаривание слышимого во внутренней речи), что вызывает необходимость постоянного слежения за мыслью собеседника, высокого уровня сформированности навыков и умений аудирования, в частности механизмов внутренней речи, вероятностного прогнозирования и т.д.

Затрудняют овладение диалогом как формой речевого взаимодействия такие факторы: а) отсутствие времени на подготовку; б) частая смена тематики (нередки неожиданные переходы от одного вопроса к другому, от одной темы к другой, возвраты к только что сказанному); в) готовность использовать в речи разнообразные модели предложений; г) способность не только реагировать на опорную реплику, но и инициативно продолжать общение (4,118).

Но диалогу также свойственны специфические особенности, облегчающие его восприятие и производство. Во-первых, диалог значительно менее развёрнут и синтаксически сложен, чем монолог. Во-вторых, в нём представлена опора на артикуляцию говорящего, на невербальное общение, когда отдельные слова и фразы заменяются жестами и мимикой, особенно если предмет разговора хорошо знаком собеседникам. В-третьих, говорящего и слушающего объединяет общая ситуация, контактность, что способствует возникновению догадки, позволяет участникам сокращать использование языковых средства между людьми, выполняющими определённые социально-коммуникативные роли.

Особенностью диалога также является спонтанность, поскольку содержание разговора, его структура зависит от реплик собеседника; эмоциональность и экспрессивность, т.к. в диалоге часто присутствуют повторы, параллелизм в репликах, переспросы. (4, 118).

Для полноценного диалогического общения, по мнению психологов, необходимы следующие умения: быстро и правильно ориентироваться в условиях общения; планировать свою речь в соответствии с целями, условиями и ситуациями общения; верно выбирать содержание акта общения, обеспечивать обратную связь, находить соответствующие языковые средства для передачи содержания (1, 66).

Учащимся необходимо постоянно слышать правильную речь, активно участвовать в её анализе и создании. И, наконец, они должны осознать, что есть различные виды речи: речь созидаящая (такую нужно осваивать и создавать), и есть речь разрушительная (от такой речи необходимо избавляться). Например, в практике общения школьников можно услышать:

- Чё встал? Иди отсюда!
- Я те щас как дам, тогда узнаешь!

Такое общение многие дети, к сожалению, считают нормальным. А ведь есть другое общение, где совсем другие нормы речевого общения. Дети должны осознавать, что языковые средства, хотя и являются формой общения, активно влияют на содержание и этику речи. Правильная речь облагораживает, будит в человеке самое лучшее, помогает это лучшее реализовать в своих словах и поступках (5, 20).

Кроме сказанного, учащиеся должны владеть для свободной реализации коммуникативного намерения в конфликтной (этнически или эстетически значимой) ситуации способами словесного выражения эмоций, отвечающих задачам неконфликтного речевого общения. В связи с этим у школьника должны быть сформированы речевые умения общения, которые могут стать значимыми при регулировании межличностных отношений школьников и предупреждении конфликтов.

Успешное обучение диалоговому русскому речевому общению во многом связано с личностью учителя, зависит от того, насколько совершенной методикой преподавания русского языка владеет учитель.

Учитель, принимающий на вооружение диалоговую форму обучения, должен вместе с учащимися анализировать языковой материал диалогов-образцов. Оценка единиц языка со стороны их целесообразности, коммуникативной оправданности, отбор языковых средств с учётом коммуникативной цели и задачи общения – первый, хотя и очень важный, шаг в постижении речевой культуры человеческого общения, в том числе и межнационального.

Нужны упражнения, предполагающие построение самими учащимися диалогической речи на основе учебных ситуаций, максимально приближенных к реальному общению, нужна систематическая работа на протяжении всего периода обучения школьников.

Отбор культурологических текстов, системный характер заданий, предлагаемых на уроках, максимальная диалогизация учебной деятельности учащихся, интеграция методов и приемов, используемых учителем, позволят ускорить процесс формирования неконфликтного взаимоотношения школьников в многонациональных коллективах.

Практика показывает, что если у участников диалога не найдено или потеряно взаимопонимание, то появляется негативное отношение к партнёру и активное неприятие всей получаемой от него информации. При полном контакте диалог способствует развитию речевых умений и усвоению законов человеческого общения.

Литература:

1. Горбач О.И. Диалогизация обучения – одна из важных задач современной школы /Научно-методическое обеспечение процесса обучения русскому языку в школе и вузе. – М.: МГПУ. 2001
2. Волкова Т.Н. Проблема отбора дидактического материала для культурологического обеспечения уроков русского языка /Научно-методическое обеспечение процесса обучения русскому языку в школе и вузе. – М.: МГПУ. 2001
3. Моница Т.С. Механизмы диалога культур /Диалог языков и культур в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: МГОУ, 2007.
4. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных психологов-русистов /Под ред. А.Н. Щукина. – М.: Рус. яз., 1990
5. Рябцева С.Л. Диалог за партой: Кн. для учителя. – М.: Просвещение 1989.

Хасанов Н. Б.

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СОБЕСЕДНИКУ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

«Толерантность» - один из самых популярных терминов в современной отечественной и зарубежной социально-политической, культурологической и правоведческой литературе. Существует множество гуманитарных подходов к определению и исследованию толерантности, однако при этом её собственно психологические трактовки фактически отсутствуют. Психологическая проблема толерантности находится на самых ранних этапах исследования. Только тот педагог сможет воспитать это качество у своих учеников, который

четко понимает суть данного термина. Проанализировав толкования, предложенные в энциклопедическом словаре А.М. Прохорова, в толковом словаре В.И. Даля, обратившись к современным словарям, мы остановились на толковании С. И. Ожегова, которое, на наш взгляд, является наиболее точным: «Терпимость – терпимое отношение к чему-нибудь, терпимый – такой, что может терпеть, с которым можно мириться; умеющий без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру».

В своих статьях А Гурьянов и С Панченко отмечают, что некоторые психологи, например, В.А. Петрицкий выделяют и функции толерантности:

- коммуникативную – умение понять партнера по совместной деятельности;
- синдикативную – умение сплачивать коллектив;
- трансляционную – умение выражать свою точку зрения;
- адаптивную – умение ученика адекватно реагировать на ситуацию;
- активную – умение менять точку зрения партнера без насилия и принуждения со стороны [1, с.25; 2, с.33].

В соответствии с данными функциями внимание педагога при развитии толерантности на уроках русского языка должно быть направлено на формирование описанных выше умений. На наш взгляд, этому способствует совместная деятельность.

Совместной деятельностью можно считать любую совместную работу, направленную на достижение поставленной учебной цели, будь то работа в парах, тройках, групповая.

Совместная деятельность способствует развитию толерантной среды, при условии, что это носит поэтапный характер.

Подготовительный этап предполагает включение в урок упражнений, в основе которых лежат психологические тренинги, которые помогут учащимся адекватно воспринимать себя и других. Хорошее упражнение предлагают психологи Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова. Называется оно «Я – реальный, Я – идеальный, Я – глазами других» [3]. На уроках русского языка это упражнение можно выполнить следующим образом. Сначала ребятам предлагается написать характеристику «Я в своем мировосприятии», состоящую максимум из пяти-семи предложений. Для того, чтобы составить текст на данную тему, ученику необходимо оценить самого себя, составить связный текст и, чтобы не быть голословным, привести доказательства. Получаются тексты примерно следующего содержания.

Я ощущаю себя очень разносторонней личностью, потому что меня интересует всё, что окружает. Но в то же время я противоречивый. Стремясь узнать всё и обо всем, я считаю, что обучение – тяжкая ноша, которую я несу вот уже несколько лет.

На другом уроке русского языка педагог предлагает написать сочинение-миниатюру на тему: «Я – идеальный», где ученик рассказывает о том, каким бы он хотел быть и почему. Предлагая подобного рода задания, учитель продолжает обучать школьников излагать своё мнение и аргументировать свою позицию. Вот примерное сочинение ученика:

В принципе меня всё устраивает. Хотелось бы, конечно, быть более успешным, чтобы в жизни были только белые полосы, совсем не было проблем. Еще хочу быть немного серьезнее, так как в будущем буду начальником, а юмор пока мешает воспринимать меня всерьёз. И не помешает быть сильным мужчиной, но я над этим уже работаю.

Далее учитель предлагает написать характеристику на товарища по парте, обязательно аргументировать свою точку зрения:

Моя соседка – душечка. Она красива, умна, прилежна в учебе, что иногда мне очень помогает. В свою очередь, я стараюсь помочь ей при подготовке праздников. В тайне я пишу ей стихотворения, потому что только благодаря Танюше я стал меньше хулиганить и немного лучше учиться.

Тексты-характеристики зачитываются по желанию учащихся, исправляются речевые недочёты. Ученики, затруднившиеся написать текст сразу, только перечисляют качества, а дома разворачивают в текст и выстраивают характеристики.

Коммуникативно-деятельностный подход к обучению русскому языку помогает соединить обучение предмету «русский язык» и воспитание толерантной личности. Требование государственного стандарта по русскому языку формировать языковую и коммуникативную компетенции учащихся рождает необходимость создавать на уроке культурную речевую среду, в которой одновременно с изучением родного языка достаточно эффективно воспитывается толерантное отношение к собеседнику. Обеспечить это можно, на наш взгляд, при условии

- чтения учащимися образцов правильной, грамотной и красивой речи, которые встречаются в основном в произведениях художественной и научной литературы;
- организации на уроке свободного высказывания и обсуждения учащимися прочитанного под контролем учителя, владеющего правильной, выразительной речью и демонстрирующего своим поведением толерантность;
- осознания учащимися языковых и неязыковых средств организации речи, понимания механизмов коммуникации;
- обучения учащихся участию в коммуникации (овладения ими позиций «автор», «адресат», «организатор и управляющий коммуникацией»).

Названные выше факторы диктуют требование внимательно изучить причины негативного отношения учащихся к урокам русского языка, часто и друг к другу (и к учителю) и найти методически адекватные пути вернуть детям интерес к изучению законов, норм родной речи и уважительного отношения к коммуникантам [4].

Уроки родного языка задают схему восприятия любого школьного предмета, любой жизненной ситуации вербального взаимодействия: *способы работы с любой информацией*, толерантное поведение в речевой ситуации закладываются на уроках русского языка. Что же необходимо сделать, чтобы изменить сложившуюся ситуацию *немотивированного учения*? Конечно, нужно дать возможность ученикам **думать много и свободно; говорить много, непринужденно, эмоционально**, с уважением к собеседнику; **читать много, внимательно, по желанию; анализировать много текстов; осознавать, как эти тексты сделаны**, на каких мировоззренческих взглядах стоит автор; **писать много, свободно, эмоционально**.

Следовательно, наши уроки должны быть адекватно организованы и предметом изучения на таких уроках должны стать литературные – художественные и научные – тексты, побуждающие к обсуждению важных проблем и служащие образцами правильной речи.

Поскольку изучение любого школьного предмета строится в основном на чтении специальных учебно-научных текстов, то задачей учителя-словесника является выработка умений самостоятельно осуществить:

- понимание текста, максимально близкого авторскому замыслу;
- восстановление конситуации создания текста;
- объяснение тех приёмов и средств, которыми автор достигает реализации своего замысла;
- объяснение влияния грамматических и стилистических средств выразительности на оформление текста и его содержание;
- сочинение собственных текстов (устных и письменных), адекватных заданной речевой ситуации.

Другими словами, на уроке русского языка следует организовывать коммуникацию, то есть целенаправленное речевое взаимодействие с необходимостью понимания, как и какими языковыми средствами следует договариваться по поводу конкретной темы обсуждения.

Именно эти задачи придётся решать нашему ученику в его будущей взрослой жизни, поскольку практически любой вид деятельности предполагает продуктивное и толерантное речевое взаимодействие (доктор – пациент, учитель – учащиеся, библиотекарь – читатель, министр – депутат, судья – адвокат, продавец – покупатель и т.п.). Конечно, цель

коммуникации могут быть различными, иногда – в обыденных ситуациях – не возникает нужды разбираться с мотивами и замыслами собеседника. Однако для организации и успешного проведения содержательной беседы названные выше умения обязательны, и одного здравого смысла участнику делового общения недостаточно. Такие умения предполагают наличие теоретического мышления, которое – в отличие от практического – не только и не столько решает поставленную задачу, сколько расширяет её рамки до целого класса подобных, выводит её на уровень обобщения, приращивает новое знание и в связи с этим уже обнаруживает проблему. Таким образом, теоретическое мышление позволяет запускать процессы духовной практики: когда участник речевого взаимодействия продвигает (изменяет, обогащает) представления собеседника о предмете обсуждения.

В результате целенаправленной работы по формированию толерантных взаимоотношений между подростками учащиеся овладевают следующими умениями:

- умение выслушать и понять собеседника;
- умение корректно высказывать свою точку зрения;
- умение убеждать собеседника, прибегая к аргументам, а не насилию.

Литература:

1. Гурьянов А. Воспитание толерантной личности // Воспитание школьников. Теоретический и научно-методический журнал. -2008. №2.
2. Панченко С. Формирование толерантных взаимоотношений подростков в детском коллективе // Теоретический и научно-методический журнал. -2008. № 7.
3. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. –М.: Генезис, 2000.
4. Антонова Е.С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход. – М.: КноРус, 2007.

Сабирова В.К.

КОНФЛИКТ КАК ОСНОВА СЮЖЕТА ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЫРГЫЗСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В основе любого сюжета всегда лежит конфликт, т.е. существенные жизненные противоречия, столкновения людей или групп людей, социальных слоев, художественно освоенные писателем. Конфликт является главной пружиной действия. В статье автор показывает роль конфликтов в сюжетах произведений членов кыргызской диаспоры.

Важная функция сюжета - это обнаружение жизненных противоречий, т.е. конфликтов. Конфликт - это движущая сила развития сюжета. В произведении с социальным пафосом конфликты изображаются как порождения конкретно-исторических, общественных ситуаций, концентрация на противоречии между социальными силами, а не на внутреннем мире героя.

В произведениях с нравственной, этической, философской проблематикой конфликты в жизни персонажей соотносятся с универсальными началами жизни: детство, любовь, смерть, материнство, отрочество, зрелость, молодость и т.д. Так, сюжетные конфликты и способы их воплощения разнообразны и исторически изменчивы. Сюжет зависит от проблематики произведения [1]. Рассмотрим своеобразие конфликтов в произведениях кыргызской диаспоры.

Ряд писателей кыргызской диаспоры разрабатывает темы жизненных конфликтов. **Турганбай Кылычбек [2]**, кыргызский драматург, писатель и акын Китая, перевел книгу Ж.Баласагына «Кутадгу билиг» на современный кыргызский язык. Его стихотворение «Письмо сестры» опубликовала газета «Кызыл-Суу» в 1959 г., в 1988 г. напечатана повесть «Чолпон» в журнале «Ала-Тоо». В 1985 г. его рассказ «Хромой беркут» был переведен на японский язык под названием «Одна ночь в высокогорье». Многие его произведения переведены на казахский, уйгурский, китайский, монгольский, корейский языки. Он также лауреат многих конкурсов по литературе. Его баллада для детей «Кашка тай» (Белоголовый жеребенок) была удостоена премии. В ней повествуется о том, как Бердибай купил замученного жеребенка с белой меткой на лбу. Выбегают навстречу отцу сын Жумабай и жена Айшакан:

Жалы онго тогулот, / Окум жылкы корунот. / Бакпаса малды ушундай, / Кабыргасы согулот. / Жем берели, арпа бер, / Эми болбойт арык тай. / Куз болгондо семирин, / Мектепке минсин Жумабай. / Муну укканда Жумабай. / Тура алабы кубанбай.

(- Я направо зачешу Гриву этому коню. Если их не так смотреть, На ребро будешь глядеть. Дайте корма, дайте рожь, Будет лошадь во всю мощь. К осени станет красавка, Поедет в школу Жумабайка. Как услышал это сын, Был так рад, что нету сил).

Поэт показал, что ребенок семи лет от роду сам холит, поит и купает своего жеребенка, успевает смотреть за ягнятами и поиграть с соседскими детьми. Да и животное знает только своего хозяина, ест сахар с его рук, не глядит на других ребяташек. Вся эта идиллия - экспозиция и завязка сюжетной линии. Далее события быстро переходят в кульминационный момент: едет мальчик с жеребком с летнего пастбища под гору в село, где роженице нужен врач.

Ушундайча бир туну, / Кошунасы Гулбубу./ Толготуп калды чыдабай, / Энеси шашып жугурду. / Тун ичи айсыз карангы,/ Чакыртмак догдур баланы.

(Вот в такую одну ночь, Гулбубу, соседа дочь. В схватках родовых она, Спешно мать ее зашла. Ночь безлунная везде, Звать врача не знает где).

Создалась критическая ситуация, когда срочно нужно было звать врача. Маленький Жумабай прыгает в седло жеребца и едет темной ночью в сторону села. Вскоре прибывает врач и спасает женщину и рожденного ею младенца.

Жылдыз тарап тан ата. / Кубаныч баары конулдуу. / Жентекке бузуп сары май,/ Ушундайча макталды / Жумабай минген кашка тай.

(Утром летним спозаранку. Рады все невероятно, Масла голову открыв, Жеребенка похвалив, Жумабая вместе с ним).

Достоинно воспитанный в любви и заботах сын Бердибая и Айшакан, маленький семилетний Жумабай, не только ежедневно помогает родителям пасти скот, но и совершает первый в жизни подвиг - спасение жизни молодой Гулбубу и ее новорожденного сына. Поэт выказывает уверенность в том, что если дети, «цветы жизни» будут такими, значит, у такого народа есть будущее.

Рассказ **Бектура Илияс уулу** «Дасторкон устундо» (За дасторханом, или Во время чаепития) примечателен в том плане, что в сюжете показаны особенности характера простых людей [3]. Во-первых, это произведение повествовательного эпического жанра - рассказа, основными его признаками являются «воссоздание жизни в отдельном эпизоде, событии», малый объем, небольшое количество героев, короткий промежуток времени, одна сквозная идея. Всем этим признакам это произведение отвечает, главной темой тут является изображение жизни одной семьи этнических кыргызов, жителей Восточного Тянь-Шаня. Нельзя сказать, что они бедны: у Мадымбая и его жены - три сотни баранов. Сыновей они переженили, дочерей отдали замуж и теперь живут с младшим сыном, школьником Осмонкулом. Суровые условия жизни горцев показаны как раз накануне весны, когда уже нет запасов прошлогоднего сена, начинается окот овец, лютуют волки после долгой зимы. Люди уже давно соскучились по ласковому теплему солнцу. Не зря начинается рассказ описанием затянувшегося снегопада, не по-весеннему испытывающего людей. Семья старого чабана, разменявшего шестой десяток, с утра возившаяся по хозяйству, пьет утренний чай только пополудни. И каждого из троих людей, сидящих в застывшей темной юрте, посещают свои невеселые мысли при ненастной погоде. Автор показал будни простых людей.

Но беспристрастная природа диктует свои условия действий в данной ситуации. Рой мыслей всех троих прерывает нежеланный вой волков, которых голод пригнал к

человеческому жилищу. На этом рассказ завершается, но автор и его герои никак не досаждают на неприятные сюрпризы жизни. Это их знак судьбы, они сознательно выбрали эти род занятий и место проживания, продолжая вековые традиции предков. В этом уже проявляется ряд черт национального характера: верность традиционной культуре этноса, покорность и спокойное отношение к жестокостям судьбы, невероятное трудолюбие, осознанное мужество и смелость, сплоченность в узком семейном быту.

«Чего только не перевидал на своем веку. Да и в этот раз вроде как «ничего особенного не произошло», но из-за потери около сотни ягнят он сильно огорчен, словно крови сам напился», - дает автор герою опосредованную через эмоциональное состояние характеристику.

Немногословность, предпочтение делу, а не слову, чувство юмора; показаны замечательные свойства характера. Вот характерная сцена будней многолетней жизни горных кыргызов-скотоводов, не ропщущих на капризы погоды:

«...вся земля будто перевернулась. Скот на люд смотрит, люди на небе ищут просвет от туч... Но всю эту дребедень Мадымбай как будто бы еще осенью чувствовал. Как только стемнеет, он смотрел на рано восходящую звезду и говаривал: - Вот как только она появляется, тот год обычно неудачен. И тогда старуха его как бы призывала к разуму: - Спаси Бог! Много не болтай. Будет ли надеж, будет ли удача, откуда ты знаешь?».

В этом эпизоде показано, что отношения между мужем и женой строятся на равных, когда умная супруга всегда уступит место вдруг ставшему строптивым и ворчливым старику. Автор рассказа умело рисует образ главного героя, подчеркивая уже названные черты характера новым штрихом:

«Мадымбай с детских лет привык ходить пешком. Поэтому его и прозвали «легкой ступней». Поскольку он все время в движении, сравнительно с молодыми джигитами он спор и худощав, и «до сих пор ни разу сильно не болел». - Болезнь уйдет, если быстро-быстро двигаться, много-много ходить. Вечно рассядешься, - ворчал он на свою старуху».

Даже в момент кульминации рассказа, когда страшный вой волков до смерти пугает всех троих, поскольку до ближайшего становища людей не докричишься, пастух точно знает, что надо предпринять: «Не больше десятка вроде, - вырвалось у старика, наспех обувшегося и направлявшегося к двери». Это действие, годами отработанная привычка встречать опасность своей грудью, говорит о разумной храбрости и уверенной деловитости Мадымбая. Подразумевается, что любой этнический кыргыз, живущий в горах круглый год, будет таким, поэтому мы вправе говорить о его типичном характере.

Образ женщины, верной помощницы и спутницы чабана, также дается штрихами. Даже такая этнографическая деталь быта женщин, как подвязывание подбородка платком (чтобы от холодного ветра сохранить зубы и горло), на самом деле больше говорит о таком стремлении, как держать язык за зубами, т.е. не перечить мужу. Привычные действия, но не привычка ли наша вторая натура? И когда старушка думает о своих старших детях, она не высказывает вслух никакого недовольства.

Сын своих трудолюбивых родителей Осмонкул - ее радость и опора в старости, также молча выполняет все обязанности по хозяйству: «Два ее глаза светятся, что вода в том самом колодце, у наливающей чай старухи Мадымбая. Она, как верная скала, для Осмонкула самый близкий человек на свете. Потому-то Осмонкул все время крутится-вертится рядом с нею... Автор нам показал, что «яблоко от яблони недалеко падает». Образ жизни родителей воспитал достойную себе смену: «Около двух сотен ягнят по двое-трое подняв на плечи, Мадымбай с Осмонкулом перетаскивают и десятки раз проделывают путь из одной кошары в другую», т.е. он отзывчивый, трудолюбивый джигит.

В плане художественности автор не раз умело использует повторяющийся мотив безмолвного чаепития маленькой дружной семьи, которые всегда в ответе друг за друга, любят и уважают нелегкий труд. Сцены непогоды сменяют предыстории, вставные сцены из жизни соплеменников, диалоги героев и лирические отступления автора. Высокий уровень эмоционального воздействия делает его главную идею понятной и простой. Значит, писатель достиг своей художественной цели.

Выходец из китайских кыргызов, писатель и художник **Момун Турдакун уулу** [4] заявляет: «Теплым словом - душа рада - наслажусь, / Со злым словом я без сил души держусь». В своих стихотворениях «Бул дуйно» (Этот мир), «Берчи мага дубанан» (Дай мне благословление), «Арбактарын тайыныз» (Держите хранителей) он подчеркивает ряд черт национального характера.

Маматмуса уулу Абдыкерим - Чокоев [5] в стихотворении «Жаратканым кыргызга атты берди» (Дана свыше кыргызу лошадь) говорит о данной свыше для кыргызов лошади, «чтобы на забавы и поминки успевал», слава кыргызских героев - Манаса, Эр-Тоштюка, Курманбека - связана с образом коня-тулпара. Показана любовь к животным: *«Абалтан ат оюнун кумар тутуп, Сарыколчу да атын таптап, атка минген. Атайлап ат остуруп кулук таптап, Мадиян жергесине желе кирген».* (Игры на лошади были с азартом, И сарыколцы с конями на старте. Для этого лошадь холили все время, На земле Мадиян это не было бремя). Звучат заклятия, чтоб не было бед кыргызам: («Атты суйгон кыргызым жамандыкка

кабылбасын»), Бог хранит их («Жараткан озу жар болуп, мээрим тогуп, Кыргызымды кылымдап кыяматка асырасын!»).

Убайдылда Шаимов [6] в идейно важном стихотворении «Кыргызбыз» (Мы кыргызы) гордо заявляет: *Биз кимбиз? Биз кыргызбыз! Дили кыргыз, тили кыргыз. Айгай салып ааламга, Суйлоп келет кыргызча... (Кто мы? Мы - кыргызы! Душой и речью кыргызы. И Вселенной не переча, Звучат кыргызские речи...).*

Итак, этнический менталитет выражен в национальном характере кыргызов, что говорит о единстве кыргызского народа, имеющего в метрополии и диаспоре одну ментальность. Этническому сознанию свойственны черты характера образов, которые варьируются в произведениях литературы. Главную сущность его составляют духовно-нравственные доминанты самосознания кыргызов в зарубежной кыргызской литературе.

Литература:

1. Введение в литературоведение / Под ред. Г.Н. Пospelова. - М., 1988. Гл. IV.
2. Т.Кылычбек с1981 г. работает в литературном и художественно-творческом журнале «Кыргызская литература Синьцзяня». - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 14, 2010. - С. 4.
3. Бектур Илияс уулу из Текес КНР. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №10, 2009. - С. 22-23.
4. М.Турдакун уулу, автор романа «Путь судьбы» - первого романа среди кыргызов КНР. Он публиковался в журнале «Ала-Тоо», газетах «Кыргызстан маданияты», «Тениртоо», «Ош жанырыгы», «Кыргыз туусу». Заслуженный деятель китайской и кыргызской культуры, автор многих песен. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 13, 2009. - С. 8.
5. Маматмуса уулу А. - Чокоев живет в селе Мадиян Мургабского района РТ. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 10, 2009. - С. 4.
6. У.Шаимов из Баш-Гумбеца Мургабского района ГБАО РТ. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 10, 2009. - С. 4.
7. Все переводы из текстов произведений на русский язык с кыргызского - автора статьи.

Галимова А.Р.

РОЛЬ ТАТАРСКОЙ ПЕЧАТИ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА В СТАНОВЛЕНИИ КИРГИЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Сегодня в условиях переоценки и переосмысления исторических событий, в эпоху перемен, мы снова и снова обращаемся к вопросу культурного взаимодействия тех народов, которые волею судеб оказались в едином духовном, языковом и экономическом пространстве. Изучение подобного взаимодействия дает нам возможность глубже понять

принципы и особенности развития искусства слова той или иной национальной среды. Такое культурное взаимодействие в начале XX века отметило своей печатью два родственных народа: киргизский и татарский. Сближению двух культур способствовал ряд объективных причин.

И первой в их числе нужно считать то, что в начале XX века Киргизия не имела возможности издавать собственные книги и периодику, поэтому многие представители киргизской интеллигенции пользовались услугами казанских типографий. «Казань была центром книгопечатания на восточных языках, в ней имелась крупнейшая полиграфическая база. Она снабжала арабскими шрифтами как до, так и после революции типографии Поволжья, Приуралья, Средней Азии, Казахстана, да и самой Москвы» [1].

Каримуллин А.Г. в своем исследовании, посвященном зарождению и развитию книгоиздательства в Казани, свидетельствует о том, что татарское издательское дело способствовало развитию книгопечатания и в Киргизии. Центральное восточное издательство Казани печатало произведения поэтов Средней Азии и Казахстана, а также занималось выпуском книг и учебников на татарском языке для народов Азии. В типографии братьев Каримовых, открывшейся еще в 1899 году в Казани, активно печатались киргизские и казахские книги. «Именно из татарских «литературных сил» комплектовались фронтовые, армейские восточные издательские отделы, более того, они оказали огромную помощь в становлении национального книгоиздательского дела и печати Башкирии, Казахстана, Узбекистана, Киргизии» (там же).

В конце XIX начале XX века в Казани велось активное издательство учебников для киргизских школ. Например, в 1859 г. в типографии Казанского университета по заказу оренбургского генерал-губернатора было напечатано «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречием бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана...» Мирсалиха Бикчурина. Также в Казани публиковались сочинения на татарском языке по истории киргизского народа О. Сыдыкова «Кыргыз таварихы» (1907), Якуба Айманова «Тарих кыргыз шаднамэсе» («Родословная киргизов», 1914). В Оренбурге тоже печатались произведения на татарском языке об истории киргизов Усмана Абызгельдина «Мухтасар тарих кыргызия» («Сокращенная история киргизов», 1913). Создание первых учебных пособий для киргизов связано с именем Н.И. Ильминского, преподавателя Казанского университета. В 1861 г. в типографии Казанского университета с применением арабского шрифта был издан «Самоучитель русской грамоты для киргизов» [2]. Самоучитель содержал не только лексический набор русских слов и выражений, но и познавательные тексты на русском языке.

Сведения материалов Национального архива Республики Татарстан подтверждают факт влияния татарского печатного дела на киргизское книгоиздательство и печать. В материалах дела 557 описи 1 фонде 93 за 1896 год была найдена запись «Сведения о книгах и брошюрах на восточных языках, вышедших из печати из типографии наследников Чирковой в Казани с 1-го января 1895 по 1-е декабря 1896г». В этих сведениях значатся такие произведения на киргизском языке, как «Киссаи-Зиназаев», «Буз улан», «Малика Хассин», «Айман чулпан» от Шамсутдина Хусаинова. Материалы дела №778 Казанской учительской семинарии, дела 557 фонд 93 опись 1 «Переписка о татарских книгах» также подтверждает тот факт, что киргизские книги печатались в типографиях г. Казань.

В начале XX века вследствие политических перемен на территории проживания татарского народа, широкое распространение получила периодическая печать. Возникнув в 1905 г., периодическая печать показала чрезвычайную жизнеспособность и актуальность. Уже в 1907 в семи городах страны функционировали 28 органов прессы, среди которых было 18 газет и 10 крупных журналов. Периодическая печать этого времени стала играть немаловажную роль не только в пределах Поволжья и Приуралья, но также внесла заметную лепту в культурное пробуждение народов Средней Азии. Татарская пресса, будучи детищем тюркского и мусульманского мира, как географически, так и духовно находилась на стыке двух великих цивилизаций и служила своеобразным мостом, соединяющим общепризнанные ценности западной и восточной культуры.

Поти все новометодные киргизские школы и общества выписывали татарские газеты и журналы: «Гарджиман» И.Гаспринского, «Юлдуз», «Баянуль-хак», «Идель», «Шура», «Анг», «Кояш». Также до Киргизии доходили издаваемые в Казани демократические татарские газеты: «Азат халык», «Эль Ислах» [3].

Читателями татарской периодики были поэты Тоголок Молдо, Молдо Кылыч, Ысак Шайбеков, Абдылкасым Жутакаев [4].

Как уже упоминалось, в силу того, что на территории Киргизии вплоть до 1924 года, не было собственных печатных органов, киргизские поэты публиковали свои произведения в татарских газетах и журналах. Самой большой популярностью среди киргизской интеллигенции пользовался татарский общественно-просветительский и литературно - публицистический журнал «Шура» («Совет», 1908-1918). Журнал был средством приобщения киргизского народа к сокровищнице мировой литературы и общественной мысли. Киргизский поэт Сыдык Карачев опубликовал первое свое стихотворение в 1918 году в журнале «Шура». Издателем его был золотопромышленник и известный татарский поэт Закир Рамиев – Дардмэнд. Главный редактор Риза Фахрутдинов, не менее известный

ученый-журналист. В составе редакции работали такие журналисты и литераторы, как Фатых Каримов, Кабир Бакер, Шариф Камал. На страницах «Шура» печатались виднейшие татарские писатели-просветители того времени: Г. Тукай, М. Гафури, Г. Ибрагимов, Ш. Камал, Ш. Бабич, З. Башири, которые не могли не оказать влияния на творчество киргизских поэтов. Также интересным представляется то, что первая киргизская газета «Эркин Тоо», редактором которой был С. Карачев, по структуре и содержанию сближается с журналом «Шура». Первые ее номера, датируемые 1924 годом содержат аналогичные разделы: литературный раздел, новости, словарь русских понятий и т.д.

Журнал «Шура» уделял большое внимание ознакомлению своих читателей с известными писателями, оказавшими влияние на развитие классической восточной литературы. Систематически публиковались данные о литературе и культуре арабских стран, Турции, Индии, Китая, в частности очерки, посвященные жизни и творчеству древних поэтов Востока – Хафиза, Омара Хайяма, Саади, Абу-Али-Маарри, азербайджанских мыслителей и поэтов Низами, Мирзы Ахундова, Фазули и др.

Большое внимание журнал уделяет пропаганде культуры и литературы народов, населявших среднеазиатские земли. На его страницах было высоко оценено творчество великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои. С таким же вниманием и интересом журнал рассказывает читателям о творчестве одного из крупнейших представителей туркменской поэзии Махтума-Кули. В нескольких номерах журнала приводились многочисленные образцы стихотворений Махтума-Кули.

«Шура» часто публиковал песни и стихи казахского народа. Стремясь сохранить красоту и богатство национального колорита, журнал приводил их на казахском языке, комментируя затем на татарском.

Также журнал «Шура» широко пропагандировал демократическую русскую литературу<...>. Журнал уделял большое внимание познавательным материалам. В пример можно привести очерк об известной книге Юсуфа Баласагуни «Кудатку Билик», в котором приводились достоверные сведения об авторе, времени и месте создания книги, о шрифте оригинала и, наконец, о том, как она была переведена В. В. Радловым с уйгурского на немецкий язык [5].

«Литературный раздел журнала «Шура» шел под заголовком «Хикэят, шигырь, латыйфэ вэ мэкальлэр» («Рассказы, стихотворения, юмор и пословицы»). Наряду с рассказами и стихотворениями в нем печатались небольшие юмористические новеллы, народные пословицы. Публикация этих материалов имела дидактические цели, причем в ущерб художественной отделке обращалось внимание на отражение в них просветительских идей.

В этом же разделе журнал помещал татарские, русские, арабские, иранские, китайские, японские, казахские, узбекские, уйгурские, чувашские поговорки, крылатые слова» (там же, с 76). В журнале помещались также киргизские пословицы и поговорки, жанры шежере [6].

В журнале «Шура» имелся раздел «Поэзия», в котором активно печатались и произведения поэтов Казани, Уфы и Средней Азии. Очень популярным жанром у казанских поэтов был жанр средневековой восточной литературы – рубаи. Активно помещал здесь свои произведения и Г. Тукай, в том числе одно из стихотворений, написанных по канонам суфийской образности «Постижение истины» [7]. Журнал «Шура» стал своеобразным местом встречи различных литературных традиций: восточно-классических, татарских и центральноазиатских.

Можно предположить, что содержание журнала и эстетические позиции, отразившиеся в нем, могли существенным образом повлиять на поэтику и идейное содержание киргизской профессиональной поэзии, благодаря журналу «Шура» киргизские поэты и журналисты знакомились с достоянием мировой культуры, а также с шедеврами татарской литературы.

В Казани были изданы десятки литературных, исследовательских, просветительских трудов, которые сыграли огромную роль в формировании в Кыргызстане литературного языка, грамотности среди народа.

Татарская печать начала XX века стала не только связующим звеном культуры и литературы народов Востока и Запада и посредником для киргизской литературы в передаче инонациональных культурных ценностей, но также и явилась образцом для создания первых периодических изданий, в частности для газеты «Эркин Тоо».

Литература:

1. Каримуллин А.Г. Книги и люди: Исследование.– Казань: Таткнигоиздат,1985.– С.47
2. ЦГА РТ: фонд 968, опись 1, дело 70, фонд 93, дело 557, опись 1 за 1896, дело №778, фонд 93, дело 557, опись 1.
3. Мамытов С.А. «Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX начала XX веков».– Б.,1999.-С.79
4. Байгожаев С.Түзүүчүдө// Жазгыч акындар(ырлар жыйнагы). – Фрунзе: АН Кирг. ССР, 1956. – С. 2-22.
5. Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика .– Казань: Тат. Книж. Изд-во, 1983.– С.71-74.
6. Халимов А. Искэ шэжэрэлэр// Шура, 1913, №10, С. 3 (обложка внутренней стороны).
7. «Шура», №12, 1911, С. 36
8. Каримуллин А.Г. Татарская книга пореформенной России.– Казань: Таткнигоиздат,1983.

9. Марданов Р.Ф. Вопросы литературы в журнале «Шура».– Казань, 1999.

10. ЦГА КР, подшивка «Эркин-Тоо», 1924-1926.

Бухаева А.А.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЕ КОНСОЛИДАЦИИ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Формирование национальной идентичности, условия взаимоотношения, взаимодействия различных социально-этнических групп представляют значительный интерес для полиэтнических государств, которые часто сталкиваются с различными аспектами социокультурной и поликультурной интеграции этнических групп.

Для любой полиэтнической страны, важными являются принципы и задачи национальной политики государства направленные на укрепление независимости и суверенитета нашей страны, поэтому формирование казахстанской идентичности является необходимым и значимым фактором внутривнутриполитической жизни в сфере межэтнических, межконфессиональных отношений.

На территории Казахстана мирно сосуществуют представители различных этнических групп и конфессий, в стране созданы благоприятные условия для их свободного развития, консолидацию и интеграцию в единый народ Казахстана, развитие гармоничных межэтнических отношений и формирование конкурентоспособной нации при консолидирующей роли казахского этноса. В свою очередь обращение казахов как государствообразующего этноса к истокам своей духовности, к основам своей культуры, дальнейшая консолидация вокруг казахского народа всех граждан республики направленной на укрепление независимости государства выделена в качестве меры в достижении общей цели - объединиться и стать великой Нацией, в Доктрине национального единства принятой в 2010 году.

«Национальное сознание, основная опора легитимности демократии». Следовательно, национальная идентичность – это, прежде всего проблема вычленения тех содержательных идей этнонационального ареала, вокруг которых должны объединиться все его составляющие, а также и проблема определения тех политических сил, кто должен в будущем взять на себя ответственность за интеграцию все более дифференцирующегося в этнонациональном плане общества [1].

С приобретением независимости в Казахстане формируются новые концептуальные основы независимого государства, намечаются новые модели межэтнических отношений.

Внедрение рыночных отношений в экономику, социальная реконструкция общества и новая политическая интеграция получили свое непосредственное отражение в этнополитике государства, направленной на изменение старых и формирования новых подходов к пониманию проблемы национальной и этнической идентичности. Подобные изменения предопределили ситуацию переходного периода, когда этническая принадлежность становилась наиболее приемлемым способом вновь ощутить себя частью целого, найти психологическую поддержку в традиции. В такой ситуации политических изменений государству необходимо было выполнять такие функции как: определение стратегии национального развития, обеспечения формирования гражданской, национальной идентичности на основе этнической идентичности, что также актуализирует исследование обозначенной проблемы.

Как отмечает Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев: «Мы гордимся тем, что нам удалось избежать прямой конфронтации внутри общества и стабилизировать ситуацию, чего, к сожалению, не удалось многим развивающимся и посткоммунистическим странам. Предстоит большая работа, чтобы все мы чувствовали себя единой семьей, знали свои цели и двигались к ним согласованно» [2]. Для этого необходимо, чтобы каждый живущий в Казахстане человек ощущал себя полноправным гражданином, сопоставляя себя с Республикой Казахстан. Важную роль в этом процессе выполняет этнополитика государства (политика в области развития отношений между этническими группами), способная обеспечить выполнение норм и принципов, которыми руководствуется власть в своей деятельности по формированию этнонациональной идентичности. Важно, чтобы работа была направлена на обеспечение полноценной духовной жизни общества и гражданина, защиты их интересов, на основе единства всех этносов при консолидирующей роли **государствообразующего этноса** - казахов. Эти обстоятельства актуализируют потребность изучения и уточнения места и роли политики национальной идентичности.

Политика национальной идентичности позволяет создавать социально- политическую духовную, культурную основу для развития демократического, правового государства и гражданского общества в Республике Казахстан. В человеческом обществе существуют ценности, которые обеспечивают прогрессивное развитие человеческого социума. Считается, что одними из них являются общественное согласие, на основе толерантного отношения между социальными слоями, классами, этносами, различными политическими и общественными движениями в стране.

Со временем становления Казахстана как независимого государства происходит конструирование нового политического мышления направленного на осознание каждым

гражданином страны роли и места нашего государства в мире. Президент Казахстана Н.А.Назарбаев в своей работе «Разум, воля и справедливость» утверждает, что «каждый народ создает свое «заповедное поле духа» и гордится им. А где гордость там патриотизм по отношению к своей стране, что также является важным для анализа и изучения новой парадигмальной основы этнонациональной идентичности». [3]

В современном обществе возросло внимание к этнической идентификации, к потребности в консолидации этнической группы, выделить свою особенность в культуре, истории в попытке выработать интегрирующий национальный идеал в новых условиях развития страны. В связи с этим в казахстанской политической науке произошло возрождение внимания к изучению проблемы этнической идентичности.

Политологическое представление об этнонациональной идентичности формируется достаточно не просто и, может быть, не столь быстро как нам хотелось бы. Но тем шире возможности для дальнейшего исследования этой непростой проблемы. Думается, что стоит обратить внимание на исследования разных ученых по проблеме этнонациональной идентичности.

Идентификационные установки марксистов ориентировали общество на построение единого, монолитного государства. Нельзя отбрасывать труды К. Маркса [4], Ф.Энгельса [5], В.Ленина [6], которые дают возможность исследователю понять природу и сущность межэтнических отношений, а также приоткрыть завесу исторического прошлого. В своих трудах они отражают роль политических идей в развитии человеческой цивилизации.

К. Маркс истолковывал нацию с классовой точки зрения, признав ее средством, при помощи которого буржуазия оберегает и отстаивает свои интересы. Существование нации как религии, капитализма было исторически необходимым на пути к социалистическим идеалам.

Немаловажное значение ими отводилось основному критерию этнонациональной идентичности- языку. «Язык есть важнейшее средство общения. Единство языка и его беспрепятственное развитие есть одно из условий действительно свободного развития государства». Говоря о демократическом государстве, Ленин отмечал, что оно должно признать полную свободу родных языков, отвергая всякие привилегии одного из языков [6] утверждение, безусловно, созвучно с нашим временем. Они сумели дать гораздо более конкретное и точное объяснение тому, как функционирует сознание человека, и какие объективные факторы влияют на него. Несмотря на то, что у марксистов имеется ряд упущений в природе идеологии, универсальном характере и всеобщности идеологии, труды их не потеряли роль и значение в изучении вопросов национальной политики [5, 24-25]

В Казахстане первые работы, посвященные, проблемам развития национальной и этнической идентичности и самоопределения освящены в работах представителей казахской национальной интеллигенции А.Букейханова[7], М.Тынышбаева [8] и других. В своих работах они поднимали насущные проблемы казахского народа, решать которые предлагали Российскому правительству через призму социальных, экономических, правовых отношений казахского народа.

После развала Союза происходит коренной перелом в национальных отношениях. Так как на обломках бывшего союза появляются новые независимые государства, то они должны были выработать свою программу развития. К ним относится, и Казахстан этот период, которого характеризуется кризисом идентификационных марксистских установок, на которые ориентировался Советский Союз. Начался процесс влияния национально-этнических ценностей на политику формирования национальной идентичности граждан, как следствие ослабление влияния на сознание граждан таких крупных объединений как: партия, комсомол, профсоюз и т.д. Марксистская идеология, несмотря на спад своего влияния на массовое сознание сохранялась на уровне коллективной ментальности. В этот период перед обществом назрел вопрос о необходимости идеологии, хотя на заре независимости многие ученые придерживались мысли о деидеологизации государства. Однако этот процесс длился не долго, и политическая элита пришла к выводу о необходимости национальной идеи, консолидации полиэтничного Казахстана и формирования национальной идентичности. Этой же позиции придерживается Президент нашего государства Н.А.Назарбаев [9].

Таким образом, анализ и изучение результатов эмпирических исследований особенностей этнической и национальной идентичности характерной для Казахстана, проецируется в том, что межэтнические отношения не существуют сами по себе в отрыве от других общественных отношений. Они взаимодействуют в политических, духовных, языковых, экономических, экологических отношениях и преломляются в содержании и формах проявления данных отношений. Разработка новых концепций этнонациональной идентичности, этнополитики в сфере межэтнических, межконфессиональных отношений способствует политической стабильности в Республике Казахстан.

Литература:

1. Wolff-Poweska A. Die Zugehörigkeiten von Minderheiten // Internationale Politik (Bonn). 1997. Jg.52. N 10. S.26.
2. Назарбаев Н.А. Казахстан- 2030. Алматы. 1997. - 6 с.
3. Н.А.Назарбаев «Разум, воля и справедливость» М. 2000 г. С.-308

4. К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. т.7. М.,1961. С.-24-25.
5. Ф.Энгельс. Соч. т.3. М.,1961. -390 С.
6. В.И.Ленин. Полное собрание сочинений. К вопросу о национальной политике. Т.25. С.- 71.
7. Букейханов Ә.Н. Таңдамалы: қазақ және орыс тілдеріндегі ғылыми зерттеулер, еңбектер: монографиялары, мақалалары, сөздері, баяндамалары, өлеңдері, аудармалары, хаттары. Бас редактор Нұргалиев Р.Н. Алматы. Қазақ энциклопедиясы. 1995.- 478 б.
8. М.Тынышбаев Таңдамалары. Избранные Құрастырған Б.Байғалиев, Т.С. Жургембаева. Алматы: Арыс.-2000. -332 б.
9. Назарбаев Н.А. Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана. А.:ФПИ Казахстан XXI века. 1993. -31с.

Агиенко М.И.

ИЗУЧЕНИЕ СМЫСЛОВОГО НАПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПТОВ ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Конфликт любого уровня и масштаба, в том числе и политический, всегда означает непонимание, вызванное несовпадением интересов, идеалов. В условиях многонационального государства непонимание социального уклада своих соотечественников, представителей другой национальности, их системы ценностей, особенностей их исторической судьбы, часто провоцирует эскалацию политического конфликта межэтнического характера.

Лингвистика, наряду с социальными науками, может способствовать гармонизации межнациональных отношений, оптимизации этнических установок посредством сравнительных концептуальных исследований по определению смысловых доминант культурных концептов, в которых реконструируются ценностные категории национальных культур, устанавливаются истинные, а не продиктованные «этноориентированными комплексами и фобиями» ментальные сходства и несовпадения.

Цель настоящей статьи – схематично представить ход лингвистической мысли при определении смыслового наполнения и сопоставлении смысловых доминант концепта *честность/honesty*, одного из центральных понятий категории моральных ценностей и базовых ориентиров политической реальности. Смысловое наполнение и доминанты любого концепта в большей степени определяются особенностями исторического развития этноса, показывают, как история народа преломлена в его психологии, и как она представлена в культуре и языке. Сравнительные исследования в области моральной концептосферы мне

представляются очень показательными, так как мораль в каждой культуре всегда защищает культурные установления, в которых зафиксирован опыт выживания целого народа и многих его поколений.

Носители английской лингвокультуры с её установкой на успех и победу [см.: 4] сформировали ментальную модель *честности* (*honesty*) как неотъемлемый атрибут мира денег, эталонный маркер торговых сделок, идеал бизнес-этики. В английской лингвокультуре *honesty* становится символом удачных покупок, добропорядочной репутации. *Honesty* – это вызывающее доверие доменное имя сайта аукциона eBay (ср.: **Honesty.com allows you to search the eBay auction site for the best eBay bargains**), стиль индивидуальных продаж (ср.: «*honesty box*», «*honesty jar*»). Даже растение, плоды которого по форме напоминают серебряный доллар, называется Честность, *Honesty*.

Подкрепленная метафорами **честность – политика** (*honesty is the best policy*) и **честность – игра** (*fair play*) [См.: 1], *honesty* становится манифестом желания представителей английской культуры свободно выбирать средства для достижения поставленных целей, их установки на следование правилам как гарантию успеха, как в игре, так и в бизнесе и правовых вопросах.

Семантические доминанты концепта *honesty*, на мой взгляд, – успех, свобода, деньги.

Честность как модель поведения в русской культуре формировалась под воздействием непростых, подчас болезненных вопросов распределения и перераспределения материальных благ, трагических исторических событий, делящих общество на «своих» и «чужих». В таком мире честность и благородство чаще адресуются только к членам «своего» сообщества, а справедливость имеет тенденцию опираться не на понятие писаного права, а на индивидуальное представление о том, что, кому и сколько.

Анализ концепта *честность* в русском языке показывает, что ментальная модель *честности* в русской лингвокультуре представлена двумя видами, и, как следствие, двумя поведенческими сценариями – *гражданская честность*, сближенная с понятием справедливость, и *абсолютная честность*, близкая к понятию святость. Бинарность концепта определяет и противоречия в высказываниях о честности русских людей. Так, Н. Бердяев, говоря, что «у русского человека недостаточно сильно сознание того, что *честность* обязательна для каждого человека» [2], имеет в виду именно *гражданскую честность*: «Среднему русскому человеку, будь он землевладельцем или торговцем, недостает гражданской честности и чести. Свободные граждане не могут спекулировать утаивать продукты первой необходимости и т. п.» [там же]. И.А. Ильин ценит в русском человеке другую ипостась – *абсолютную честность*, когда утверждает, «для русского

честность есть проявление его отношения к окружающему миру, а не выражение его поведения» [цит. по З: 500].

Оба поведенческих сценария *честности* близки и понятны русскому человеку. В обществе «своих» он честен – открыт, правдив и бескорыстен, он умеет и любит делиться, и делает это искренне, от души, до «последней рубашки». В обществе «чужих» *честность* становится демонстрируемым качеством, неким моральным эффектом. Неискренность легко определяется (Ср.: *Честные глаза вбок не глядят*. Пословица), и одни лишь словесные уверения в *честности* не вызывают доверия (Ср.: *Лука и речист, да на руку не чист*. Пословица). Поэтому честное слово, неподкрепленное делом, вызывает ироничное отношение, все, что держится на честном слове – непрочное, эфемерно (Ср.: *Держаться на честном слове (разг. ирон. шутл.) – еле держаться* [11]).

Деление на «своих» и «чужих» в социальном выражении в русской культуре – это традиционное деление общества на бедных и богатых. Социальный признак *гражданской честности* – бедность (Ср.: *Гол, да не вор, беден, да честен. Лучшие быть честным бедняком, чем богатым подлецом. Богат, да крив, беден, да честен. Лучшие малые крохи с честностью, чем большие куски с лихостью. Лучше бедность да честность, нежели прибыль да стыд*. Пословицы). В этом же ключе, применительно к оппозиции «хозяева» – «слуги», осмысливается и типичная для английской лингвокультуры метафора «честность-политика»: *«Есть такая хитрая поговорка: «Честность – лучшая политика». На первый взгляд – весьма далёкая от жизни поговорка. ...почему честность – это лучшая политика? Что за нелепость? На самом деле, никакой нелепости нет. Нужно просто задать вопрос слегка иначе – а для кого честность – лучшая политика? (выделено мной – М.А.) Ответ известен. Честность – это добродетель слуг. Очень ценится хозяевами. ...для слуги, в широком смысле этого слова, честность и в самом деле может быть лучшей политикой... Его честность нужна хозяину. Чтобы слуга добросовестно выполнял приказы и не пытался чего-нибудь прикарманить.... Обратите внимание: про слуг говорят «честный малый». А кто хвастается тем, что у него «честный хозяин»? У хозяев другие достоинства»*. (<http://fritzmorgen.livejournal.com/91794.html>).

Ассоциация с деньгами, богатством, для русского человека элиминирует *гражданскую честность*, но дает пространство для *абсолютной честности*. (Как было бы здорово, если бы на должности, где есть возможность что-то украсть, попадали только те люди, которые обладают устойчивым иммунитетом против всех видов воровства. Но как точно и кратко называть это человеческое качество? «Честен даже в условиях, когда есть соблазн много и безнаказанно украсть?» ...сказать только честный - явно **недостаточно**,

поскольку пропадает очень важный элемент: «абсолютная неизменность этого качества даже при очень сильном соблазне и ненаказуемости». Известия, 11 августа 2009).

В пространстве *абсолютной честности* сглаживаются «болевы́е точки» общества, так как здесь сознание апеллирует к высшему нравственному закону – Богу. Здесь шутливое, ненадежное *честное слово* превращается в убедительную формулу ручательства – *право слово, ей-богу, истинно, воистину, заправду, поистине, вправду*. Предпочитая *честному слову* заверение *ей-богу* или *поистине*, человек не становится более честным, но он перестает быть честным ради морального эффекта, он становится более понятным и надежным в своих гарантиях, так как он затрагивает струны русской души, саму её природу – веру в высший нравственный закон Вселенной – в истину, правду, праведность. Поэтому и *абсолютная* (неподкупная) *честность* для нас, сохраняющаяся даже в условиях соблазнов и безнаказанности, основанная на «сознательном запрете обогащаться»... близка к словам *зарок, воздержание, пост*. (См.: там же).

Автору статьи не посчастливилось знать киргизского языка, но уже при первом приближении к концепту *честность*, *ак ниеттик*, в киргизском языке можно с уверенностью и радостью сказать, что русский и киргизский народы имеют больше общего, чем принято считать. Слово *ак* в киргизском языке, помимо значений, связанных с предметной сферой – молоко, молочные продукты; белок, имеет значения в сфере нравственных ценностей – чистый, честный; истина, истинный; бог [12]. Становится очевидным, что **связь с религией, нравственная чистота как мерило честности** – то, что объединяет русскую и киргизскую лингвокультуры, с той лишь разницей, что в русском языке святость – концептуальное значение *честности*, а в киргизском языке – лексическое. **Сфера денег** роднит нас и с английской лингвокультурой. Но, если деньги – смысловая доминанта концепта *honesty*, то для концепта *честность* – это «смысловой антипод», создающий бинарную оппозицию внутри концепта *честность* – *гражданская честность* и *абсолютная честность*.

Я попыталась показать, что размышления над структурой концептов позволяют ближе познакомиться с особенностями менталитета, получить достоверные, не окрашенные позитивными эмоциями знания о культуре народа, лучше понять национальные особенности, посмотрев на них «изнутри», и, в конечном итоге, предупредить или постепенно, в сочетании с другими мерами, растворить (если она имеется) идею неприятия, образ конфликта в сознании народов.

Литература:

1. Агиенко М.И. Аксиологические доминанты концепта *honesty* в аспекте национальной специфики // Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания. – Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2011. С. 84-86.
2. Бердяев Н.А. О святости и честности. URL: <http://www.biografia.ru/cgi-bin/names.pl?oaction=show&letter=630>.
3. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
4. Сухарева В., Сухарева М. Психология народов и наций. Донецк, 1997.
5. ABBYY Lingvox3.
6. E. Cobham Brewer. Dictionary of Phrase and Fable. 1898. URL: <http://www1.bartleby.com/81/8465.html>
7. The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fourth Edition on CD-ROM. 2000.
8. TheFreeDictionary. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/Honesty+is+the+best+policy>.
9. Webster`s online Dictionary. URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/>.
10. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н.Ушакова. М.: Огиз, гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935.
11. МАС– Словарь русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой: в 4т. – М.: Русский язык, 1983.
12. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. URL: <http://www.twirpx.com/file/167595/>.

Джолдошева Д.И.

КОНФЛИКТ И ЕГО РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (ПО МОТИВАМ РОМАНА И.КАЛАШНИКОВА «ЖЕСТОКИЙ ВЕК»).

Конфликт в литературе является основой динамично развивающегося сюжета. Именно конфликт, развертываясь в сюжете, определяет те или иные поступки действующих лиц, ход и характер событий.

Мир художественного произведения во всей его полноте: с пространственно-временными параметрами, народонаселением, стихиями природы и общественными явлениями, действиями, высказываниями и переживаниями героев, авторским сознанием, существует не как беспорядочное нагромождение составляющих элементов, а как стройный художественно целесообразный космос. В этом космосе нужно и должно выделить некий организующий стержень. Таким универсальным стержнем является конфликт. Это слово происходит от латинского "conflictus" - столкновение, противоречие.

Конфликт есть противоборство, противоречие либо между характерами, либо между характером и обстоятельствами, либо внутри характера - противоречие, лежащее в основе действия. Таким образом, конфликт - движущая сила романа. Он выступает как побудительная причина всех действий героя.

В обобщенном, широком смысле конфликт всегда наличествует в произведении, хотя проявляет себя по-разному, в зависимости от рода, вида, жанра произведения, идейных, художественных установок писателя.

Конфликт в его классической, гегелевской, интерпретации трактуется как "противоположность, содержащаяся в ситуации", как "нарушение, которое не может сохраняться в качестве нарушения, а должно быть устранено" в процессе действия, в "акциях и реакциях" противоборствующих сил. Как правило, в произведении он требует своего полного разрешения. Поэтому он носит длительный характер. В иных текстах он устраняется только на последних страницах. Но так, наверное, и должно быть: в обратном случае конец книги читать будет неинтересно.

Конфликт должен быть обрисован очень отчетливо. Он не может быть неописан до конца. Иначе в текст вкрадутся такие огромные дефекты, как неясность побуждений героя, неясность ставок, на которые пошла игра, незначительность первичных оценок самой игры и прочее. Конфликт - универсальный рычаг в развертывании художественного текста. Но все-таки главное призвание конфликта - структурировать сюжет, вычленять его элементы, т.е. в конечном итоге так или иначе регулировать событийный план действия.

Имеет ли произведение один-единственный, равный себе на входе и выходе конфликт? Все зависит от масштаба произведения, от его жанровых и стилистических характеристик. Если мы имеем дело с малой эпической формой, рассказом или новеллой, его действие, как правило, развивается на основе единого и постоянного конфликта. В эпических и драматургических произведениях большого формата (эпопея, роман, пьеса), в которых параллельно проходят несколько сюжетных линий, да еще на весьма значительном временном промежутке, соответственно умножается и число конфликтов, каждый из которых может изменяться от начала к концу действия. В таком случае мы должны выделять основной конфликт и подчиненные ему второстепенные.

Роман Исаия Калашникова «Жестокий век» - масштабное художественное полотно, выдержанное в традициях русской реалистической прозы. Оно воссоздает красочную картину жизни монголов XII-XIII веков. Внимание писателя привлекли грандиозные походы ордынских полчищ, осуществлявшиеся под руководством Чингисхана.

Художественная структура романа отмечена синтетичностью: в ней органично сочетаются хроникальность и описательность с пристальным вниманием автора к личности, к её духовно-нравственному миру, элементы историко-библиографического романа с историко-документальным повествованием, эпичность с лиризмом, реализм с романтизмом в изображении характеров и обстоятельств. Автор интересно показывает конфликты общественно-политического, нравственно-психологического характера, которые оказались решающими в судьбах многих народов.

Личность в историческом романе – это сложный, порой противоречивый характер. На глазах читателя происходит разрушение личности Тэмуджина -Чингисхана . Мстительность и злоба, характерные для него , с годами проявляются все острее. Желание стать единственным правителем Вселенной толкает его к новым и новым кровавым завоевательным походам.

Исторический роман по своей жанровой сути – это всегда обращение к крупным историческим событиям: войнам, восстаниям, которые сыграли большую роль в судьбе той или иной нации, страны. Это всегда изображение тревожного состояния мира, нарушенной гармонии, трагических судеб, показ личностей на изломе, в моменты наивысшего напряжения. Изображение значительного конфликта, в основе которого лежит борьба добра и зла, светлого и темного, свободы и рабства, гуманизма и деспотизма, определяет романное содержание, историзм произведения.

Кроме основного конфликта - двигателя сюжетного действия в произведении могут быть разнообразные частные конфликты, возникающие во взаимоотношениях персонажей. В сложных, многоплановых произведениях частные конфликты необходимы для того, чтобы точно воссоздать панораму жизни общества, быт, эпоху, сложность и противоречивость характеров людей.

Роман «Жестокий век»- это эпическое произведение широкого формата, в нем рассматриваются несколько сюжетных линий, на протяжении длительного времени, соответственно здесь много конфликтов. От одной сюжетной линии к другой общий конфликт усложняется, уточняется, приобретает все более фатальный характер (родо-племенная вражда, конфликт Тэмуджина- Джамухи, Джучи- Джагатай...).

Автор воссоздает картину сложных отношений в правящей элите Ордынской державы, показывает назревавшие противоречия между отдельными Чингисидами, но пока еще таких противоречий, которые не разрушали относительной целостности империи. Так, автор верно фиксировал тот факт, что в 1207 году Джучи был отправлен на завоевание северных земель, в частности, верховий долины Енисея. В дальнейшем, после участия в завоевательных

походах на государство Западное Ся и государство Чжурчжэней на севере Китая, постепенно Джучи-хан обретает право на самостоятельную завоевательную политику, связанную с расширением монгольского государства. Особенно активная роль Джучи проявляется, с момента начала покорения Средней Азии. Джучи отправлен на завоевание Отрара (1219), затем, по возвращении в Самарканд, где в это время была ставка Чингисхана, Джучи вместе с братьями Джагатаем и Угедеем едет покорять Хорезм. Однако из-за проявившейся в походе взаимной враждебности Джучи и Джагатая их экспедиция успеха не имела. Лишь после того, как Чингисхан назначил главным военачальником над братьями Угедеем, Хорезм был завоеван. Характерно, что после взятия Хорезма лишь два брата — Джагатай и Угедей — возвратились в ставку Чингисхана, тогда как Джучи направляется к своему улусу, находившемуся на Иртыше, хотя ему было предписано Чингисханом вести завоевание северных стран: Башкирии, Руси, Черкесии, половцев (Дешт-и-Кипчака) и др. Эти действия Джучи вызвали гнев Чингисхана и дальнейшие отношения отца с сыном по всей видимости постоянно оставались напряженными. Конфликт между Чингисханом и Джучи постепенно разрастался в связи с действиями самостоятельной армии Джучи по завоеванию Хорезма. Он передавал даже недоброжелательные слова Джучи о завоевательной политике Чингисхана и отмечал, что с 1220 происходило постепенное обособление Джучи от отца, когда Джучи пытался закрепиться в качестве самостоятельного владетеля в западных кипчакских (половецких) землях, которые казались ему особенно привлекательными. Существует даже предположение о том, что Джучи пытался вступить в коалицию с Хорезм-шахом Мухаммедом и создать самостоятельный улус. Трудно сказать, какие из свидетельств являлись достоверными, а что в них обусловлено рано сложившейся легендой. В конце концов, у Чингисхана сложилось впечатление, что Джучи пытается обрести полную самостоятельность, отделиться от империи. Когда же в очередной раз на требование Чингисхана явиться в ставку Джучи сообщил ему, что он болен, а соглядатай хана довел до его сведения, что Джучи охотится со своими приближенными, дело близится к резкому разрыву, который не произошел вследствие смерти Джучи. В соответствии с завещанием Чингисхана и сложившимся к моменту его смерти положением, улус Джучи, унаследованный двумя его первыми сыновьями, Орду и Батыем, включил в себя земли от Иртыша до западных, подвижных в то время пределов монгольского царства. Смерть Джучи незадолго до кончины самого Чингисхана оказала большое воздействие на расстановку политических сил в Великой Орде как в связи с вопросом престолонаследия, так и в отношении дележа территорий и возможностей использования общемонгольских военных сил для ведения западных завоеваний. Столь же значительным было это событие и для

резкого усиления сепаратизма улусов других Чингизидов. Большое потомство Джучи, расселившееся на всей территории его улуса, в периоды наибольшего подъема военной и административной деятельности царства, достигавшего Дуная и непосредственно соприкасавшегося с территориями европейских стран, находилось в очень сложных и, скорее, недоброжелательных отношениях между собой, что способствовало дроблению владений, обособлению отдельных территориальных его частей.

Исай Калашников населил роман многими героями, значительное место отвел людям из народа, показал страдания, которые принес им жестокий век, и в то же время подчеркнул их силу, их волю к свободе и созиданию.

Литература:

1. Калашников И. «Жестокий век». Роман.-Алма-Ата:Жасушы,1985;
2. Аверинцев С. Автор //Краткая литературная энциклопедия в 9 тт.-М.: 1978;
3. Виноградов В.Избранные труды. О языке художественной прозы.- М.:1980.

Наргис Нурулла-Ходжаева

ГОСУДАРСТВО И ОБЩИНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Современные споры и размышления о ценностных составляющих прошлого и настоящего проходят в контексте изменяющегося общества и нас самих. На этом фоне возникают древние как мир споры: между равенством и идентичностью, универсализмом и партикуляризмом, гражданственностью и человечностью и т.д. Такого рода дихотомии всегда вызывали интерес, однако ни одна из них не может сравниться остротой споров с парой «государство и община», которая требует своего разрешения для каждого государства. Именно на этом фоне мы предлагаем «проследить социокультурный опыт выживаемости человека и человечества в рамках своей сущности» (1, с. 99), поскольку считаем, что общинное устройство общества имеет особые исторические предпосылки для столь длительного существования и свои исторически обусловленные взгляды на социальное сотрудничество, основанные на отказе от приоритета государства во взаимоотношениях гражданин/общество и отказе от принятия чужой идентичности.

Следующая ниже таблица представляет весьма приблизительно деления обществ в каждой из постсоветских республик Центрально-Азиатского региона:

<p>Казахстан: местное общество представляет собой триединое целое, состоящее из частей-жузов: Старший (Улы жуз), Средний (Орта) и Младший (Киши) жузы, которые, в свою очередь, состоят из многочисленных кланов и общин.</p>
--

<p>Туркменистан: «Нация племён», как нередко называют эксперты специфику развития современного туркменского этноса (6). Туркмены говорят о наличии девяти (по данным других до 14) племен, а также около 5000 клановых групп.</p>
<p>Кыргызстан: киргизское общество состоит из четырнадцати крупных племен, внутри которых существуют многочисленные группировки и общины.</p>
<p>Узбекистан: местное общество имеет двенадцать региональных группировок, объединенных общей территорией (все они ориентированы на местные общинные интересы).</p>
<p>Таджикистан: наиболее крупных клановых делений насчитывается около девяти (и все они делятся на множество общинных институтов).</p>

Ныне во всех пяти государствах Центрально-Азиатского региона народы, населяющие эти государства, пытаются представить себя в качестве граждан состоявшейся сплоченной социальной единицы – государства (того или иного). На деле, признав за собой статус «гражданина», люди остаются одновременно членами больших или малых и, в основном, разбросанных социальных общинных единиц.

Гражданство представляет собой одно из многочисленных понятий, которым обладает человек, одновременно будучи членом самых разных, частично дублирующих или отдельных общинных групп (12, р. 22). Такой положение дел невероятно осложняет ситуацию и, в контексте отсутствия признания общинной морали, утверждает человека во все более зацикленно-враждебной форме по отношению и к себе, и к окружающим. В этом плане интересно привести слова Михаила Херзфелда: «Курьезный симбиоз регистрируется между аргументами со стороны государства, которое настаивает на том, что оно должно вмешаться, с целью предотвращения окончательного коллапса гражданской морали, и восставшими критскими повстанцами, которые считают, что коллапс морали в их общинах происходит из-за постоянного вмешательства государства» (13, р. 8). Хотя это написано о другой культуре, тем не менее, нельзя не заметить схожие мотивы споров между общинными единицами и государством, которые мы можем сейчас наблюдать в Душанбе, Ташкенте, Астане, Ашхабаде, Бишкеке и во всех прилегающих к ним городах и деревнях.

Многие видные ученые давно говорят о том, что «центральное правительство не должно думать, что оно ответственно за ежедневные расходы и нашу жизнь, и еще хуже притворяться, что оно учит морали, руководит нашими добродетельными качествами и является духовным наставником» (14, р. 42). Вероятно, это все еще сложно для недавно получивших независимость государств Центрально-Азиатского региона. У всех пяти

государств региона наблюдаются все больше настораживающих симптомов, которые, вкупе с разрушением социального порядка, дефицитом общинной морали, ведут ко все большему отчуждению внутри общества, ко вседозволенности. Поэтому мы зачастую становимся свидетелями картин, когда родители (учителя) спускаются в своем осознанном поведении до уровня своих детей (учеников), старцы стесняются своих внуков, судьи/врачи с легкостью забывают о своих обязательствах и т.д. и т.п. Вседозволенность и отсутствие моральных границ сложнее охарактеризовать, так как происходящие события/действия случаются столь спонтанно, что почти невозможно не потеряться в смыслах и границах, которые приобретают слова «общество», «община», «государство», «индивид».

Из истории нам известно что границы между разными социальными и религиозными институтами не стирались на протяжении веков, так как мусульманин/мусульманка представлялись, одновременно, как индивидуум, член уммы (араб. قَما – сообщество верующих) и – как член своей субэтнической общины. Поддерживалась атмосфера продуктивного диалога между социальными единицами. Само принятие ислама в этом регионе, вероятно, состоялась на основе того, что эта религия «имеет в качестве отправной точки общность, а не отдельного индивида, личность» (10, р. 281). Из 300 стихов Корана, непосредственно касающихся человеческой деятельности, вопросам отправления культа посвящено 120, а семейно-брачным-общинным отношениям - около 70 (5, с. 205). Именно возможность приспособиться, используя рецепты традиционной общинности, позволяла балансировать государствам, определяла культуру региона на протяжении ее долгой истории. Результатом такой политики стало выдвижения Маверанахра (رهنا اروام – *Ma Wara' un-Nahr*, что означает «заречье» или «междуречье» - арабская версия термина «Центральная Азии») в число наиболее экономически развитых и сильных регионов мира в раннем Средневековье.

Первые симптомы снижения авторитета общинности были зафиксированы еще в XVIII–XIX века, когда была инициирована активная колонизация региона. Интеллектуалы, начиная от Ахмада Дониша (1827–1897), Абая Кунанбаева (1845–1904), джадиды (просветители-революционеры) первыми стали активно дистанцироваться от традиционных субэтнических общин. Например, в литературе эта тенденция проявила себя в бурном росте интереса к четырем литературным жанрам, которые позволяли выразить себя самого: роман, биография, автобиография и история (7). Наряду с этими тенденциями в регионе все более четче вырисовывались квазибуржуазные агенства, которые поощрялись государством в их стремлении ввести новые европейские концептуальные социальные понятия по типу наций.

Общинный институт стал открыто называться тормозом, его авторитет и ограничения выставлялись в негативном свете.

Община в регионе, так же как и в других частях мира, - это особый институт, который возник для решения реальных человеческих проблем, для создания, сохранения, поддержки чувства взаимопомощи: «Человеческие существа не приходят вместе, чтобы быть вместе; они приходят к тому, чтобы быть вместе, для того, чтобы делать что-то вместе» (15, р. 43). Используя эту формулу, мы можем выделить наиболее характерные черты общины, которые аккумулировались на протяжении истории и все еще могут быть отреставрированы:

1. Прежде всего, это решение определенного круга трудовых задач, этот круг можно менять, сужая или, наоборот, расширяя – до уровня фундаментальных. Разрыв этого круга происходил на протяжении истории не так часто, фиксировались скорее неумелые попытки заменить его, как, например, при насильственном оседании кочевых общин казахов и киргизов или учреждении хлопковой монокультуры в Таджикистане, Узбекистане, что, естественно, снизило потенциальное влияние общины.

2. Община – институт, имеющий авторитет и уважение, отличающийся от механизма власти, используемого государством. Именно отсюда берет начало сложная социальная эквилибристика: власть авторитарного государства подразумевает обязательное подчинение и расцветает при условии слома авторитета общины. Если же современное государство в регионе откажется от деспотизма, лишь тогда оно будет в состоянии признать потенциал и легитимность общины.

3. Община работает на передачу моральных устоев и традиций, которые служат в качестве постоянного и неотъемлемого фона при выполнении всех планируемых и исполняемых задач. Такие добродетельные традиции, как честь, верность, благородство, не могут быть возвращены в социологическом вакууме. Они могут быть инкорпорированы в систему ценностей лишь тогда, когда культивируются в малых общинных группах. Аристотель говорил, что этическая добродетель возникает через привычки (4, с. 23). Приблизительно то же самое говорил и Авиценна, что «нравы, как хорошие, так и дурные, являются приоритетными, и человек, если у него еще нет некоего четко выраженного нрава, может обрести его... пока он не стал для него привычным. А под привычным я подразумеваю регулярный и многократный повтор одного и того же действия в течение длительного времени и в короткие промежутки» (3, с. 121). Общинный механизм в состоянии представить такую «регулярность», или – иначе – традицию, которая и формирует нравственные устои человека.

4. Община обладает собственным механизмом внутренней взаимоподдержки и солидарности. То есть она пронизана корпоративным духом и, как целое, имеет превосходство над своими членами. «В общине всегда почти инстинктивно для членов говорить “мы”. И можно проследить по фазам разрушения общины в поднятии числа примеров, в которых чаще звучит “я” чем “мы”» (15, р. 44).

5. Община дистанцируется от государства, и это чувство независимости (или попытки оградиться) дает превосходство, позволяет сформировать реальное гражданское общество на общинной основе в регионе. Например, нынешняя центральная власть в Узбекистане, Казахстане и т.д. пытается мобилизовать народ, и эти действия напоминают время начала XX века, то есть период становления колониализма и учреждения Советского государства в регионе. Тогда государство попыталось отделить индивидуумов от традиционных связей, и они не смогли защититься «от власти и законного подчинения, став добычей политических самозванцев» (11, р. 170). Сегодня мы можем получить ту же картину, когда индивидуум, превращаясь в изолированный атом внутри масс, скоро обнаружит тот самый дефицит духовной стабильности. Современные проблемы существования людей, обусловленные постмодернистскими тенденциями, все явственнее свидетельствуют, что социальный порядок, так же как и естественная среда, не могут быть искусственно адаптированы к нуждам людей. Не учитывая/устраняя одно, мы получаем еще более сложную «социальную» болезнь, лечить которую становится мучительно трудно.

Литература:

1. *Абдулатипов, Р. Г.* Воля к смерти (Философия кризиса глобального человека) / Р.Г. Абдулатипов. - М.: Классикс Стиль, 2007.
2. *Абдулатипов, Р. Г.* Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы) / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Классикс Стиль, 2007.
3. *Абуали ибн Сино.* Ар-рисала фи-л-ахлак = [Трактат об этике] / Абуали ибн Сино // Избранное: в 2 т. - Душанбе, Ашгабат, 2003.
4. *Аристотель.* Никомахова этика / Аристотель. - СПб., 1908. – Кн. 2. Т.1
5. *Беккин, Р. И.* Мусульманское право как отражение специфики политико-правовой культуры мусульманского мира / Р.И. Беккин // Политические системы и политические культуры стран Востока / под ред. А.Д. Воскресенского. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: АСТ-Восток, 2007. - С. 232-283
6. См.: *Кадыров, Ш.* «Нация» племен. Этнические истоки, трансформация, перспективы государственности в Туркменистане / Ш. Кадыров. – М.: Российская Академия Наук; Центр цивилизационных и региональных исследований, 2003.

7. См.: *Ходжаев, Ф.* Избранные труды: в 3 т. / Файзулла Ходжаев; ред. колл. А.А. Агзамходжаев и др. - Ташкент: Фан, 1970. – Т. I.
8. *Сухарева, О. А.* Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов) / О.А. Сухарева. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976.
9. Цит. по: *Паппэ Я.* Олигархи [Электронный ресурс] / Я. Паппэ. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/pappe/intro.php
10. *Шагаль, В. Э.* Арабский мир: пути познания / В.Э. Шагаль. - М.: Ин-т востоковедения РАН, 2001.
11. *Cone, Carl B.* Burke and the Nature of Politics / Carl B. Cone // *The Age of the American Revolution*. – Kentucky: University of Kentucky Press, 1957.
12. *Gupta, A.* Cultural Anthropology / A. Gupta, J. Ferguson // *Space, Identity, and the Politics of Difference*. – Vol. 7, No. 1. – P. 6-23.
13. *Herzfeld, M.* *Portrait of a Greek Imagination: An Ethnographic Biography of Andreas Nenedakis* / M. Herzfeld. – Chicago: The University of Chicago Press, 1997.
14. *Nisbet, R.* Conservatism: Dream and Reality / R. Nisbet. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1986.
15. *Nisbet, R.* The Degradation of Academic Dogma / R. Nisbet // *The University in America, 1945-1970*. – New York: Basic Books, 1970. – [Republished by Transaction Press, 1996].
16. *Nisbet, R.* The Quest for Community: A Study in the Ethics of Order and Freedom / R. Nisbet. – New York: Institute for Contemporary Studies Press, 1990.

Нуралиев А. Н.

РОЛЬ СМИ В ТАДЖИКСКОМ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ

Общеизвестно, что информационная общественность является основой гражданского общества. Средства массовой информации авторитетны у общественности, помогают консолидации общественных (политических) сил, способных изменить страну и общество. Именно такие СМИ, предоставляя информацию о политической жизни, управлении государством, мероприятиях в сфере улучшения благосостояния народа.

Вовлекаясь в процесс освещения политической жизни государств, региона или мирового сообщества журналисты освещают происходящие события, интерпретируя их под определенным углом зрения. В ряде стран журналисты имеют возможность свободно

сообщать обо всем том, что происходит. Утверждаются профессиональные стандарты и качество работы.

Пресса особенно важна для разных групп таджикского общества, которое в недавнем прошлом пережило политические потрясения.

Таджикистан, после гражданской войны, на пути становления демократического общества преодолел один из самых драматических периодов своей истории.

Становление независимого государства было сопряжено с необходимостью разрешения целого ряда проблем. СМИ, являясь одним из основных рычагов воздействия на общественное сознание, или помогают в этом процессе, или осложняют его.

Таджикские политические конфликты назревали в недрах перестроечных процессов. На фоне перестроечных идей, в конце 80-х - начале 90-х гг. бурно развивается периодическая печать, когда параллельно существуют государственные и негосударственные СМИ. Однако нарастающее политическое противостояние в начале 90-х гг. привело к тому, что пресса постепенно превращалась из распространителя социально значимой информации в органы пропаганды и агитации политических сил, групп и партий. Даже такие мощные государственные орудия пропаганды как радио и телевидение переходили из рук в руки противоборствующих сил. Средства массовой информации были вовлечены в конфликт. Противоборствующими сторонами осуществлялись жестокие репрессивные меры против журналистов. За годы вооруженного противостояния в Таджикистане погибли при выполнении своих профессиональных задач более 100 журналистов.

После принятия закона «Об общественных объединениях в Таджикской ССР» в 1990 году политическая жизнь в республике бурно развивалась. Это способствовало созданию легальных политических партий и движений и их печатных изданий.

С началом боев в Курган-Тюбе политическая обстановка в стране резко осложнилась. Преследованию подвергались и журналисты. Работать в условиях жесткого противостояния сил журналистам было нелегко. Многие эмоционально обвиняли СМИ во всем происходящем, в призывах к военным действиям. Роль журналистов в происходящем гражданском противостоянии рождало противоположное отношение у политических партий и движений, власти и самих журналистов. Так политолог Рашид Абдулло считает, что «журналисты и часть таджикской прессы того времени внесли свой вклад в разжигание войны и вовсе не по причине свободы прессы, а из-за того, что свобода не сопровождалась чувством ответственности и необходимым уровнем профессионализма. Тогда не хватило критического отношения к происходящему и сдержанности». (3,15)

Необходимо отметить, что в начале конфликта большинство СМИ преобразились и начали выражать интересы отдельных группировок в регионах, сыграв тем самым отрицательную роль в конфликте.

Несколько позже СМИ оказало положительную роль в перемирии враждующих политических сил. Примером этому является умело организованная радиопрограмма «Хоки Ватан» («Земля Отечества»). Мирные переговоры начались тогда, когда противоборствующие стороны поняли необходимость примирения во имя целостности страны и обеспечения благосостояния её народа. Тогда же пресса стала умеренной и сыграла положительную роль, примиряя враждующие стороны. СМИ прилагали усилия в информационном обеспечении переговоров лидеров, помогали в подготовительной работе переговорных процессов. Огромную роль в деле возвращения беженцев на родину сыграла упомянутая радиопередача «Хоки Ватан».

Характеризуя роль средств массовой информации в годы таджикского внутреннего вооруженного конфликта, следует помнить, что пресса в основном выполняла волю противоборствующих политических группировок.

Опыт средств массовой информации в годы гражданской войны в Таджикистане показывает, что пресса не может оставаться в стороне от политических событий. Она является пропагандистским орудием противоборствующих сил, а в необходимых случаях становится на защиту общенациональных интересов, отражая процессы, характерные для самой природы средств массовой информации.

Литература:

1. Панфилов О. Таджикистан: журналисты на гражданской войне (1992-1997). – М., 2003
2. Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане. – Лондон – М., 2001
3. Хамракулова Н. Пресса и межтаджикский конфликт. – Душанбе, 2003

Встреча с Леонидом Млечиным

Фотографии его выступления

Л.Млечин улыбается, хмурится, жестикулирует

Леонид Михайлович Млечин родился 12 июня 1957 года в Москве. Его отчим в разные годы главный редактор "Литературной газеты" и "Вечерней Москвы", а мать — филолог, специалист по немецкой литературе.

После окончания в 1979 году международного отделения факультета журналистики МГУ, Леонид Млечин стал корреспондентом, позже — международным обозревателем еженедельника "Новое время".

В 1993-1996 годах — редактор международного отдела и заместитель главного редактора газеты "Известия". Постоянный автор и член редакционного совета журнала "Новое время", автор журнала "Эксперт".

С 1996 года Леонид Млечин — ведущий еженедельной программы "Де-факто" на телеканале "Россия", а с января 1997 года — ведущий еженедельной информационно-публицистической программы "Весь мир". С сентября 1997 по апрель 1999 гг. — автор и ведущий еженедельной информационно-аналитической программы "Весь мир без границ". В 1997 году Леонид Млечин стал автором еженедельной информационно-аналитической программы "День седьмой" на канале "ТВ-Центр", а с января 1998 года — автор и ведущий публицистической программы "Особая папка" на канале "ТВ Центр". В сентябре 1999 года комментатор и ведущий ежедневной информационно-аналитической программы "События".

Автор более чем десятка детективов, а также многих книг художественной и документальной прозы, изданных в России и за рубежом. Среди них — "Евгений Примаков. История одной карьеры", "Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы", "МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники", "Моссад. Тайная война", "Кто взорвал Америку? Империя террора от "Красных бригад" до "Исламского джихада" и другие. Двукратный лауреат ТЭФИ (2007 года, 2009 года).

Источник: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=47DEC2DAE5342>

26 января 2012 года Леонид Млечин встретился с участниками международной межвузовской конференции «СМИ и внутриполитические конфликты» и ответил на вопросы.

Дорогие друзья, я рад встречи с вами.

Начну с того, что современная журналистика, да и литература отличаются, как это ни прискорбно, скудостью русского языка. Выбор эстетических приоритетов всегда был важен, сегодня – особенно. Мы находимся под прицелом телекамер, фотоаппаратов, диктофонов и пр. Круглосуточно слышим «испорченный» язык, на котором изъясняются и политики, и журналисты, и писатели, тем более, что и литературная эрудиция и первых, и вторых, и третьих оставляет желать лучшего. Что же касается русского языка, то есть такая премия, которая присуждается за владение им. Как-то я был на ее вручении. Там оказалась дама из Москвы, получавшая премию. Я хотел бы обратить внимание, что она получала премию за знание русского языка, а посвящено само мероприятие было Льву Толстому, приуроченное к очередной годовщине писателя. Мероприятие вела Фёкла Толстая, и каждый из присутствовавших должен был сказать что-то о великом писателе. Эта милая девушка вышла и сказала: «Я вам так благодарна насчёт Толстого. Когда вы мне позвонили и сказали, что я получила премию, я в аэропорту купила книжку Толстого и весь полёт читала. Потрясающий автор». Я думал, она шутит, но нет, она говорила серьёзно.

Вопрос: «Как происходит создание Вами документальных фильмов?»

- Всё зависит от эпохи, которой посвящён документальный фильм и территории. Что касается закрытой территории. На днях показали фильм о новом руководителе Северной Кореи, весь построенный на хронике.

Там где ты имеешь возможность снимать, и можно поехать, и показать, и «пощупать», то можно многое снять и показать. Мы сделали огромный цикл фильмов о Гражданской войне и объездили пол-России. Это было очень тяжело. Просыпаешься, и первая мысль, куда спускать ноги с постели налево или направо, потому что не знаешь где ты. Вторая мысль: бежать на съёмки или ты уже улетаешь. И третья мысль, а где ты вообще находишься. Мы поехали по России, поснимали. Проблема заключается в том, что в любом городе, кроме Ростова, можно снимать фильмы о Гражданской войне без декораций. Например, в Ярославле, в чудном русском городе на берегу Волги, с остатками чудной купеческой роскоши. В 1917 году он подвергся армейскому обстрелу со стороны красных. Это было подавление ярославского восстания. Над городом летали самолёты, которые город

бомбили. Так вот, нам не было никакой сложности это все снять, потому что там остались развалины, и среди этих развалин живут люди. Устанавливаем мы напротив развалин камеры, а там общежитие заводское. Я смотрю, а там дети играют. Дети растут среди развалин. С каким жизневосприятием они должны вырасти, если их детство в 21 веке проходит среди развалин в богатой экспортирующей природные ресурсы стране.

Если фильмы старые, то работать приходится в основном с архивами, и тут возникает большая проблема - набор кадров, как правило, исчерпан. Например, снимки товарища Сталина уже закончились. Искусство состоит в том, чтобы так смонтировать, так перемешать, чтобы у зрителя не было ощущения, что он это уже где-то видел 100 раз. Проблема эта на сегодняшний день решается с помощью имитации. Но это меня смущает. Ты можешь найти даже хороших актёров, и они будут изображать исторических персонажей. Если фильм сделал хороший режиссёр все может показаться убедительным, но меня крайне смущает, то что если это документальный фильм, то все должно быть точно. А это уже искажение реальности. Мы иногда пользуемся подсъёмками, но я прошу всегда режиссёров делать это только на крупных планах и на деталях. Ноги, идущие по лестнице это не искажение, ноги там точно ходили. Но лицо актёра это уже не лицо, например, товарища Сталина, и даже не лицо Будёнова. Конечно, человек не Всевышний, всей правды ему знать не дано, но в жанре документалистики нужно максимально приблизиться к реальности. Если ты показываешь дом, в который попал снаряд и убил Корнилова. Дом стоит на берегу речки в жуткой грязи. Я не большой поклонник Корнилова, но это историческое место, там музей можно было сделать, стоит этот самый дом. Только в 18 году в него попал снаряд и, видимо, в нем люди живут. И вот по колено в грязи подобрался мы к нему и подсняли тихо, пока эти люди выглядывали. Показали им, и у людей возникло ощущение, что создатели их хотя бы не обманывают.

Вопрос: «Ваш фильм, посвященный созданию, например, государства Израиль отличается от всего, что появляется на наших экранах. Почему?»

- Это было проще всего, потому что было рассекречено большое количество документов относящихся к советско-израильским отношениям, к периоду создания Израиля. Пришлось много читать. Я прочитал все от первой страницы до последней. Возникла совершенно иная картина, чем та которую мы знали. Можно сказать прямо противоположная. Неопровержимо, что Сталин был одним из создателей Еврейского государства на Ближнем Востоке. И не будь Сталина, оно просто не появилось бы. Англичане были категорически против, французам было все равно, Соединённые Штаты были скорее против. Только Советский Союз во главе с товарищем Сталиным лёг костями и сделал все, чтобы это

государство появилось. Есть подробные записи бесед, есть телеграмма из Москвы в наше представительство Объединённых Наций, в которой указывается - все обсуждайте с представителями еврейского агентства, ничего не делайте, чего они не хотят. Цитирую почти дословно. Так было. Конечно, десятилетия пропаганды всё исказили, создали безумную картину того, чего не стало. Мы всегда стараемся идти от ясного осознания всего, что происходило. Мы ведь в то время не жили, не всё знаем, и ответы на некоторые вопросы невозможны. Когда снимал фильм про убийство Кирова, оказалось, что мы и теперь не можем ответить, как это произошло. Потому что были уничтожены все свидетели. Мы можем строить версии, но снимая, не должно обманывать. Необходимо говорить о том, что на экране предстают твои версии и предположения. Где-то я читал, что по свидетельству судмедэксперта по отверстию, проделанному в фуражке Кирова пулей можно точно утверждать, что в этот момент он лежал. Из чего, я прошу прощения, можно сделать вывод, что именно в этот момент он находился в интимных отношениях со своей секретаршей... Ну как себе пишущий это представляет? Человека в фуражке лежащим, да ещё совершающим, пардон, какие-либо движения? Да ещё мужчину, способного сделать это в коридоре, где ходят люди! Ответы найти нельзя, но есть понятие историзма, которое подсказывает, что одна версия более вероятна, чем та, которая немыслима, ну хотя бы, потому что не может этого быть. У истории свои законы, многие думают, что она не точная наука, а она достаточно точна.

Вопрос: «Как вы работаете с документами?»

Документ не является высшей истиной. Многие документы можно подвергнуть сомнению, особенно относящиеся к советской эпохе. Как правило, это чистое враньё. Ну что представляют собой, например, сводки органов служб безопасности?! Враньё. Протоколы допросов, где человек признается во всех смертных грехах. Разве можно верить таким документам?! В качестве документов эпохи они позволяют нам понять, что и как происходило. Нельзя взять, и сказать: ты видишь, Тухачевский был немецким шпионом. Например, товарищ Сталин выступает перед руководством Красной Армии, все смотрят на него в изумлении. Я даже не представляю эту атмосферу. Только что арестован командир. Вождю нужно объяснить военным что произошло. И он вдруг говорит, что там одна такая дама в Берлине есть, и кто слаб по женской части в ее узы попали. Надо быть поосторожнее... Это исторический документ, мы можем ему верить и считать, что так события и происходили.

Документы очень важны. Они позволяют понять, суть происходящего. К сожалению, у нас сгинули целые поколения политиков, не оставив воспоминаний. Они просто исчезли.

Некоторые члены Политбюро говорили, что пишут воспоминания, а после смерти, как ни спросишь родственников - ничего нет. Некоторые что-то написали, но их воспоминания, так ничтожны, потому что они сами были ничтожны. Вот если бы кто-то записал, кто что говорил, как и что происходило. Некоторые оставили после себя то, что историки называют «частными историями», т.е. дневники, письма, записки. Это очень ценные материалы. Чаще всего подобные заметки оставляют обычные люди. С их помощью мы можем почувствовать запах времени. Благодаря таким заметкам, например, удалось восстановить оборону Москвы 1941 года. Для нас это история очень болезненная, мало изученная и нигде не описанная. Никаких войск, охранявших Москву, не было. Все бежали, все побросали, в общем бог знает что творилось. Не осталось никаких документов, кроме небольшого количества протоколов заседаний бюро горкома партии. Но сохранились частные воспоминания. Какие-то люди писали то, что видели. Например, войск нет, сегодня не открылся магазин такой-то. Вот с помощью этих сохранившихся частных записок, и можно восстановить атмосферу событий. Ужас состоит в том, что страна не знает своего прошлого. Читаю какую-нибудь книгу и вскрикиваю в изумлении, потому что там все по-другому, не так, как я это себе представлял.

Вопрос: «Каково Ваше отношение к истории современности?»

- Я пессимист и оптимист одновременно. По поводу пессимизма: мы не отдаем себе отчета, какие травмы и повреждения были нанесены России с начала 17 года. Гражданская война не осознана нами, как величайшее бедствие России 20 века. В нашем представлении Великая Отечественная была самой страшной. Она была самой страшной по количеству жертв, погибло не менее 28 млн. человек, и по масштабам материальных разрушений. Но в Великую Отечественную войну была линия фронта и всё-таки был тыл. Там тоже было несладко. Но там не убивали, и не ранили, и не калечили людей. Гражданская война, продолжавшаяся минимум 4 года, рассекла всю страну, весь народ, потому что присутствовала практически в каждом селе. И это была война, в которой не только убивали людей, но и начисто уничтожили всё, что касается морали, нравственности, законности. Большевики придя к власти, полностью отменили законодательную систему. Ни какие-то законы, связанные с самодержавием, а вообще всю систему законодательства. Создали революционные трибуналы, члены которых должны были руководствоваться революционным правосознанием, по принципу: я считаю вас врагом народа, я прав, и вас мгновенно расстреляют. Эта аморальность охватила не только большевиков. Цивилизованность была уничтожена за эти годы начисто. Знаете, чем увлекались сибирские крестьяне, когда ловили то белых, то красных (описания того есть). Они их живыми вниз головой закапывали, а по колено оставляли над землёй и смотрели, кто дольше протянет. У

Шульгина есть описание, как жарили комиссара на вертеле. Это же полное сумасшествие. Оказалось примерно 2 млн. бежавших. Самая активная, действующая часть общества. Дальше начинается период без катарсиса, без очищения, без осознания трагичности произошедшего, омытого кровавой слезой. Гражданская война породила ощущение, что врагом может быть каждый: брат, сват, дочь, сын, сосед. Общество живёт и дальше продолжает друг друга уничтожать. А раскулачивание? Коллективизация - полное уничтожение крестьянства. После него проявилось охватившее всех отсутствие желания трудиться. Ведь что такое колхоз?! Работаю - не работаю, чего-то мне дадут. На чужой земле никто не хочет работать так, как на своей, такова природа человека. В свое время столыпинская реформа (лучше отдать землю человеку и он будет на ней работать) дала колоссальный толчок сельскому хозяйству в России. А здесь Россия превращается в страну, в которой царит бесконечная система лицемерия, вранья, разрушения всех нравственных принципов. Дальше, война. Когда спрашивают, что у нас получается не так или не получается, вообще удивительно, что у нас вообще что-то получается.

Теперь позитивная часть. Повреждения, ущерб, нанесённый нашему народу, не совместим с жизнью. Другой народ перестал бы существовать. Наш существует.

Вопрос: «Как Вы относитесь к современным политикам?»

- Я очень люблю психологический портрет политиков. Когда меня спрашивают, ну а кто вам из них симпатичен, я отвечаю честно. Никто. Если ты пишешь про политика, и тебе он симпатичен, значит, ты ничего про него не знаешь. У политиков хороший нюх. Дело не в политиках. Ужас нашей страны состоит в том, что у нас нет и не удаётся создать институтов при которых бы общество работало. Разве в США прежний президент Буш был большого ума? Что госпожа Меркель - Соломон что ли? Нет, но они справляются со своими обязанностями очень хорошо, потому что в их странах налажена жизнь, функционируют институты, экспертное сообщество предлагает варианты, которые обсуждаются. Этого нет в России. И никто не знает, каким образом создать подобные институты, чтобы они функционировали. И никакой президент этого не сделает.

Вопрос: «Каково Ваше отношение к новым историческим концепциям, в большом количестве появившимся сегодня?»

Частная история - лишь один из компонентов исторического знания. В соответствии с другими компонентами формируется историзм. Я недавно участвовал в конференции историков бывшего Советского Союза, относительно учебников истории в разных странах, возникших после распада СССР. Практически везде одна и та же картина. Связана она с тем,

что новые государства, выстраивают свою историю, свои представления о собственном прошлом с Западом. В некоторых случаях, когда государственность фактически создавалась после распада Советского Союза, когда существует очень мало письменных источников о прошлом, такая национальная история, конечно, конструируется весьма условно, по нескольким очевидным принципам. Один из них – это то, чтобы история была не короче, чем у соседей. Это первое. Второе это конечно то, что она, история государств-подростков, формируется в отталкивании от России. Совершенно естественная и неизбежная вещь. Третье - это то, что меняется оптика. В советских учебниках история была, конечно, Москвоцентристской. И удивляться этому тоже не приходится. Буквально недели три назад, на заседании, одна милая дама, доктор наук, разбирала белорусский учебник и с негодованием говорила, что же это такое получается, что белорусы наибольшую роль сыграли в Великой Отечественной войне. И никто ей не возразил, что это правда. Война через Белоруссию два раза проходила. В Белоруссии погибло огромное количество народа. Они отчаяннее других сопротивлялись. В соседнем государстве партизанами были чекисты, в Белоруссии – местное население. В соседнем государстве, было много предателей, а здесь значительно меньше. Это правда. Это их национальная история. И с этим ничего не поделаешь. А что в России? Москвоцентристский учебник. Приезжаешь в Тверь, и слышишь, рассказывают, как москвичи пришли с татаро-монголами и задушили их. И это правда, что в московских учебниках этого нет. Такие, к сожалению реалии. На определенном этапе они неизбежны. Конечно, было бы желательно, чтобы историческая правда восторжествовала. Любой народ ставит себя в центр жизни. И если скажем у советского, а теперь, у российского учебника истории о Второй мировой войне, много места уделяется битвам под Москвой, Сталинградом, Курском, то у американцев в учебнике, конечно, все по-другому. Перл-Харбор и прочее... Упрекать их за это бесполезно. Каждого интересует в первую очередь национальная история. Мы, между прочим, говорим не о Всемирной истории, а об учебнике истории соответствующего государства. Конечно же, эта история должна быть помещена в определённый контекст разумности исторического знания. Вот этого на территории нашего бывшего единого государства, конечно, не хватает. Не хватает абсолютно всем. Имеется еще одна проблема. Исторические события, трактовка которых затруднена невероятно. Ну, конечно, взятие Казани. Для Москвы это был праздник, а для казанцев...? Гражданская война была победой для одних и поражением для других. А на Западной Украине? Если взять западно-украинское национальное движение. Для них-то, Бендера, Шушкевич – национальные герои! А с точки зрения советского сознания - они преступники. Вопрос о трактовке событий невероятно сложен: имеется понятие

множественности исторических правд, например, о Гражданской войне в России. Надо сказать правду и о белых и о красных. Они друг в друга стреляли. Это нормально. Есть ситуации, где несмотря на разницу во взглядах истина не меняется. Все те кто, примкнул к немецким нацистам, были преступниками. И даже если вам нравится Степан Бандера и Шушкевич и вы оказались на стороне зла, это ничего не меняет. Но надо объяснить, почему так любят Бандеру.

Будем надеяться, что здравый смысл, мнения общественных деятелей, профессиональных историков, приведет к тому, что будут определены исторические рамки: что было плохим - было плохим, а что хорошим – хорошим. Этот вопрос, к сожалению, не решается в одну секунду. Требуется спокойная дискуссия. При всём при том, мне кажется, часто эмоции захлестывают. Оппонентов необходимо вовлекать в дискуссию научного свойства, исторического, нежели апеллировать эмоциями. Апеллировать эмоциями не имеет смысла. В этом случае каждый остается уверенным в своей правде.

Большое спасибо.

Публикацию подготовили:

Марина Сколышева и Екатерина Ступкина.